

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА



№ 3 (20), 2019

**Электронный научный журнал
Инновационная экономика**

№ 3 (20), 2019 г.

Все статьи, публикуемые в журнале, рецензируются ведущими учеными.

В журнале рассматриваются результаты научных исследований в области экономических наук.

Авторами статей являются ведущие специалисты современного научного знания, научно-педагогические работники, аспиранты, докторанты.

Журнал ориентирован на широкий круг ученых, специалистов-практиков, студентов, аспирантов и преподавателей, участвующих в научно-исследовательской работе.

Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.

Главный редактор — **Григорьева Елена Михайловна**, кандидат экономических наук, доцент, заместитель декана экономического факультета по науке, Российский университет дружбы народов.

Заместитель главного редактора — **Соловьёва Юлиана Владимировна**, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры национальной экономики, Российский университет дружбы народов.

Учредитель и издатель: **Российский университет дружбы народов (РУДН)**, г.Москва.

Журнал издается с 2014 года.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации: Эл № ФС77-57989 от 28.04.2014 (СМИ — «сетевое издание»).

Журнал входит в базу РИНЦ (Лицензионный договор от 12 февраля 2015 г.). Зарегистрирован в международной базе цитирования Academic Resource Index ResearchBib

Периодичность: 4 раза в год.

Выпуски журнала размещаются на сайте innecon.rudn.ru

E-mail редакции: innecon@mail.ru

Редакционный совет

Мосейкин Юрий Никитович – д.э.н., профессор, *председатель Редакционного совета*

Григорьева Елена Михайловна – к.э.н., доцент, *главный редактор электронного научного издания*

Соловьёва Юлиана Владимировна – к.э.н., доцент, *заместитель главного редактора электронного научного издания*

Чернышева Анна Михайловна – к.э.н., доцент, *ответственный секретарь*

Айдрус Ирина Ахмед Зейн – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Балашова Светлана Алексеевна – к.ф.-м.н., доцент, *член Редакционного совета*

Быстряков Александр Яковлевич – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Ефремов Виктор Степанович – д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Зобов Александр Михайлович – к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Миронова Марина Николаевна - к.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Нежникова Екатерина Владимировна – д.э.н., доцент, *член Редакционного совета*

Пизенгольц Владимир Михайлович - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Пономаренко Елена Васильевна - д.э.н., профессор, *член Редакционного совета*

Содержание

Пилипенко В.В., Кузнецова М.А. Анализ российского рынка информационной безопасности в контексте развития цифровой экономики	4
Редченко П.В. Влияние глобализации на защиту объектов интеллектуальной собственности	13
Захаржевская А.Ю. Государственное регулирование жилищной политики в КНР на примере Чунцина	22
Евсеевичева А.А. Динамика расселения мигрантов по территории Германии, 2007-2017 гг.	34
Евсеевичева Е.А. Динамика диспропорций регионального развития и региональная политика Германии, 1992-2017 гг.	50
Гринченко Д.Р., Холина В.Н. Динамика региональной структуры мировой добычи золота в 2010-2017 гг.	67
Чайка Е.Е., Мизеровская У.В. Горнорудная промышленность Магаданской области как фактор социально-экономического развития региона	81
Чернышева Т.К. Анализ приоритетных направлений регионального развития Курской области	97

ИННОВАЦИОННЫЕ ПУТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Анализ российского рынка информационной безопасности в контексте развития цифровой экономики

Пилипенко Валерия Валерьевна,

Кузнецова Мария Андреевна,

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,

ДНР, г. Донецк, ул. Университетская, 24

Работа посвящается актуальной проблеме обеспечения безопасности и сохранности информационных ресурсов предприятий. В статье проанализировано состояние информационной безопасности в России, в наблюдающихся тенденциях быстрого роста цифровой экономики. В ходе исследования были рассмотрены теоретические основы цифровой экономики и информационной безопасности, выявлены ключевые направления киберпреступности. Авторами определены действующие системы информационной безопасности на российском рынке. В работе проанализирована деятельность крупнейших компаний в сфере информационной безопасности, которые входят в число лидеров рынка информационной безопасности.

Ключевые слова: *цифровые технологии, информационная безопасность, цифровизация, защита данных, киберпреступность, импортозамещение.*

JEL коды: *F01, F19, F44, F55, F63.*

Analysis of the Russian information security market in the context of the digital economy development

Pilipenko Valeriya Valerievna,

Kuznetsova Mariia Andreevna,

SEI of HE «Donetsk National University»,

DPR, Donetsk, Universitetskaya str., 24

The work is devoted to the actual problem of security and safety of information resources of enterprises. The article analyzes the state of information security in Russia, in the observed trends of rapid growth of the digital economy. The study examined the theoretical foundations of the digital

economy and information security, identified key areas of cybercrime. Identified existing information security systems in the Russian market. The work analyzed the activities of the largest companies in the field of information security, which are among the leaders of the information security market.

Keywords: *digital technologies, digital economy, information security, digitalization, data protection, cybercrime, import substitution.*

Введение

Актуальность проблемы обусловлена тем, что развитие цифровых технологий и их внедрение на современном этапе является одним из приоритетных направлений развития экономик множества стран, в том числе России. Однако, в связи с этим возникла потребность в защите данных и развитии информационной безопасности.

Целью исследования является анализ современного состояния, основных тенденций развития информационной безопасности Российской Федерации в связи с сложившимися тенденциями развития цифровизации, а также рассмотрение деятельности компаний - лидеров в сфере информационной безопасности.

Для достижения данной цели решены следующие задачи:

- рассмотрены теоретические основы понятия цифровой экономики и информационной безопасности;
- проанализирован российский рынок информационной безопасности;
- выявлены основные направления киберпреступности;
- определены системы информационной безопасности, которые действуют на российском рынке;
- проанализирована деятельность крупнейших компаний в сфере информационной безопасности.

Обзор литературы

Анализу вопроса развития систем управления в целом и проблем проектирования информационных систем управления в частности уделено внимание в трудах таких ученых, как В.П.Божкова, Г.Р.Громова, Г.В.Двас.

Развитие цифровой экономики в России описано в работах отечественных ученых: И.Л.Авдеевой, Е.Ю.Андиевой, Г.Н.Андреевой, С.В.Бадалянц, А.Б.Берберова.

Существенный вклад в исследование обеспечения информационной безопасности Российской Федерации внесли такие ученые, как В.Н.Лопатин, Т.А.Полякова, А.А.Стрельцов.

Методы исследования

Исследование проводилось с использованием таких научных методов познания, как метод анализа и синтеза данных, метод логического и сравнительного анализа, метод классификации, графический метод анализа данных.

Результаты

На сегодняшний день, благодаря быстрому развитию технологий, наблюдается создание нового информационного общества, называемого «цифровой экономикой». Эта идея уже успешно реализуется такими странами, как США, Южная Корея, Китай и др. РФ входит в пятерку стран с лучшим темпом роста цифровизации, однако всерьез о цифровой экономике в стране задумались только в 2017 г.

Существует множество разных определений данного термина. Например, в документе «Стратегия развития информационного общества РФ на 2017-2030 годы», цифровая экономика была трактована как хозяйственная деятельность, в которой главным фактором производства считаются цифровые данные [3].

Российская Федерация обладает крепкой базой и широкими возможностями развития цифровой экономики. В последние годы страна достигла больших успехов в области ИКТ и обгоняет множество стран мира по показателям в данной области. По сведениям Индекса готовности, к сетевому обществу Всемирного экономического форума за 2016 год Россия заняла 2-е место в мире по уровню доступности услуг сотовой связи, а также 10-е место в мире по уровню доступности услуг широкополосного доступа в Интернет.

Переходя напрямую к информационной безопасности, необходимо отметить, что в 2018 г. объем российского рынка информационной безопасности вырос на 10% относительно 2017-го. Этот рост был связан с запуском отдельных проектов федерального уровня в области цифровизации, а также активностью ряда крупных компаний в сфере кибербезопасности [5].

К сожалению, происходит увеличение количества ИБ-инцидентов, что объясняется снижением порога входа в киберпреступность, то есть, злоумышленнику уже нет необходимости в высоком уровне познаний в области IT — достаточно только приобрести отдельные инструменты и инструкции в DarkWeb.

В 2018 г. консалтинговая компания Positive Technologies выделила ключевые направления, касающиеся киберпреступности: промышленный шпионаж, фишинг, все больше уязвимостей в автоматизированных системах управления технологическим процессом (АСУ ТП), кража информации как многофункциональный сервис.

В связи с развитием цифровизации появилась потребность в защите данных компаний. В РФ вопросам информационной защиты наибольшее внимание уделяют компании,

работающие в сфере IT, банковском секторе, сотовой связи, а также компании, проводящие операции с ценными бумагами. Согласно итогам различных исследований, остальные организации не уделяют надлежащего внимания данным проблемам из-за недостаточной осведомленности об основных видах существующих угроз. Поэтому в российских компаниях наблюдается недостаток финансирования сферы информационной защиты по причине малого внимания к ней со стороны управления фирм. Однако, понемногу руководители российских фирм меняют свой взгляд на информационную безопасность, начиная относиться к ней как к одному из способов повышения конкурентоспособности компании.

Действующие системы информационной безопасности на российском рынке

Касательно структуры используемых систем обеспечения комплексной информационной безопасности, сегодня большую часть российского рынка ИБ составляют межсетевые экраны, системы обнаружения атак (Intrusion Detection Systems - IDS) и антивирусные системы. Но данные средства уже перестали удовлетворять нынешние условия, в рамках современных реалий информационной безопасности. Они выполняют только диагностическую роль [4].

Имеются два технологических процесса выявления атак - технология сигнатурного анализа и технология выявления аномальной деятельности. IDS основана на первой и обнаруживают далеко не все атаки, а только те, которые уже описаны в сигнатурах, то есть не реагирует на неизвестные атаки.

Из вышесказанного появляется вопрос, что же делать с неизвестными атаками. Система, направленная на выявление новых типов атак, — это система выявления «аномального» поведения, она отслеживает в сетевом трафике, в работе приложений и в других процессах всевозможные отклонения от нормы, осуществляет контроль за частотой событий и находит статистические аномалии. Базируясь на анализе поведения, эта система может остановить как известные, так и не встречавшиеся ранее виды несанкционированной деятельности. Но минусом являются трудности с формулировкой эффективных критериев того, что именно считать аномальным поведением.

Поэтому, сталкиваясь с постоянной эволюцией угроз и придерживаясь пожеланий пользователей, создатели средств информационной защиты предложили на смену IDS системы предотвращения компьютерных атак.

База функционирования IPS - объединение IDS с межсетевыми экранами. Помимо этого, неотъемлемым условием эффективной деятельности IPS является установка системы «в разрыв» сети. Эта система, кроме определения, также пытается остановить атаку и даже может провести ответное нападение на атакующего. Например, с помощью прерывания сессии и

переконфигурирования межсетевого экрана. Сегодня IPS - уже превалирующая технология, реализованная в продуктах почти всех известных производителей средств информационной защиты [5].

Также в данном направлении популярна технология Virtual Patch, которая разработана специалистами компании Internet Security System, функционирующей в области информационной безопасности. Её главное предназначение — это блокирование атаки, эксплуатирующей уязвимость в определенной системе, до официального выпуска «заплатки» производителем этой системы.

Необходимо отметить, что внутренние нарушители представляют гораздо большую угрозу, чем внешние, так как злоумышленником может быть любой сотрудник компании, от обычного пользователя вплоть до управляющего. По этой причине решение задачи защиты информации от несанкционированного воздействия внутренних пользователей невозможно только организационными или только техническими способами защиты. Может подействовать лишь комплексное применение этих методов. То есть, система защиты информации должна опираться на систему видов собственного обеспечения, способного реализовать ее функционирование не только в повседневных условиях, но и критических ситуациях.

Деятельность российских компаний в сфере информационной безопасности

Проанализируем непосредственно деятельность крупнейших компаний в сфере информационной безопасности, которые входят в число лидеров рынка информационной безопасности, а также принимают активное участие в государственных закупках. В список вошли как непосредственно разработчики программного обеспечения и программно-аппаратных комплексов защиты, так и крупнейшие системные интеграторы, представленные в табл. 1.

Таблица 1.

Деятельность одиннадцати крупнейших компаний в сфере информационной безопасности

№	Название	ИНН	Вид деятельности (ОКВЭД)
1	«Ай-Теко», АО	7736227885	Деятельность, связанная с использованием вычислительной техники и информационных технологий, прочая (62.09)
2	«Крок Инкорпорейтед», ЗАО	7701004101	Торговля оптовая компьютерами, периферийными устройствами к компьютерам и программным обеспечением (46.51)
3	«Информзащита», ЗАО НИП	7702148410	Научные исследования и разработки в области общественных и гуманитарных наук (72.20)
4	«Софтлайн Трейд», АО	7736227885	Торговля оптовая неспециализированная (46.90)

5	«Техносерв АС», ООО	7722286471	Торговля оптовая прочими машинами и оборудованием (46.69)
6	«Элвис-плюс», АО	7735003794	Разработка компьютерного программного обеспечения (62.01)
7	«Астерос», АО	7721163646	Торговля оптовая компьютерами, периферийными устройствами к компьютерам и программным обеспечением (46.51)
8	«Производственная компания Аквариус», ООО	7701256405	Производство компьютеров и периферийного оборудования (26.20)
9	«Ланит», ЗАО	7727004113	Торговля оптовая прочей офисной техникой и оборудованием (46.66)
10	«Инфосистемы Джет», ЗАО	7729058675	Торговля оптовая компьютерами, периферийными устройствами к компьютерам и программным обеспечением (46.51)
11	«Диалогнаука», АО	7701102564	Разработка компьютерного программного обеспечения (62.01)

Источник: [2].

Table 1.

Activities of eleven largest companies in the field of information security

№	Name	TIN	Type of activity (OKVED)
1	«I-Teco Company»	7736227885	Activities related with using computers and information technologies, other (62.09)
2	JSC «CROC»	7701004101	Wholesale of computers, peripherals to computers and software (46.51)
3	«Infosecurity»	7702148410	Research and development in social Sciences and Humanities (72.20)
4	«Softline»	7736227885	Wholesale trade, non-specialized (46.90)
5	«Technoserv Group»	7722286471	Wholesale of other machinery and equipment (46.69)
6	«Elvis-Plus»	7735003794	The development of computer software (62.01)
7	«Asteros»	7721163646	Wholesale of computers, peripherals to computers and software (46.51)
8	«Aquarius»	7701256405	Manufacture of computers and peripheral equipment (26.20)
9	«Lanit»	7727004113	Wholesale of other office equipment (46.66)
10	«Jet Infosystems»	7729058675	Wholesale of computers, peripherals to computers and software (46.51)
11	JSC «DialogueScience»	7701102564	The development of computer software (62.01)

Source: [2].

По состоянию на конец октября 2017 г. компаниями из представленной выборки заключено 1 034 контрактов с государственными органами на сумму 24,6 млрд рублей. Лидирует в данном списке по объемам заключенных контрактов компания «Ай-Техко» — 74

контракта на сумму 7,5 млрд рублей. В течении минувших лет, за исключением кризисного 2014 г., наблюдается постоянный рост суммарных объемов контрактов по выбранным компаниям. Наиболее значительная динамика приходится на период 2015-2016 гг. В 2015 году был отмечен рост объемов контрактов более чем в 3,5 раза, в 2016 году — в 1,5 раза, что наглядно показано на рис. 1.

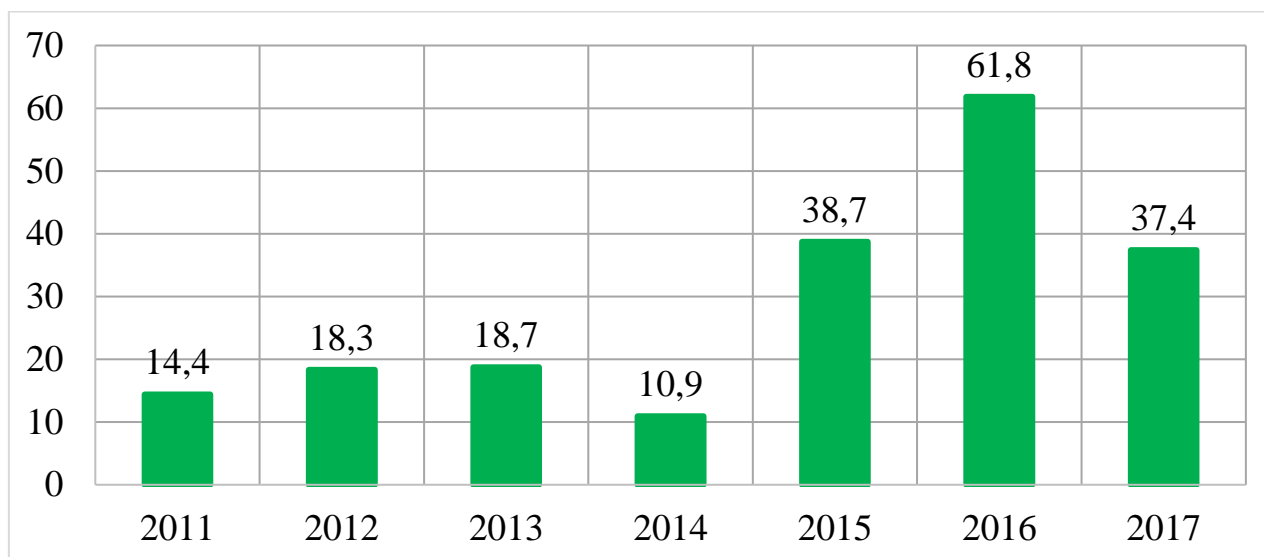


Рис.1. Суммарные объемы контрактов по выбранному кругу компаний, млрд руб.

Источник: [1].

Fig. 1: The total volume of contracts for the selected range of companies, billion rubles.

Source: [1].

Также стоит отметить увеличение доли выручки по контрактам в общем объеме выручки анализируемых ИТ-компаний. Данная тенденция переориентации игроков ИТ-рынка на госсектор связана с политикой импортозамещения, активно поддерживаемой государством, и с относительной стабильностью бюджетов государственных структур.

Из представленного перечня фирм можно выделить компании, ориентированные в основном на госсектор. К подобным можно отнести компанию ООО «Конфидент-Интеграция», деятельность которой состоит в защите информации в госсекторе. Доля выручки от контрактов в общем объеме выручки стабильно высока, по итогам 2017 г. составляет 56,8%. Основным заказчиком компании является Комитет по информатизации и связи.

Ещё одна фирма с значительной долей (71,7% по итогам 2017 г.) государственных контрактов в выручке – АО «Элвис-Плюс». Компания «Элвис-Плюс» является разработчиком и поставщиком программных средств защиты информации ЗАСТАВА. Эти продукты разработаны для защиты корпоративных информационных систем на сетевом уровне с помощью технологий виртуальных частных сетей (VPN) и распределенного межсетевое

экранирования. Основными заказчиками компании выступают ФНС, ПАО НК Роснефть, ПАО Транснефть.

В 2016 г. на доходы от контрактов приходилось больше половины выручки (64,7%) системного интегратора «Информзащита». Компания предоставляет услуги в сфере защиты информации. Также имеет дочернюю компанию-разработчика программных и аппаратных средств защиты безопасности «Код Безопасности» (линейка продуктов «Континент», «Соболь», «Secret Net»). В настоящее время основными заказчиками компании «Информзащита» являются ФКУ ЦОКР, Счетная палата, ОАО «РЖД».

Касательно конкретных направлений информационной безопасности, необходимо отметить значительный рост доли различных видов услуг в структуре контрактов крупнейших системных интеграторов (Ай-Теко, Ланит, Техносерв АС). Такая тенденция обусловлена ростом многообразия и сложности используемых корпоративных IT-систем, которые требуют больших затрат на установку, интеграцию, обучение и обслуживание.

Заключение

На основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

- цифровая экономика на современном этапе развития оказывает положительное влияние на состояние экономики России в целом. Кроме того, активное развитие данной сферы экономики в России является одним из ведущих направлений развития экономики страны;
- с одной стороны, становление информационного общества существенно влияет на процессы проникновения информационных технологий во все сферы образовательной деятельности, с другой, - информатизация образования, формируя информационную культуру членов общества, существенно способствует его информатизации;
- основным стимулом роста в сфере информационной безопасности является курс на импортозамещение, активно внедряемый и поддерживаемый государством. Рост доли выручки от контрактов с государственными органами и корпорациями в общем объеме выручки IT-компаний является наглядным тому подтверждением.

Список литературы

1. Аверьянов М.А., Евтушенко С.Н., Кочеткова Е.Ю. Цифровое общество: Новые вызовы // Экономические стратегии. - 2016. - №7 (141). - С. 90-91.
2. Цифровая экономика: как специалисты понимают этот термин // РИА Новости, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/science/20170616/1496663946.html> (дата обращения 02.04.2019).

3. Цифровая Россия: новая реальность // McKinsey Global Institute, 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (дата обращения 02.04.2019).

4. Петренко С.А., Петренко А.С. Новая Доктрина информационной безопасности Российской Федерации // Защита информации. Инсайд. - 2017. - № 1 (73). - С. 33-39.

5. Юдина Т.Н. Осмысление цифровой экономики // Теоретическая экономика. - 2016. - № 3. - С. 12-16.

References

1. Aver'yanov M.A., Evtushenko S.N., Kochetkova E.Yu. Cifrovое obshchestvo: Novye vyzovy [The State and Economy: New Digital Opportunities]. Ekonomicheskie strategii. 2016, no. 7 (141), pp. 90-91.

2. Cifrovaya ekonomika: kak specialisty ponimayut etot termin. [Digital economy: how experts understand this term]. RIA Novosti, 2017. Available at: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (accessed 2 April 2019)

3. Cifrovaya Rossiya: novaya real'nost' [Digital Russia: a new reality]. McKinsey Global Institute, 2017. Available at: <http://www.tadviser.ru/images/c/c2/Digital-Russia-report.pdf> (accessed 2 April 2019)

4. Petrenko S. A., Petrenko A. S. Novaya Doktrina informacionnoj bezopasnosti Rossijskoj Federacii [New Information Security Doctrine of Russian Federation]. Zashchita informacii. Insajd. 2017, no. 1 (73), pp. 33-39.

5. Yudina T.N. Osmyslenie cifrovoj ekonomiki [Comprehension the digital economy]. Teoreticheskaya ekonomika. 2016, no. 3, pp. 12-16.

© Пилипенко Валерия Валерьевна, Кузнецова Мария Андреевна, 2019 г.

Влияние глобализации на защиту объектов интеллектуальной собственности

Редченко Полина Викторовна,

Российский университет дружбы народов,

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

В статье рассмотрены механизмы регулирования внешней торговли в сфере защиты прав объектов интеллектуальной собственности. Автором раскрываются проблемные вопросы защиты интеллектуальной собственности. Даются предложения по решению проблем регулирования оборота товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности (ОИС).

Ключевые слова: *Глобализация, объекты интеллектуальной собственности, интеллектуальная собственность, защита прав.*

JEL коды: *O34, F63.*

The impact of globalization on the protection of the intellectual property rights

Redchenko Polina Viktorovna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article discusses the mechanisms of regulation of foreign trade in the field of protection of intellectual property rights. The author reveals the problematic issues of intellectual property protection. Suggestions are given to solve the problems of regulating the circulation of goods containing intellectual property rights (IPR).

Keywords: *Globalization, objects of intellectual property, intellectual property, protection of rights.*

Введение

Глобализация мировой экономики является основным шагом создания новых методов защиты объектов интеллектуальной собственности. В условиях глобализации развитие защиты на права объектов интеллектуальной собственности должно осуществляться не каждой страной в отдельности, а при помощи заключения взаимных соглашений и договоров, а также создания международных организаций по охране интеллектуальной собственности. Очевидно, что в мире, где интеллектуальные товары имеют растущую долю в валовом внутреннем продукте государства, особенно развитые страны пытаются защитить интеллектуальные товары. Это проблематично, так как разные страны проявляют разные интересы к интеллектуальной собственности.

Данный вопрос рассматривается в публикациях таких авторов, как Воротынцева Т.М., Сорокин А.М.

Механизмы регулирования внешней торговли в сфере защиты прав объектов интеллектуальной собственности

Для каждого объекта интеллектуальной собственности предусмотрены свои механизмы защиты. Если объектом является товарный знак, то для его охраны необходимо пройти процедуру регистрации товарного знака в Патентном ведомстве. Для охраны прав на изобретение, полезную модель, промышленную модель или программу ЭВМ (базу данных) необходимо зарегистрировать патент на соответствующий объект интеллектуальной собственности в Патентном ведомстве. К механизмам защиты прав объектов интеллектуальной собственности в России можно отнести нормативные акты внешнего и акты внутреннего воздействия, о которых говорится ниже.

Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) и Всемирная торговая организация (ВТО), являются главными действующими лицами, когда речь заходит о международном законодательстве защиты прав ОИС. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) является одним из 16 специализированных учреждений Организации Объединенных Наций. ВТО является единственной глобальной международной организацией, занимающейся правилами торговли между странами. Вопросы охраны ОИС занимают значительное место в Правилах Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), подписанного в 1947 г. В рамках ВТО было принято Соглашению о торговых аспектах прав интеллектуальной собственности (ТРИПС). Данное соглашение устанавливает минимальные требования, которые государства-члены должны предъявлять в

отношении прав интеллектуальной собственности, а также санкции против нарушителей ОИС.

В Российском законодательстве интеллектуальной собственности посвящена четвертая часть Гражданского кодекса Российской Федерации, принятая 1 января 2008 г. и действующая по сей день.

В каждом государстве мира подход к регулированию института интеллектуальной собственности индивидуален. Местные нормативные правовые акты могут сильно различаться между собой, что недопустимо в условиях современной глобализации и экономической интеграции стран. По этой причине были созданы международные организации, результаты работы которых помогают участникам ВЭД защищать свои права на их ОИС на мировом уровне. На сегодняшний день основными международными организациями, занимающимися защитой ОИС являются:

1. Всемирная торговая организация (ВТО);
2. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС);
3. Организация объединенных наций (ЮНЕСКО).

Наличие эффективного механизма защиты ИС выгодно развитым странам, так как оно способствует росту внутренних отраслей промышленности, привлечению иностранных инвестиций и доступу к новым технологиям. Доходы от экспорта этих стран во многом зависят от степени защиты ИС. Следовательно, можно сказать, что нарушение этих прав стимулирует развитие страны до тех пор, пока защита ОИС не становится для нее экономически выгодной. Следует иметь в виду, что более сильная международная защита может обеспечиваться лишь за счет более высоких цен и снижения доступности товаров, особенно в развивающихся странах. Следовательно, можно сделать вывод, что развивающиеся страны имеют возможность только низкого уровня защиты.

Проблемные вопросы защиты интеллектуальной собственности

Понятие интеллектуальной собственности вызывает множество споров в российской науке, которые сводятся к вопросу о соответствии данного понятия международным договорам, в которых участвует Российская Федерация. В соответствии со статьей 1225 ГК РФ, интеллектуальная собственность – это «результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана» [2]. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), говорит нам о том, что интеллектуальная собственность включает права, относящиеся к: литературным, художественным и научным произведениям, исполнительской деятельности артистов,

звукозаписи, радио и телевизионным передачам, изобретениям во всех областях человеческой деятельности, научным открытиям, промышленным образцам, товарным знакам, знакам обслуживания, фирменным наименованиям и коммерческим обозначениям, защите против недобросовестной конкуренции, а также все другие права, относящиеся к интеллектуальной деятельности в производственной, научной, литературной и художественной областях [4]. Несовпадение понятия «интеллектуальная собственность» в статье 1225 ГК РФ и Стокгольмской конвенции возникает исходя из того, что Стокгольмская конвенция не имела цели определить понятийный аппарат и обеспечить его повторение в законодательстве стран-участниц. Ее целью является создание международной организации ВОИС, определение задач, принципов деятельности организации [7].

Право интеллектуальной собственности закреплено законодательно для того, чтобы предоставить владельцам исключительное право на использование зарегистрированного права и позволить людям получать выгоды от своего изобретения, за исключением того, что третьи лица могут воспользоваться преимуществами без разрешения.

Интеллектуальная собственность включает в себя различные виды прав, такие как патенты, торговые марки (или «бренды»), авторское право, дизайн, коммерческую тайну, географические указания и др. Каждый из них имеет различное законодательство, разные рабочие механизмы, используется с разными стратегиями или интересами и оказывает различное влияние, особенно на развивающиеся страны.

Несмотря на то, что закон об интеллектуальной собственности играет важную роль в формировании современного мира, он также сталкивается с довольно большим количеством проблем и противоречий. Предполагается, что законы об интеллектуальной собственности способствуют инновациям, помогая предпринимателям получать прибыль от своих идей. Разрешение на использование патентов и авторских прав приведет к тому, что создатели идей потеряют возможность зарабатывать на этих идеях, что, в свою очередь, будет препятствовать инновациям. Однако, некоторые экономисты утверждают, что ИС зашла слишком далеко и фактически наносит ущерб инновациям. Они объясняют это тем, что из-за авторского права и патентования большого количества идей, малому или среднему бизнесу становится трудно предоставить патентные права, необходимые для использования инноваций предыдущих изобретателей. Одним из противоречивых аспектов интеллектуальной собственности является то, что лекарства также могут быть запатентованы как интеллектуальная собственность. Такие патенты помогают стимулировать фармацевтические компании искать достижения в лекарствах, которые, в свою очередь, могут помочь спасти бесчисленные жизни. Однако патентование лекарств также может привести к тому, что люди, которые больше всего нуждаются в лекарстве, не могут себе его позволить.

Несмотря на то, что существует множество различных видов нарушений прав интеллектуальной собственности, одним из наиболее разрушительных является создание и распространение контрафактной продукции по всему миру. С каждым годом регистрируемые в качестве ОИС товары растут, в следствии чего растет и количество контрафакта, ввозимого на территорию государства. Контрафакт и пиратство широко распространены во всех странах и секторах экономики и представляют из себя многомиллиардную нелегальную отрасль, которая в свою очередь наносит ущерб экономике страны, способствуя теневой экономике, которая лишает государство доходов для жизненно важных общественных услуг. По данным Федеральной таможенной службы России, на 2018 год таможенными органами было выявлено 16,2 млн единиц контрафактной продукции, что на 6,1 млн единиц превышает показатель 2017 года. За прошедший год было заведено 1255 дел об административных правонарушениях в сфере ИС (в 2017 г. – 1072 дела). Предметами правонарушений чаще всего являлись: пищевые пакеты, этикетки (бирки), биологически активные добавки, автозапчасти, алкогольная продукция, медицинские изделия, упаковочные материалы, бритвенные станки, леска, парфюмерная продукция и товары легкой промышленности. Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности пополнился 299 новыми объектами и по итогам года насчитывал 4916 единиц [11].

При рассмотрении российского законодательства в сфере защиты прав интеллектуальной собственности можно выявить проблемы, связанные с зависимостью инновационной деятельности от уровня защиты прав интеллектуальной собственности в РФ и других странах. Среди недостатков российского законодательства можно отметить слабое правовое регулирование некоторых видов ОИС, а также отсутствие законодательных актов, которые регламентировали бы регистрацию заявок и документацию по объектам интеллектуальной собственности. Среди проблем информационной безопасности в сфере интеллектуальной собственности можно отметить сложность поиска информации об изобретениях и товарных знаках из зарубежных стран, а также двойственное толкование правовых норм.

Предложения по решению проблем регулирования оборота товаров содержащих ОИС

Если данные проблемы рассматривать без какого-либо смысла, не предпринимая никаких действия для усовершенствования системы, то результаты не будут стремиться в положительную сторону. Именно поэтому, для совершенствования механизма регулирования внешней торговли в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности, разные авторы предлагают уполномоченным органам реализовать определенные меры по решению

проблем регулирования оборота товаров, содержащих ОИС. Воротынцева Т.М. предлагает реализовать следующие меры:

1. повысить информативность общества, усилить общественный контроль;
2. совершенствовать законодательство РФ, за счет устранения пробелов правового регулирования и установления радикальных санкций за незаконный оборот контрафактной продукции;
3. обновить и создать новые риски в базу данных профилей рисков;
4. внедрить механизмы прослеживаемости продукции на территории Союза.
5. сформировать и провести информационную кампанию по борьбе с контрафактной продукцией [9].

В свою очередь, хочется поддержать Воротынцеву Т.М., а также предложить следующие меры:

1. развить и внедрить электронную систему для проверки законности продукции;
2. внедрить систему маркировки товаров контрольными знаками;
3. разработать на международном уровне Кодекс по защите объектов интеллектуальной собственности.

Заключение

Современное правовое регулирование интеллектуальной собственности далеко от идеала и требует совершенствования. Часть 4 Гражданского Кодекса РФ не решает проблемы правового регулирования и защиты интеллектуальной собственности. Многие правовые нормы противоречат нормам международного права интеллектуальной собственности. Наиболее серьезными недостатками правового регулирования интеллектуальной собственности являются:

1. неудовлетворительная защита некоторых видов интеллектуальной собственности;
2. двойственное толкование правовых норм;
3. слабое регулирование технической документации по интеллектуальной собственности.

Инновационная деятельность страдает от слабой информационной безопасности, несоблюдение закона и низкого уровня ответственности. Очень важно совершенствовать существующее правовое регулирование и защиту интеллектуальной собственности в России с учетом требований и потребностей развивающейся рыночной экономики.

Список литературы

1. Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/portal/ru/https://www.wipo.int/portal/ru/> (дата обращения: 22.04.2019).
2. Гражданский кодекс РФ. Статья 1225. Охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации // Справочно-правовая система Консультант Плюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (дата обращения: 22.04.2019).
3. Гражданский кодекс РФ. Часть 4. Раздел VII. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Справочно-правовая система Консультант Плюс.
4. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Статья 2. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807#article_2 (дата обращения: 22.04.2019)
5. Официальный сайт Евразийской экономической комиссии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eurasiancommission.org> (дата обращения: 22.04.2019).
6. Официальный сайт ФТС [Электронный ресурс]. URL: <http://www.customs.ru/> (дата обращения: 23.04.2019).
7. Право интеллектуальной собственности. Т.1. Общие положения: Учебник / Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л.А. Новоселовой. – М.: Статут 2017.
8. Развитие государственных услуг по таможенной защите прав на объекты интеллектуальной собственности в Евразийском экономическом союзе: Монография / А.М. Сорокин: Владивостокский государственный университет экономики и сервиса. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – 136 с.
9. Совершенствование механизмов регулирования внешней торговли в сфере интеллектуальной собственности: Монография / Т.М. Воротынцева, А.П. Сумин. – Спб.: Троицкий мост, 2019.
10. Таможенный кодекс ЕАЭС. Статья 384. Общие положения о мерах по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемых таможенными органами // Справочно-правовая система Консультант Плюс.
11. ФТС России: Основные результаты деятельности таможенных органов Российской Федерации по защите интеллектуальной собственности. [Электронный ресурс].

URL: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27150:--162-----2018-&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (дата обращения: 23.04.2019).

12. The TRIPS Agreement, Annex 1C of the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, signed in Marrakesh, Morocco on 15 April 1994. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm#TRIPs (дата обращения: 22.04.2019).

References

1. Vsemirnaya organizaciya intellektual`noj sobstvennosti [World Intellectual Property Organization]. Available at: <https://www.wipo.int/portal/ru/https://www.wipo.int/portal/ru/> (accessed: 22 April 2019).

2. Grazhdanskij kodeks RF. Stat`ya 1225. Oхranyaemy`e rezul`taty` intellektual`noj deyatel`nosti i sredstva individualizacii [Civil Code of the Russian Federation. Article 1225. Protected results of intellectual activity and means of individualization]. Spravochno-pravovaya sistema Konsul`tant Plyus. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/2a4870fda21fdffc70bade7ef80135143050f0b1/ (accessed: 22 April 2019).

3. Grazhdanskij kodeks RF chast` 4. Razdel VII. Prava na rezul`taty` intellektual`noj deyatel`nosti i sredstva individualizacii [Civil Code of the Russian Federation. Part 4. Section VII. Rights to Intellectual Activity Results and Means of Individualization]. Spravochno-pravovaya sistema Konsul`tant Plyus.

4. Konvenciya, uchrezhdayuschaya Vsemirnuyu organizaciyu intellektual`noj sobstvennosti. Stat`ya 2. [Convention establishing the World Intellectual Property Organization. Article 2]. Available at: https://www.wipo.int/treaties/ru/text.jsp?file_id=283807#article_2 (accessed: 22 April 2019).

5. Oficial`nyj sajt Evrazijskoj e`konomicheskoj komissii [Official website of the Eurasian Economic Commission]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org> (accessed: 22 April 2019).

6. Oficial`nyj sajt FTS [Official website of the FCS]. Available at: <http://www.customs.ru/> (accessed: 23 April 2019).

7. Pravo intellektual`noj sobstvennosti. T.1. Obshhie polozheniya [Intellectual property right. V.1. General provisions]: Uchebnik / Pod obsh. red. d.yu.n., prof. L.A. Novoselovoj. – M.: Statut 2017.

8. Razvitie gosudarstvenny`x uslug po tamozhennoj zashhite prav na ob`ekty` intellektual`noj sobstvennosti v Evrazijskom e`konomicheskom soyuze [Development of state services on customs protection of intellectual property rights in the Eurasian Economic Union]:

Monografiya / A.M. Sorokin: Vladivostokskij gosudarstvenny`j universitet e`konomiki i servisa. – Vladivostok: Izd-vo VGUE`S, 2018.

9. Sovershenstvovanie mexanizmov regulirovaniya vneshnej trgovli v sfere intellektual`noj sobstvennosti [Improving the regulation of foreign trade in intellectual property]: Monografiya / T.M. Voroty`nceva, A.P. Sumin. – Spb.: Troiczkiy most, 2019. – S.70.

10. Tamozhenny`j kodeks EAES. Stat`ya 384. Obshhie polozheniya o merax po zashhite prav na ob`ekty` intellektual`noj sobstvennosti, prinimaemy`x tamozhenny`mi organami [Customs code of EEU. Article 384. General Provisions on Measures to Protect Intellectual Property Rights Taken by Customs Authorities]. Spravochno-pravovaya sistema Konsul`tant Plyus.

11. FTS Rossii: Osnovny`e rezul`taty` deyatel`nosti tamozhenny`x organov Rossijskoj Federacii po zashhite intellektual`noj sobstvennosti. [FCS of Russia: Main results of activities of customs authorities of the Russian Federation on protection of intellectual property]. Available at: http://customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=27150:--162-----2018-&catid=40:2011-01-24-15-02-45 (accessed: 23 April 2019).

12. The TRIPS Agreement, Annex 1C of the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization, signed in Marrakesh, Morocco on 15 April 1994. Available at: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/legal_e.htm#TRIPs_ (accessed: 22 April 2019).

© Редченко Полина Викторовна, 2019 г.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА**Государственное регулирование жилищной политики в КНР на примере
Чунцина**

Захаржевская Анна Юрьевна,

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,

119991, г.Москва, Ленинские горы, д.1

В статье рассмотрена жилищная политика КНР с момента начала рыночных реформ и их последствия для социальной и экономической ситуации в стране. Основная часть статьи посвящена жилищной программе, которая проводилась в Чунцине – китайском городе центрального подчинения. Рассмотрены основные отличия этой программы от подобных экономических экспериментов, которые проводились в других регионах КНР. Важный момент, показанный в статье, – отличия в способе финансирования жилищной программы. Также в статье рассказано об успешном распространении некоторых элементов чунцинского опыта решения жилищных проблем в других регионах страны – главным образом, речь идет о строительстве доступного арендного жилья.

Ключевые слова: *Чунцин, арендное жилье, социальное жилье, государственная политика*

JEL коды: *R38, R58.*

State regulation of housing policy in China: the case of Chongqing

Zakharzhevskaya Anna Yurievna,

Lomonosov Moscow State University

119991, Moscow, Leninskie gory, 1

The article describes the housing policy of the PRC since the launch of market reforms and its consequences for the social and economic situation in the country. The main part of the article is devoted to the housing program that was carried out in Chongqing, a Chinese municipality under the direct administration of central government. The author analyzes what were the main features of this program that differed it from similar economic experiments that were conducted in other regions of the PRC. An important point stressed by the article is the distinction of the ways that housing program was financed. The article also shows how some elements of the Chongqing experience of solving

housing problems were spread to other regions of the country, especially the construction of affordable rental housing.

Keywords: Chongqing, rental housing, social housing, state policy

Введение

За время экономических реформ, происходивших в Китае после 1978 г., когда в экономике все шире внедрялись рыночные отношения, как центральное, так и местные правительства КНР уменьшили жилищные субсидии до минимума: государство перестало принимать на себя ответственность за снабжение жильем семей с низким доходом. В результате с 1978 по 1997 г. доля прямых государственных инвестиций в строительство упала с 78 до 6% [11, С. 261]. Позже, с 1998 по 2005 г., инвестиции в государственные жилищные фонды несколько увеличились, но всего лишь на 0,2 %, при этом средняя цена на жилье в стране почти удвоилась [12, С. 431-432], то есть фактически участие государства в решении жилищной проблемы в этот период даже уменьшилось.

В этих условиях для строительства доступного большинству граждан жилья не хватало не только инвестиций, но и площадей: местные власти стремились, прежде всего, к росту ВВП в своих регионах, поэтому старались использовать землю в первую очередь для развития инфраструктуры и промышленности [12, С. 435].

В конце концов правительство КНР пришло к выводу, что решение жилищной проблемы рыночными методами невозможно. Поэтому с 2008 г. КПК стала предпринимать меры по развитию социального жилья и для борьбы со спекулятивными инвестициями в жилье. В 2010 г. премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предложил «активно развивать государственное арендное жилье». Задача его строительства была поставлена перед властями Чунцина, Пекина, Шанхая, Сычуани, Гуанси и других городов и провинций [5, С. 553-554].

Наиболее заметной на тот момент стала масштабная программа по строительству муниципального арендного жилья в Чунцине, о которой мэр Чунцина Хуан Цифань и партийный секретарь этого региона Бо Силай объявили в 2010 г. [7, С. 13]. Чунцинская жилищная программа является частью так называемой Чунцинской экономической модели, архитектором которой можно считать Хуан Цифаня.

В данной статье будет рассказано о развитии этой программы и о том, как ее результаты повлияли на жилищную политику Китая в целом. В статье будет рассказано о финансировании, результатах и экономическом эффекте данной программы, а также о распространении положительного опыта этой программы в других регионах КНР.

Актуальность статьи обусловлена, во-первых, тем, что проблемы жилой недвижимости являются очень острыми для многих регионов КНР, в особенности – для экономически развитых.

Во-вторых, тем, что в русскоязычной литературе сравнительно немного информации о Чунцинской экономической модели, в том числе и о его жилищной программе. Между тем, за рубежом о Чунцинской модели, жилищных проблемах КНР и, в частности, Чунцина писали такие авторы, как Хоу Хуэйцин, Синь Сяньян и Жэнь Лимей, Р. Лафаргуэт, Р. Йеп и Р. Форрест, Чжой Цзин, Р.Рональд и другие. Эта тема регулярно освещается как в научной литературе, так и в китайских СМИ, потому что она является очень актуальной для современного Китая.

Жилищная программа Чунцина

Приступая к решению жилищных проблем, руководство Чунцина изучало опыт создания системы общественного жилья в Сингапуре и Гонконге [6, С. 178], где она в значительной степени контролируется государством. В результате, для внедрения в Чунцине была разработана модель, в которой работники с низким доходом в решении жилищного вопроса полагаются на социальное обеспечение, а средний класс приобретает жилье по рыночным ценам.

Важно, что в Чунцине, в отличие от других регионов, при аренде государственного жилья не стали устанавливать ограничений в зависимости от *хукоу* [4] – системы (напоминающей систему «прописки»), которая ограничивает права работников, приехавших из других регионов Китая.

По плану местного правительства, государственное жилье в результате осуществления программы должно составить 30-40% от рынка недвижимости Чунцина [7, С. 13-14], при этом цена на аренду установлена на уровне 60% от цены аренды в частных компаниях [9].

Главной проблемой Чунцинской жилищной программы являлось то, что она требовала огромных финансовых вложений. Способ, с помощью которого правительство Чунцина получало средства для жилищной программы, характерен именно для Чунцинской экономической модели. Экономический фундамент этой программы строительства был заложен ещё в 2002 г., когда по инициативе Хуан Цифаня (тогда он был еще не мэром, а заместителем мэра) было основано восемь общественных инвестиционных предприятий, контролируемых государством [4]. Это было одной из главных особенностей, которые отличали Чунцинскую программу от других экспериментов, направленных на решение проблемы жилья в КНР.

Также сооружение общественного жилья в Чунцине финансировалось и с помощью государственных займов: например, 13 июля 2011 г. Национальный совет фонда социального обеспечения предоставил муниципалитету Чунцина кредит в размере 450 млн юаней для строительства недорогого жилья [5, С. 554].

В соответствии с программой правительства Чунцина до 2012 г. включительно, в Чунцине построили 140 000 квартир для аренды. В результате в 2013 г. объем такого жилья в Чунцине был больше, чем во всех остальных крупных городах Китая, вместе взятых [11, С. 265]. Это еще раз подчеркивает масштаб и важность данного эксперимента как для данного региона, так и для всей страны.

Экономический эффект программы

Программа по строительству арендного жилья в Чунцине нельзя расценивать просто как вложение средств для борьбы с социальной неравномерностью и несправедливостью. Она, конечно, требовала расходов со стороны государства, но также и принесла значительный экономический эффект. По мнению Чжоу Цзина и Р.Рональда, предоставление общественного арендного жилья мигрантам стало одним из источников «экономического чуда» в Чунцине [11, С. 272]. **По оценкам чунцинского правительства, расходы на создание доступного арендного жилья, которые составили 110 млрд юаней, создают условия для привлечения в промышленность 910 000 рабочих из сельской местности. В результате ВВП Чунцина должен увеличиться на 400 млрд юаней [12, С. 439].**

Каким же образом расходы на жилье приносят городу экономическую прибыль? Как отмечено выше, один из важных эффектов – привлечение рабочих из сельской местности. Но возможность получить доступное жилище **привлекает в город и квалифицированные кадры: она** помогает выпускникам вузов и научным работникам интегрироваться в Чунцине и, одновременно, решает проблему дефицита квалифицированных кадров в промышленности [8, С. 472]. Хуан Цифань считал, что завышенная цена на недвижимость приводит к тому, что персоналу предприятий реальной экономики не хватает жилья [15], что, конечно, отрицательно влияет на условия предпринимательства. По его мнению, государственное жилищное строительство дает преимущества, главным образом, мигрантам и молодым выпускникам учебных заведений: именно они выиграли от выделения в 2010-2011 гг. 3,38 млн новых хукоу [7, С. 14], так как в Чунцине, параллельно со строительством доступного жилья, проводили широкомасштабное смягчение условий получения местного хукоу.

Что касается выпускников, то они, по мнению Хуана, «фактически не очень бедны, но не стоит допускать, чтобы они залезали в долги из-за жилья». Наличие таких долгов негативно влияет на состояние экономики как региона, так и страны в целом. **Известно, что** владельцы

жилья, которые не имеют долгов за него, потребляют больше, чем собственники, которые обременены платежами за свое жилье. Меньше всех тратят на потребление те, кто арендует жилье [2, С. 175-176]. В результате, если расходы населения на жилье слишком велики, производители и продавцы недвижимости отвлекают на себя средства от других отраслей экономики. Поэтому можно считать справедливым мнение Хуан Цифаня о том, что «высокая стоимость жилья делает инвестирование в реальную экономику невыгодным» [15]. Также он утверждал, что в 2016 г. в Китае 27-28% всех кредитов были связаны с недвижимостью, но при этом она создает только 7% ВВП: «следовательно, недвижимость отвлекает на себя слишком большие финансовые ресурсы» [16].

Это неблагоприятное влияние на экономику Китая со временем усиливалось, наблюдался рост средств, которое население тратит на платежи за недвижимость: в 2006 г. они находилась на уровне 8 % от расходов домохозяйства, в 2011 г. эта доля расходов увеличилась до 11 %, а в 2013 г. – уже до 13 % [1, С. 53]. Это противоречит планам правительства КНР, которое стремится поднять внутреннее потребление и, таким образом, уменьшить зависимость страны от внешнего рынка. Следовательно, уменьшение расходов населения на жилую недвижимость играет значительную роль для экономики всего Китая.

Продолжение чунцинской жилищной программы

Как было отмечено выше, главным препятствием в реализации чунцинской жилищной программы стали огромные финансовые расходы. Чтобы уменьшить их, арендаторам разрешили приобретать общественное жилье в собственность после 5 лет проживания в нем. Но им запрещено передавать его в субаренду или продавать, за исключением продажи обратно местному правительству.

В силу некоторых трудностей (в том числе экономических), которые возникли в период после так называемого «Чунцинского инцидента», критики Чунцинской модели высказывали мнение, что большинство городских программ будет свернуто. Однако в реальности они продолжают, хотя и не всегда в столь широком масштабе, как раньше. В частности, теперь местному правительству при строительстве жилья приходится в основном ориентироваться на производственные компании, для работников которых в основном и строятся новые дома [12, С. 438, 443]. Например, в марте 2017 г. прошел приемку комплекс общественного арендного жилья из 1296 квартир для работников автомобилестроительных предприятий: Shanghai Automotive, General Motors и Wuling [18].

Однако это не значит, что прежние способы финансирования жилищного строительства больше не будут применяться: например, в январе 2018 г. появилась информация, что для «последовательного претворения в жизнь духа 19 съезда» городское

правительство выпустило «Рабочий проект по единому планированию реализации обеспечения жильем в основных районах Чунцина», согласно которому планировалось с 2018 до 2020 г. предоставить 60 000 квартир нуждающимся горожанам.

По итогам реализации жилищной программы на начало 2018 г. в Чунцине имелось 235 600 муниципальных арендных квартир, в которых живет более 600 000 человек [19]. Не удивительно, что цены на недвижимость в городе выросли не так значительно, как в других регионах (см. Рис. 1), хотя в период между 2009 и 2017 гг. рост ВВП в Чунцине был самым быстрым в Китае.

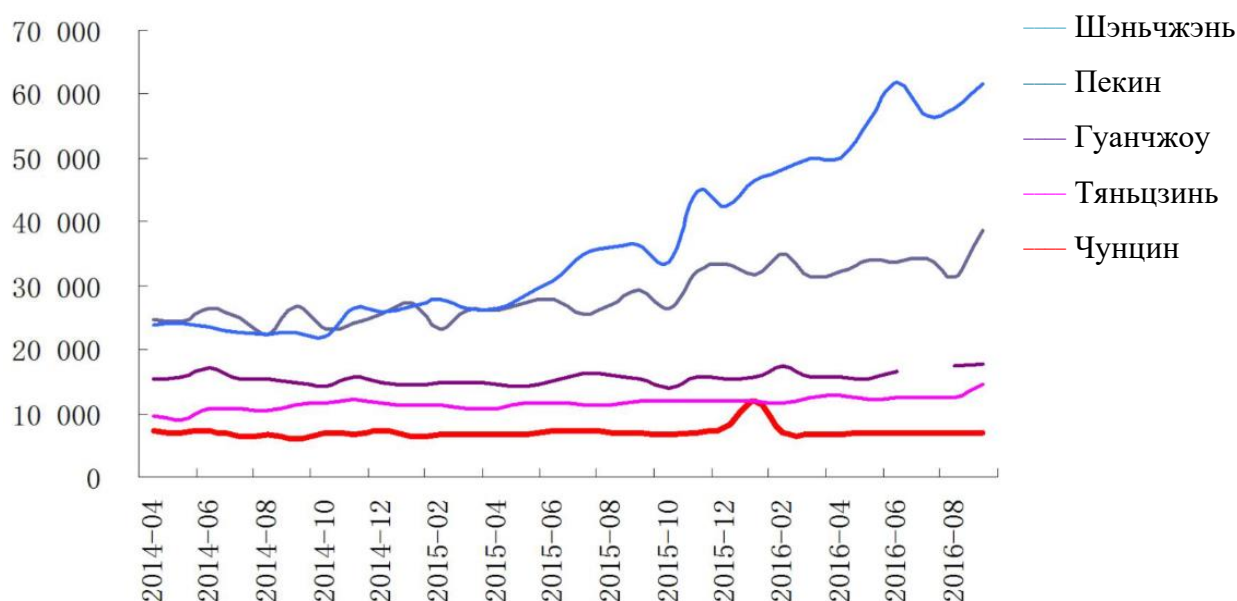


Рис. 1. Средняя цена квадратного метра товарного жилья в Чунцине и некоторых городах первой линии.

Источник: [16, С. 6].

Fig. 1. The average price of commercial housing per square meter in Chongqing and some first-line cities.

Source: [16, P. 6].

Распространение чунцинского опыта

Правительства некоторых городов Китая пытаются бороться с кризисом недвижимости путём административных запретов и ограничений. Но, с точки зрения эффективности, гораздо важнее, что некоторые регионы КНР стали применять методы, испытанные в Чунцине и продемонстрировавшие там свою действенность. Например, в одном из районов г. Фошань в провинции Гуандун планируется построить более 30 000 квартир для продажи и аренды по низким ценам с целью «сохранения талантов». Из-за роста стоимости жилья в этом городе выпускники вузов не могут приобрести жилье и даже некоторые сотрудники местных

предприятий вынуждены увольняться. Цена жилья в этом проекте составляет 9800 юаней за квадратный метр, тогда как средняя рыночная цена в этом районе – 20 000. Но эти квартиры нельзя продать в течение восьми лет после покупки [3].

Интересно, что Гуандунская экономическая модель считалась, по некоторым причинам, антиподом Чунцинской. Но, несмотря на очевидные успехи провинции Гуандун (например, ее ВВП превосходит этот показатель всей Российской Федерации), принятая там экономическая модель имеет и свои проблемы, в том числе очень обременительный для населения уровень цен на недвижимость. Цены на квартиры так высоки, что даже высококвалифицированные специалисты имеют проблемы не только с приобретением, но и с арендой жилья. Это, естественно, создает проблемы для высокотехнологических предприятий, на которые делает ставку Гуандун, и которые нуждаются в высококвалифицированных кадрах.

В Пекине теперь развивается своя система распределения доступного арендного жилья, но при этом пекинская модель имеет отличия от чунцинской: арендная плата на такое жильё меньше рыночной на 20%, в то время как в Чунцине – на 40%. Отличаются и условия получения жилья: в Чунцине желающему получить квартиру в аренду достаточно иметь трудовой договор с местным предприятием, более того, арендатором может стать даже мигрант, уже вышедший на пенсию. В Пекине же общественное арендное жильё могут получить только те мигранты, которые работали и платили налоги не менее пяти лет в именно в том районе, в котором находится квартира. Также мигранты в Пекине подают заявку на такое жильё только через работодателей, при этом местное правительство уделяет первоочередное внимание компаниям с высоким политическим и экономическим статусом. В силу этих условий в 2012 г. только 1% арендаторов такого жилья в Пекине были мигрантами, в то время как в Чунцине в 2011 г. среди таких арендаторов было 45% мигрантов [11, pp. 265-266]. В дальнейшем в Пекине планируется увеличивать предложение арендного жилья: в течение следующих пяти лет должно быть построено 500 000 квартир. Они будут предлагаться семьям с низким доходом по доступным ценам на десять лет, а разрыв в цене будет компенсирован правительством. Если этот план будет выполнен, то по масштабам его можно будет сравнить с чунцинской программой.

Что касается ситуации по стране в целом, то 15 марта 2017 г. министр жилья, городского и сельского строительства КНР Чэнь Чжэнгао сообщил, что по состоянию на конец 2016 г. в Китае в общей сложности заселились в государственные арендные помещения 10 млн семей [17].

В конце августа 2017 г. было объявлено, что в окрестностях 13 городов, в том числе Пекина, Гуанчжоу и Шанхая, будут начаты пилотные проекты по строительству в сельской

местности арендного жилья, которое сельские коллективные организации смогут сдавать в аренду [13]. Разумеется, на практике городские жители и ранее арендовали жилые помещения в сельской местности, однако это делалось фактически незаконно [10, С. 481].

Несколько иной метод помощи ценным сотрудникам в приобретении жилья выбрали в провинции Хайнань. В феврале 2019 г. в городе Хайкоу были официально изданы «Подробные правила реализации для введения жилищного обеспечения квалифицированных сотрудников в городе Хайкоу». Согласно этим правилам, после 13 мая 2019 г. квалифицированные сотрудники, которые в первый раз устраиваются на работу или впервые самостоятельно основывают предприятие в этом городе, получают соответствующее жилищное обеспечение. Разные категории «выдающихся талантов» в возрасте до 40 или 50 лет (даже до 55 – для сотрудников, обладающих остродефицитными специальностями) теперь могут получить субсидии на аренду жилья от 2 до 5 тысяч юаней в месяц или субсидии на покупку жилья от 18 до 60 тысяч юаней в год.

Заключение

В первые десятилетия рыночных реформ государство в Китае пыталось полностью переложить задачу снабжения населения жильем на частные компании. Однако результатом такой политики стали серьезные экономические и социальные проблемы. Для того, чтобы найти путь их решения, в регионах КНР проводились разнообразные эксперименты, одним из самых известных была программа строительства доступного арендного жилья в Чунцине, которая проводилась при активном участии муниципальных властей.

Жилищная программа Чунцина принесла заметные положительные результаты – как экономические, так и социальные. Несмотря на трудности с финансированием, она продолжает развиваться как в самом Чунцине, так и в более широком масштабе.

Пример Чунцина продемонстрировал, что правильный подход государства к решению жилищной проблемы в КНР приводит к очевидным положительным результатам. Поэтому чунцинский опыт стал использоваться в других регионах КНР. Очевидно, следует ожидать его дальнейшего распространения: по некоторым прогнозам, к 2030 г. общий объем аренды жилья в Китае достигнет 4,6 трлн юаней и охватит почти 300 млн жителей [14].

Список литературы

1. Жу Ди (Чжу Ди). К обществу благополучия: реальность и ожидания населения Китая // «Идеальное общество» в мечтах людей в России и в Китае / отв. ред. М.К. Горшков, П.М. Козырева, Ли Пэйлинь, Н.Е. Тихонова. М.: Новый хронограф, 2016. - С. 45-68.

2. Жу Ди (Чжу Ди). Модели потребления современной китайской молодёжи: фокус на межклассовых различиях и различиях между городом и селом // Россия и Китай: молодёжь XXI века / отв. ред. М.К. Горшков, Ли Чунлинь, З.Т. Голенкова, П.М. Козырева. М.: Новый хронограф, 2014. - С. 170-191.

3. Chinese manufacturing district halves housing prices to keep talent. Xinhua Agency, 2017 [Электронный ресурс]. URL: www.xinhuanet.com/english/2017-12/12/c_136820122.htm (дата обращения: 13.12.2017).

4. Downie E. One City, Many Models: The Chinese Left's Debates over Chongqing. Academia.edu, 2014 [Электронный ресурс]. URL: https://www.academia.edu/8919324/One_City_Many_Models_The_Chinese_Left_s_Debates_over_Chongqing (дата обращения: 20.03.2016).

5. Hu Xiaofang. Development of Performance Evaluation Index System about China's Public Rental Housing Project. Proceedings 2011 Fourth International Conference on Business Intelligence and Financial Engineering: BIFE 2011, 17-18 October 2011, Wuhan, Hubei, China. Los Alamitos, California: IEEE Computer Society, 2011, pp. 553-557. DOI: 10.1109/BIFE.2011.49

6. Hou Huiqin, Xin Xiangyang, Ren Limei. The Chongqing practice: An example of the China Model. International Critical Thought, 2012, vol. 2, issue 2, pp. 171-182. DOI: 10.1080/21598282.2012.684280

7. Lafarguette R. Chongqing: A model for a new economic and social policy? One or two Chinese models? London: European Council on Foreign Relations, 2011, pp. 13-15.

8. Lim Kean Fan. Spatial egalitarianism as a social 'counter-movement': on socio-economic reforms in Chongqing. Economy and Society, 2014, vol. 43, issue 3, pp. 455-493. DOI: 10.1080/03085147.2014.883797

9. Reform's big taboo. The Economist, 2016 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/china/2016/03/26/reforms-big-taboo> (дата обращения: 07.04.2016).

10. Yep R., Forrest R. Elevating the peasants into high-rise apartments: The land bill system in Chongqing as a solution for land conflicts in China? Journal of Rural Studies, 2016, vol. 47, part B, pp. 474-484. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.07.017

11. Zhou Jing, Ronald R. Housing and Welfare Regimes: Examining the Changing Role of Public Housing in China. Housing, Theory and Society, 2016, vol. 34, no. 3, pp. 253-276. DOI: 10.1080/14036096.2016.1223165

12. Zhou Jing, Ronald R. The resurgence of public housing provision in China: the Chongqing programme. Housing Studies, 2017, vol. 32, no. 4, pp. 428-448. DOI: 10.1080/02673037.2016.1210097

13. 王立彬 [Ван Либинь]. 13 城市开始试点农村建设运营集体租赁住房 [В 13 городах начался эксперимент по совместному строительству и эксплуатированию сельскими коллективными хозяйственными организациями арендного жилья в сельской местности] // Агентство Синьхуа. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://www.sn.xinhuanet.com/2017-08/29/c_1121560419.htm (дата обращения: 29.08.2017).

14. 我爱我家携手海尔金控 共建长租公寓市场新生态 [Риэлтерская компания 5i5j вместе с компанией бытовой техники Хайэр будут совместно строить новую среду рынка долгосрочной аренды многоквартирных жилых домов] // Агентство Синьхуа. 2018 [Электронный ресурс]. URL: http://xinhuanet.com/house/2018-03-29/c_1122608385.htm (дата обращения: 01.04.2018).

15. 黄奇帆万字报告讲透中国房地产症结和药方 [Хуан Цифань в докладе на десять тысяч иероглифов подробно разъяснил корни проблем в китайской недвижимости и методы для их лечения] // Цзин гуань дичань. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eeo.com.cn/2017/0528/305555.shtml> (дата обращения: 04.06.2017).

16. 藏波, 杨苻 [Цан Бо, Ян Син]. 重庆经济快速增长的原因及其启示 [Причины и уроки быстрого роста экономики Чунцина] // Промышленный и коммерческий банк Китая: доклад об исследовании. 2016. №126. 14 с.

17. 张尼, 李茜 [Чжан Ни, Ли Цянь]. 住建部部长: 中国已有 1000 万户居民住进公租房 [Министр жилья, городского и сельского строительства КНР: В Китае уже 10 миллионов семей заселились в квартиры, арендуемые от государства] // Чжунго синьвэнь. 2017 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.chinanews.com/cj/2017/03-15/8174459.shtml> (дата обращения: 17.03.2017).

18. 陈钧, 崔曜 [Чэнь Цзюнь, Цуй Яо]. 两江新区首个定向配套公租房项目即将交房 [Первый специальный проект комплекса общественного арендного жилья в новом районе Лянцзян завершается в ближайшем будущем] // Чунцин жибао. 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://epaper.cqrb.cn/html/cqrb/2017-03/29/001/content_163871.htm (дата обращения: 29.03.2017).

19. 杨骏 [Ян Цзюнь]. 重庆统筹实施住房保障民生实事 未来三年主城区将提供 7.5 万套公租房 [Практическая работа в отношении материальных условий жизни народа: единое планирование реализации обеспечения жильем в Чунцине – в следующие три года в основных районах города будет предоставлено 75 000 квартир общественного арендного жилья] // Чунцин жибао. 2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.cqrb.cn/content/2018-01/16/content_138320.htm (дата обращения: 16.01.2018).

References

1. Zhu Di. K obshchestvu blagopoluchiya: realnost i ozhidaniya naseleniya Kitaya [Towards a Well-Being Society: The Reality and Expectations of the Chinese Population]. In «Idealnoye obshchestvo» v mechtakh lyudey v Rossii i v Kitaye [“Ideal society” in the dreams of people in Russia and in China]. Eds. M.K. Gorshkov. P.M. Kozyreva. Li Peylin. N.E. Tikhonova. Moscow: New Chronograph, 2016, pp. 45-68.
2. Zhu Di. Modeli potrebleniya sovremennoy kitayskoy molodezhi: fokus na mezhhklassovykh razlichiyakh i razlichiyakh mezhdru gorodom i selom [Consumption Patterns of Modern Chinese Youth: Focus on Interclass Differences and Differences Between Urban and Rural]. In Rossiya i Kitay: molodezh XXI veka [Russia and China: 21st Century Youth]. Eds. M.K. Gorshkov. Li Chunlin. Z.T. Golenkova. P.M. Kozyreva. Moscow: New Chronograph, 2014, pp. 170-191.
3. Chinese manufacturing district halves housing prices to keep talent. Xinhua Agency, 2017. Available at: www.xinhuanet.com/english/2017-12/12/c_136820122.htm (accessed 13.12.2017).
4. Downie E. One City, Many Models: The Chinese Left’s Debates over Chongqing. Academia.edu, 2014. Available at: https://www.academia.edu/8919324/One_City_Many_Models_The_Chinese_Left_s_Debates_over_Chongqing (accessed 20.03.2016).
5. Hu Xiaofang. Development of Performance Evaluation Index System about China’s Public Rental Housing Project. Proceedings 2011 Fourth International Conference on Business Intelligence and Financial Engineering: BIFE 2011, 17-18 October 2011, Wuhan, Hubei, China. Los Alamitos, California: IEEE Computer Society, 2011, pp. 553-557. DOI: 10.1109/BIFE.2011.49
6. Hou Huiqin, Xin Xiangyang, Ren Limei. The Chongqing practice: An example of the China Model. International Critical Thought, 2012, vol. 2, issue 2, pp. 171-182. DOI: 10.1080/21598282.2012.684280
7. Lafarguette R. Chongqing: A model for a new economic and social policy? One or two Chinese models? London: European Council on Foreign Relations, 2011, pp. 13-15.
8. Lim Kean Fan. Spatial egalitarianism as a social 'counter-movement': on socio-economic reforms in Chongqing. Economy and Society, 2014, vol. 43, issue 3, pp. 455-493. DOI: 10.1080/03085147.2014.883797
9. Reform’s big taboo. The Economist, 2016. Available at: <https://www.economist.com/china/2016/03/26/reforms-big-taboo> (accessed 07.04.2016).
10. Yep R., Forrest R. Elevating the peasants into high-rise apartments: The land bill system in Chongqing as a solution for land conflicts in China? Journal of Rural Studies, 2016, vol. 47, part B, pp. 474-484. DOI: 10.1016/j.jrurstud.2016.07.017

11. Zhou Jing, Ronald R. Housing and Welfare Regimes: Examining the Changing Role of Public Housing in China. *Housing, Theory and Society*, 2016, vol. 34, no. 3, pp. 253-276. DOI: 10.1080/14036096.2016.1223165

12. Zhou Jing, Ronald R. The resurgence of public housing provision in China: the Chongqing programme. *Housing Studies*, 2017, vol. 32, no. 4, pp. 428-448. DOI: 10.1080/02673037.2016.1210097

13. Wang Libin. 13 chengshi kaishi shidian nongcun jianshe yunying jiti zulin zhufang [13 cities started an experiment to collectively construct and operate rural rental housing] // Xinhua Agency. 2017. Available at: http://www.sn.xinhuanet.com/2017-08/29/c_1121560419.htm (accessed 29.08.2017).

14. Wo'ai wojia xieshou Hai'er jin kong – gongjian chang zu gongyu shichang xin shengtai [Realty and Haier Financial Holdings will build new ecology of long-term rental apartment market] // Xinhua Agency. 2018. Available at: http://xinhuanet.com/house/2018-03-29/c_1122608385.htm (accessed 01.04.2018).

15. Huang Qifan wan zi baogao jiangtou zhongguo fangdichan zhengjie he yaofang [Huang Qifan explains China's real estate cruxes and prescriptions in a ten thousand hieroglyphs report] // *Jing guan dichan*. 2017. Available at: <http://www.eo.com.cn/2017/0528/305555.shtml> (accessed 04.06.2017).

16. Cang Bo, Yang Xing. Chongqing jingji kuaisu zengzhang d' yuanyin jiqi qishi [Reasons and Lessons of Chongqing's Rapid Economic Growth]. Industrial and Commercial Bank of China Limited: research report, 2016, no. 126, 14 p.

17. Zhang Ni, Li Qian. Zhujianbu buzhang: zhongguo yi you 1000 wan hu jumin zhujin gongzufang [Minister of Housing and Urban-Rural Development: more than 10 million families moved in public rental housing] // *Zhongguo xinwen*. 2017. Available at: <http://www.chinanews.com/cj/2017/03-15/8174459.shtml> (accessed 17.03.2017).

18. Chen Jun, Cui Yao. Liangjiang xinqu shou ge dingxiang peitao gongzufang xiangmu jijiang jiaofang [The first targeted complex public rental housing project in Liangjiang New Area will be delivered soon] // *Chongqing ribao*. 2017. Available at: http://epaper.cqrb.cn/html/cqrb/2017-03/29/001/content_163871.htm (accessed 29.03.2017).

19. Yang Jun. Chongqing tongchou shishi zhufang baozhang minsheng shishi – weilai san nian zhuchengqu jiang tigong 7.5 wan tao gongzufang [Chongqing has an overall plan to safeguard housing security for the people's livelihood – 75 000 units of public rental housing will be provided in the main districts of the city within the next 3 years] // *Chongqing ribao*. 2018. Available at: https://www.cqrb.cn/content/2018-01/16/content_138320.htm (accessed 16.01.2018).

© Захаржевская Анна Юрьевна, 2019 г.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ТЕРРИТОРИЯМИ**Динамика расселения мигрантов по территории Германии, 2007-2017 гг.**

*Евсеевичева Алина Александровна,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

Предметом исследования в статье являются проблемы миграции в Федеративной Республике Германия. Особенно актуальны они стали, когда в 2015 году в Европе разразился миграционный кризис, который выявил неготовность Германии к резкому увеличению миграционного потока. В статье подробно рассмотрено влияние мигрантов на социально-экономическое и политическое развитие Германии, современные тренды и проблемы миграции в стране, этапы миграционной политики. На основе данных федерального статистического ведомства Германии выявлены основные тенденции и факторы расселения мигрантов по 16 федеральным землям за 2007-2017 гг.

Ключевые слова: *миграция, миграционный кризис, расселение мигрантов, иммиграционная политика, интеграция мигрантов.*

JEL коды: *F22, J61, K37, O15, R23.*

Dynamics of the migrant's resettlement in Germany, 2007-2017

*Evseevicheva Alina Alexandrovna
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The study is devoted to the problem of migration in the Federal Republic of Germany. It became particularly relevant when in 2015 a migration crisis broke out in Europe, which revealed Germany's unreadiness for such a sharp increase in the migration flow. The article describes the impact of migrants on the socio-economic and political development of Germany, the current trends and problems of migration in the country, as well as the history of migration policy. Based on the data of the Federal statistical office, the author compares the resettlement of migrants in 16 Federal

States for 2007 and 2017. As a result, it is concluded which factors affect the resettlement of migrants in Germany.

Keywords: *migration, migrant crisis, resettlement of migrants, immigration policy, integration of migrants.*

Введение

Миграционные процессы являются неотъемлемой частью современного мира. Федеративная Республика Германия на данный момент считается одной из самых привлекательных и доступных стран для миграции. По количеству мигрантов она занимает 3 место в мире после США и Саудовской Аравии [9]. Почему мигранты выбирают своей целью Германию? Это объясняется высоким уровнем жизни населения, постоянно развивающейся миграционной политикой, направленной на улучшение жизни иммигрантов и т.д. Однако миграционный кризис, разразившийся в Европе в 2015 г., показал, что многие страны Евросоюза (в том числе и Германия) оказались не готовы к такому резкому увеличению потока беженцев и нелегальных мигрантов. Стоит отметить, что именно Германия, по данным Евростата, приняла на себя основной удар миграционной волны 2015-го г. Этот поток иммигрантов поднял огромное количество доселе игнорируемых правительством проблем. Данная работа призвана выяснить, как развивалась иммиграционная политика в Германии, какое влияние оказывают иммигранты на социально-экономическое развитие и какие факторы определяют их расселение по территории страны.

Целью исследования является выявление закономерностей расселения иммигрантов по территории Германии в динамике за 2007–2017 гг.

Миграция населения на территории ФРГ – это животрепещущая тема, которая в современных реалиях приобретает всё большее значение. О воздействии мигрантов на страну и проблемах миграции писал Ханс Дитрих фон Лёффельхольц [8, С. 1-22], д-р, проф., экс-начальник исследовательского управления Федерального ведомства по делам мигрантов и беженцев; об исламизации и провале политики мультикультурализма – российский исламовед Игорь Добаев [3, С. 40-54]; о высококвалифицированных мигрантах – Наталья Большова [1, С. 226-237]. В данной статье предлагается рассмотреть миграцию с другой стороны и акцентировать внимание не только на влиянии иностранных граждан на ФРГ, но и на том, какие факторы определили их расселение по территории Германии.

Влияние миграции на социально-экономическое и политическое развитие страны

В современном мире, где миграционные процессы принимают глобальный характер, всё большее внимание уделяется тому, какое влияние они оказывают на различные сферы жизни общества.

Под влиянием массовых миграционных потоков адаптируется и развивается политика государства в этой области. Одна из важнейших задач миграционной политики – это *интеграция мигрантов*. По прибытии иммигрант должен интегрироваться в общество, изучить государственный язык, а также право, культуру, историю и государственное устройство страны. Проблему интеграции иммигрантов решают проведением специальных интеграционных курсов по первичной ориентации в обществе и изучению языка. В большинстве случаев эти курсы финансируются за счёт средств налогоплательщиков. Здесь следует перейти к влиянию иммигрантов на экономическую сферу.

Конечно, интеграция иммигрантов требует немалых инвестиций, а соответственно и денег из федерального бюджета. И тут стоит сказать о такой проблеме, как *псевдотрудовая миграция*. Она получила развитие в начале XXI в. Под термином «псевдотрудовая миграция» понимается явление, когда иммигранты пребывают в страну без реального намерения получить работу. Они рассчитывают получить статус безработного и жить на полагающиеся им социальные выплаты. Получается, что на интеграцию и поддержку таких иммигрантов государство уже выделило средства, но получить их назад оно не сможет, так как прибывшие даже не выходят на рынок труда. Однако не стоит рассматривать иммиграцию только как нечто негативное для экономики страны. С другой стороны, высококвалифицированные специалисты из-за рубежа способствуют развитию наукоёмких отраслей экономики и повышению конкурентоспособности страны на мировой арене. Любое государство стремится привлечь из-за рубежа те категории работников, потребность в которых испытывает экономика страны в настоящее время. Соответственно, следующая задача миграционной политики – это *привлечение высококвалифицированных специалистов в страну*.

Кроме того, иммиграция *влияет на жизнь, культуру, язык страны*. Меняется *демографический, этнический и религиозный* состав населения. Далеко не все прибывшие мигранты без проблем интегрируются, учат язык и принимают обычаи другой страны. Часто они изолируются в рамках родной культуры. «Социологические исследования и международный опыт говорят о том, что успешная ассимиляция и интеграция иностранцев во многом зависят от двух факторов — уровня этнокультурной дистанции и пропорционального соотношения приезжих к коренным. В случае сильных культурных различий

(цивилизационная разница) доля пришлых не должна превышать 3–5%. В случае превышения этого уровня процесс интеграции останавливается, а вместо него начинается обособление и создание параллельных сообществ» [5, С. 15]. Коренная же нация растворяется в многообразии культур. Возникает логичный вопрос: будучи гостеприимными и проявляя толерантность по отношению к мигрантам, не теряют ли коренные жители свою самоидентичность?

Конечно, у иммиграции есть как отрицательные, так и положительные последствия. Она оказывает влияние практически на все стороны жизни общества, поэтому её стоит рассматривать как комплексное явление.

Современные тенденции развития и проблемы миграции в Германии

На протяжении долгих лет развивалась и адаптировалась миграционная политика Германии. На каждом этапе своего развития у неё были разные цели. После Второй мировой войны Германия была разделена на оккупационные зоны. Тогда с целью сплотить немецкую нацию для восстановления экономики страны в послевоенное время и вернуть этнических немцев на родину первый канцлер ФРГ Конрад Аденауэр принимает в 1953 году Закон «О высланных лицах и беженцах». В 1950-60-х годах, в период так называемого «экономического чуда», миграционная политика ФРГ была направлена, прежде всего, на привлечение иностранной рабочей силы (так называемых гастарбайтеров). Были подписаны договоры с Италией (1955 г.), Испанией и Грецией (1960 г.), Турцией (1961 г.), Марокко (1963 г.), Португалией (1964 г.), Тунисом (1965 г.), Югославией (1968 г.) [1, С. 227]. Современная иммиграционная политика ставит перед собой цели привлечения квалифицированных иностранных специалистов. В 2000 г. были приняты: программа «Зелёная карта», Закон «О гражданстве» и Закон «Об иммиграции» (вступил в силу в 2005 г.), в 2012 году вступили в силу Закон «Об улучшении оценки и признания профессиональной квалификации, полученной за рубежом» и программа «Голубая карта ЕС» [2, С. 75]. В 1998-2013 гг. произошли коренные изменения в миграционной политике ФРГ. Стала очевидной необходимость развития интеграции иммигрантов. В то же время законодательная база была переориентирована на приём высококвалифицированных специалистов из-за рубежа.

В условиях такой интенсивной иммиграции страна вынуждена была адаптироваться и решать те проблемы, которые были подняты. Федеральное правительство Германии взяло на себя ответственность за содействие изучению немецкого языка, а также права, культуры, истории и государственного устройства Германии прибывающими иммигрантами. Обсуждается вопрос о создании Министерства по интеграции. Во многих университетах открываются центры по подготовке имамов и преподавателей ислама. На развитие интеграции

и обеспечение иммигрантов выделяются огромные средства из бюджета. На одни только интеграционные курсы в период с 2005 по 2016 гг. было потрачено 3,35 млрд евро [8, С. 17]. По словам господина фон Лёфельхольца, государство сможет вернуть вложенные средства лишь в течение 3-5 лет, в зависимости от участия и результативности прибывших иммигрантов на рынке труда в ближайшие годы.

Решением проблемы интеграции занимаются не только на федеральном уровне. В статье «Миграция в Германии: поиск решения проблем» [4, С. 27] авторы приводят пример удачного проведения миграционной политики в федеральной земле Северный Рейн-Вестфалия. В 2005 г. там было создано первое в Германии министерство по делам интеграции. Правительство федеральной земли ввело раннее обучение немецкому языку в детских садах, тесты для проверки уровня владения языком перед поступлением в школу, дошкольные языковые курсы. Региональные центры по развитию и поддержке детей и молодежи из семей иммигрантов получают поддержку со стороны земельного правительства. Прибывшие иммигранты в обязательном порядке проходят специальные интеграционные курсы, которые включают в себя 600 часов по изучению немецкого языка и 30 часов по первичной ориентации в обществе.

Но даже такой грамотный подход к миграционной политике не гарантирует полную интеграцию и не исключает всех проблем. Стоит только вспомнить скандальную историю о «шариатской полиции», которая произошла в той же земле Северный Рейн-Вестфалия, когда исламские активисты вышли на улицы города Вупперталя в жилетах с надписью «Shariah Police» на спине. В предыдущем разделе было упомянуто, что мигранты с сильно отличающимися нормами культуры и религии не должны составлять более 3-5% от населения страны, иначе вместо интеграции начинается *процесс обособления*. В Германии процент исламского населения из Турции, Сирии, Ирана, Ливии и других мусульманских стран был выше 5 уже к 2011 г. В настоящее время остро стоит проблема *исламизации Европы*. Основные опасения коренного населения связаны с *ростом неграмотности, преступности, насилия, а также с насаждением мусульманами своих норм и законов*. Исламовед И.П. Добаев в своей статье «Ислам и миграции в Европе: провал политики мультикультурализма» [3, С. 40-54] пишет о том, что оптимистичные надежды правительств европейских государств не оправдались, что политика мультикультурализма не принесла должного результата: иммигранты не стали частью европейского общества, они начали создавать субкультуры. Безопасность стран ЕС оказалась под угрозой из-за распространения *исламского экстремизма*.

Сосуществование многонационального и многоконфессионального населения, беженцы и псевдотрудовая миграция оказывают по большей части негативное влияние, но не

стоит забывать, что среди иммигрантов значительную долю составляют высококвалифицированные специалисты. Германия быстро развивается в технологической сфере, поэтому достаточно остро ощущается нехватка кадров в наукоёмких отраслях. За 2000-2010 гг. в ФРГ прибыло более 25 000 мигрантов-владельцев патентов, по этому показателю Германия занимает второе место в мире после США. 20% из всех авторов прорывных патентов в Германии — иммигранты (наиболее широко представлены иммигранты из стран Евросоюза). Цифры говорят сами за себя: мигранты вносят огромный вклад в инновационную сферу немецкой экономики, повышают конкурентоспособность немецких производителей на мировом рынке.

Статистика и методы исследования

Для наглядного представления данных статистики [7] и их анализа автором были составлены четыре карты. Ранжирование было проведено экспертным путём, так как среди данных встречались чрезвычайно высокие и крайне низкие показатели. Так, например, в федеральной земле Мекленбург-Передняя Померания в 2007 г. проживало всего 30779 иностранных граждан, а в земле Северный Рейн-Вестфалия в этом же году – 1 814 747, что почти в 60 раз больше. В результате было составлено два рейтинга (отдельно по иностранным гражданам и по беженцам), в которых все 16 федеральных земель были разделены по количеству проживающих на их территории иностранцев/беженцев. Региону с меньшим количеством присваивался первый ранг, региону с большим – пятый (карты по количеству иностранцев: I – менее 100 000 чел., II – от 100 000 до 500 000 чел., III – от 500 000 до 1 000 000 чел., IV – от 1 000 000 до 1 500 000 чел., V – более 1 500 000 чел.; карты по количеству беженцев: I – менее 10 000 чел., II – от 10 000 до 50 000 чел., III – от 50 000 до 100 000 чел., IV – от 100 000 до 150 000 чел., V – более 150 000 чел.). Результаты ранжирования были нанесены на карту следующим образом: федеральным землям I ранга соответствовал самый светлый оттенок, V ранга – самый тёмный.

Сравнение изменения численности иммигрантов и их доли в населении Германии

За 2007-2017 гг. наблюдается постоянная тенденция к росту иностранного населения Германии (Рис. 1).

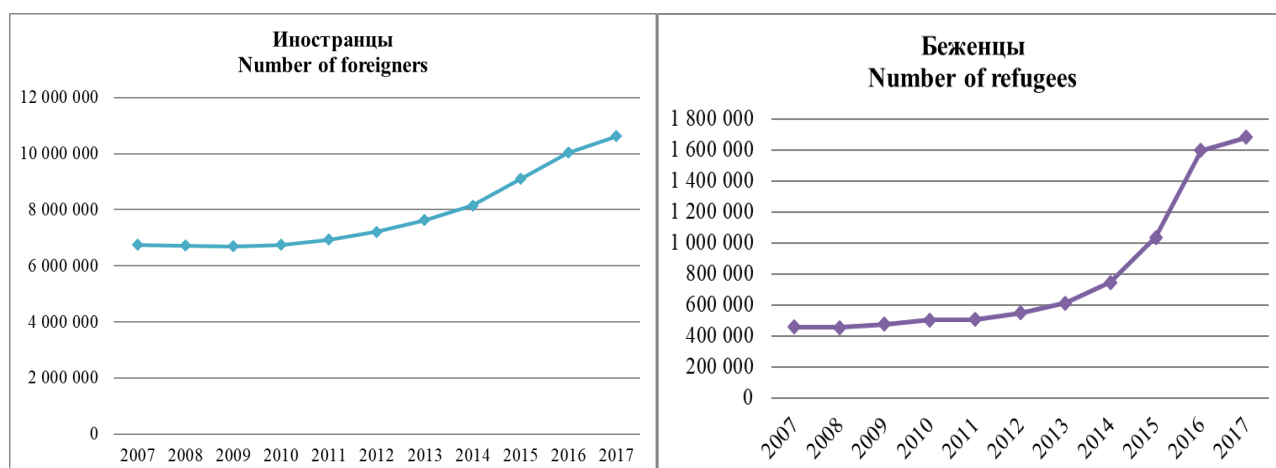


Рис. 1. Количество иностранцев и беженцев на территории Германии 2007-2017 гг., чел.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 1: Number of foreigners and refugees in Germany, 2007-2017, pers.

Source: compile by the author from [7].

Если на 2007 год оно составляет 6 744 879 человек, то в 2017 году на территории ФРГ проживает уже 10 623 940 иностранцев, т. е. всего за 10 лет этот показатель вырос более чем в 1,5 раза. Особенно резкий рост наблюдается в период с 2014 по 2016 гг. Такой интенсивный скачок связан, прежде всего, с тем самым миграционным кризисом, когда в страны ЕС хлынул поток иммигрантов из Ближнего Востока, Южной Азии, Северной Африки. На диаграмме, отражающей количество беженцев на территории Федеративной Республики Германия (Рис. 1.), можно заметить резкое увеличение этого показателя как раз с 2014 по 2016 гг. В 2007 году в Германии проживало лишь 457 430 мигрантов-беженцев, в 2017 – уже 1 680 700. Таким образом, этот показатель в исследуемый период вырос в 3,7 раза. Причём до 2014 года наблюдается достаточно небольшой и равномерный прирост. Наиболее резкий скачок приходится на 2014-2016 гг., когда в Германию по данным статистической базы GENESIS-Online Datenbank прибыло около 850 000 мигрантов, ищущих убежища.

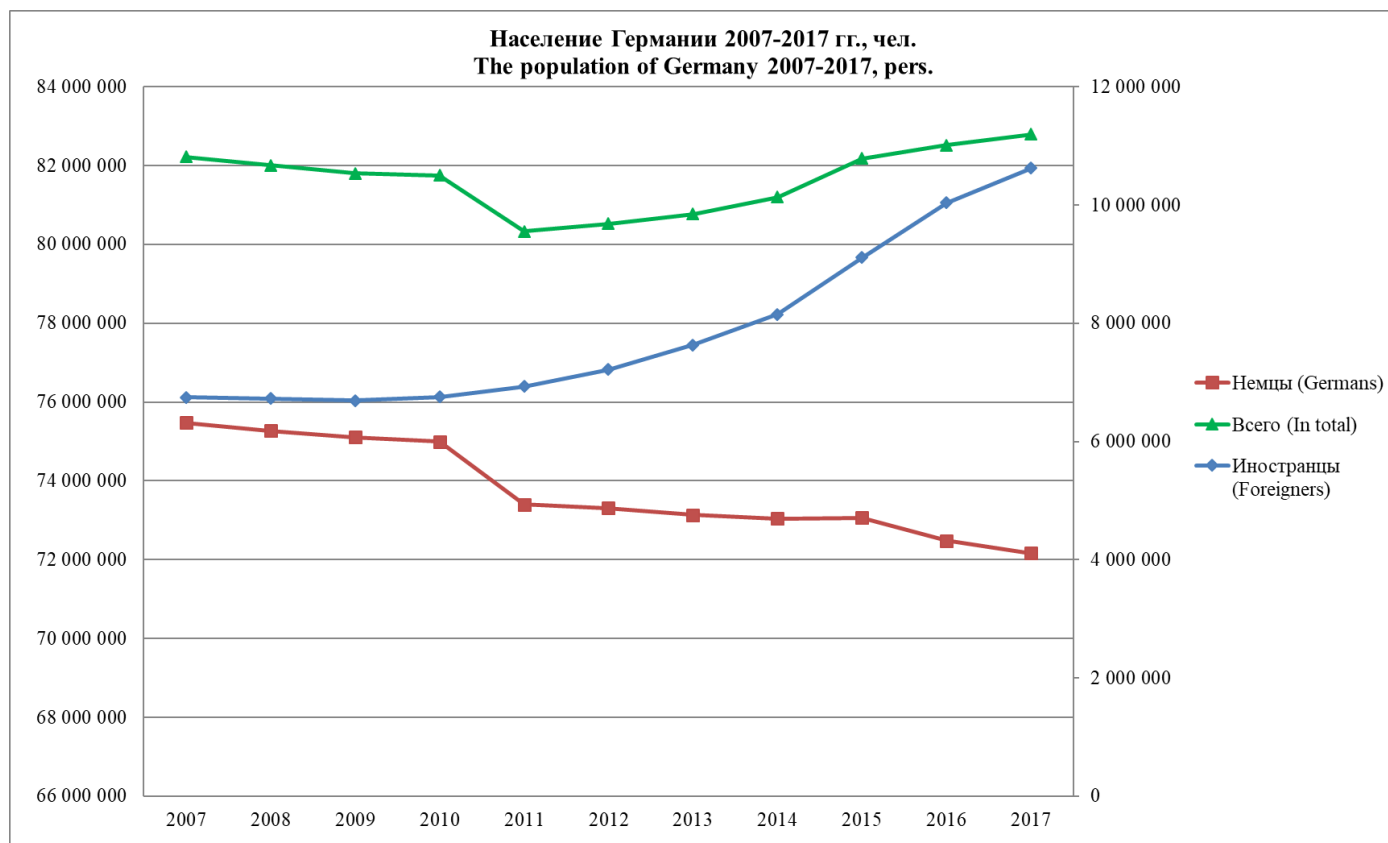


Рис. 2. Население Германии 2007-2017 гг., чел.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 2: The population of Germany 2007-2017, pers.

Source: compile by the author from [7].

Быстрыми темпами растущая иммиграция иностранцев контрастирует с эмиграцией немецких граждан (Рис. 2). По данным Федерального статистического ведомства Германии, в 2016 году страну покинуло около 300 000 немцев. Население Германии за 2000-2017 гг. выросло на 574 515 чел. Несложно догадаться, что при таких высоких показателях эмиграции немцев рост населения связан прежде всего с притоком иностранных граждан. Соответственно, растёт их процент в населении Германии (Рис. 3). И если в 2007 году этот показатель находится на отметке в 8,2%, то к 2014 году он превысил отметку в 10%, а 2017 году процент иностранных граждан в населении страны достигает 12,8%.



Рис. 3. Доля иностранных граждан в численности населения Германии, 2007-2017 гг., %.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 3: The share of foreign citizens in the population of Germany, 2007-2017, %

Source: compile by the author from [7].

Проанализировав составленные карты и проследив историю развития миграционной политики в Федеративной Республике Германия, можно сделать выводы о закономерностях расселения мигрантов по федеральным землям. Какие же факторы играют определяющую роль при размещении мигрантов?

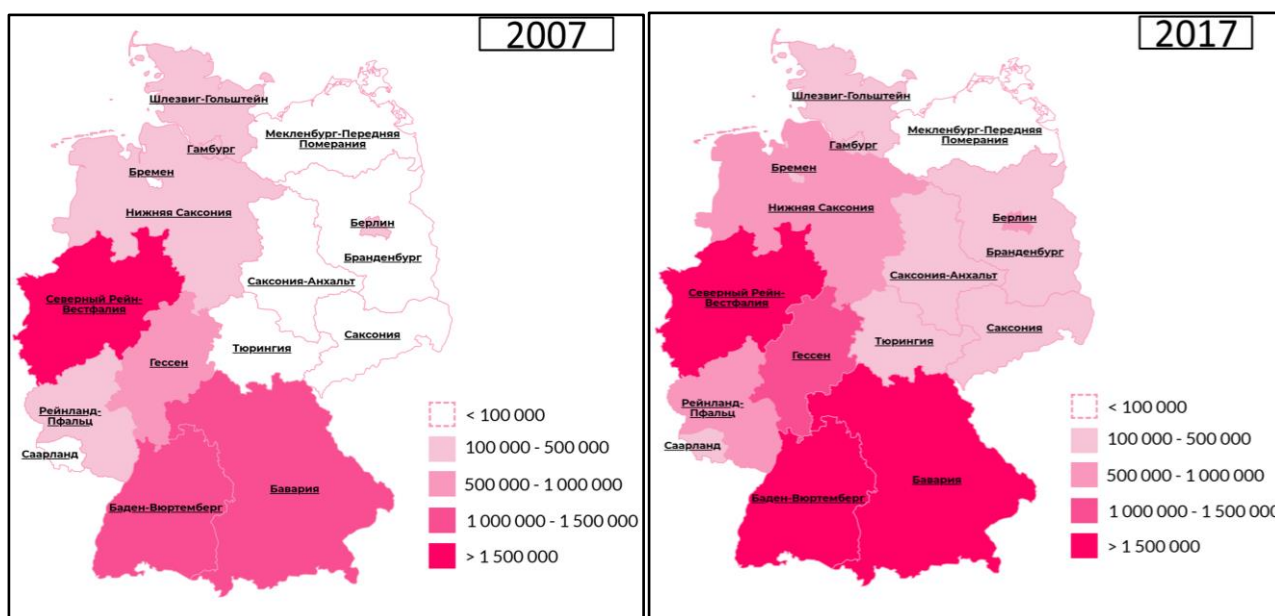


Рис. 1. Расселение иностранных граждан по федеральным землям 2007, 2017 гг.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 1: Resettlement of foreign citizens by federal lands 2007, 2017

Source: compile by the author from [7].

Место проживания иностранцев в Германии в решающей степени зависит от исторических факторов. После Второй Мировой войны территория Германии была разделена на оккупационные зоны: ФРГ (западную часть, контролируруемую США, Великобританией и Францией) и ГДР (восточную часть под контролем СССР). На каждой из четырёх построенных карт (Рис. 1, 2.) отчётливо видна граница между Западной и Восточной Германией. В 2007 г. на территории бывшей ГДР проживало всего 3,6% от всех иностранных граждан Германии. Соответственно, остальные 96,4% приходились на ФРГ. К 2017 г. ситуация несильно изменилась: в ГДР – 5,59%, в ФРГ – 94,41%. Похожая ситуация обстоит и с беженцами (рис. 2): на 2007 г. это 8,56% в Восточной Германии и 91,44% в Западной, на 2017 г. - 11,19% и 88,81% соответственно.

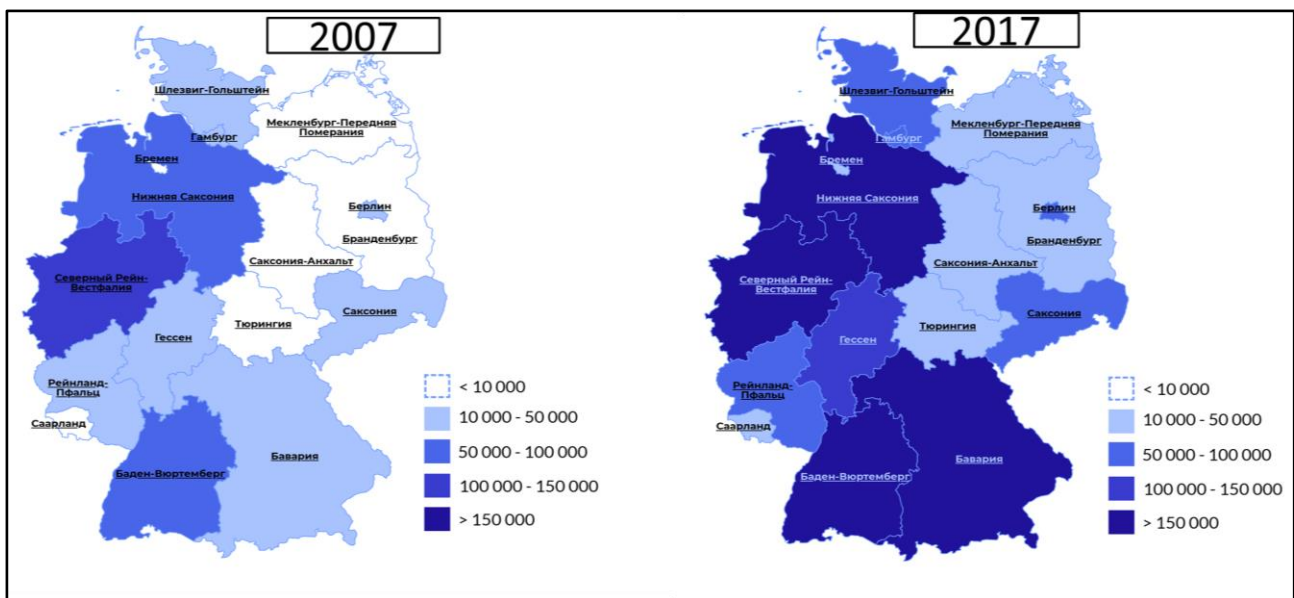


Рис. 2. Расселение беженцев по федеральным землям 2007 г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 2. Refugee resettlement by federal lands 2007, 2017.

Source: compile by the author from [7].

На территории бывшей ФРГ иммиграция во многом связана с соглашениями о найме, заключенными между 1955 и 1973 годами, так называемой иммиграцией гастарбайтеров. С середины 1960-х гг. многие люди из Югославии и Турции приехали в Германию для работы в автомобильной, металлургической и текстильной промышленности. Это заметно по сей день. В 1973 г. набор гастарбайтеров был остановлен, чтобы сократить количество иностранцев. Но это решение правительства имело прямо противоположный эффект. Большое количество турок столкнулось с выбором: либо они возвращаются домой, либо остаются, становятся полноценными гражданами и перевозят свои семьи в Германию. И это именно то, что многие сделали. Семь лет спустя военный переворот в Турции (1980 г.) привел к тому, что все большее и большее количество турок мигрирует в Германию, чтобы подать заявление об убежище.

Из исторических факторов плавно вытекают *экономические*. ГДР и ФРГ очень сильно отличались по уровню социально-экономического развития. Западная Германия была капиталистической страной, ей оказывали поддержку США. Там была проведена денежная реформа, введена единая конвертируемая валюта – Deutsche Mark. Сырьевая и энергетическая база также осталась на Западе. Экономика ФРГ настолько стремительно развивалась, что этот период назвали «немецким экономическим чудом». Совсем иначе обстояла ситуация в ГДР, которая шла по социалистическому пути развития. Война нанесла большой урон восточной части Германии; практически отсутствовала ресурсная база, предприятия тяжёлой

промышленности остались на западной территории. Люди из советской зоны оккупации массово бежали в более благополучную ФРГ, формируя дешёвую рабочую силу.

Количество иностранцев в общей численности населения стран и региональное распределение иностранного населения отражают и *причины иммиграции*: иностранцы, приехавшие в Германию в качестве рабочей силы, поселились в основном в промышленных агломерациях. Соответственно, каждый четвертый иностранец проживал в Северном Рейне-Вестфалии в 2016 году, а каждый шестой - в Баден-Вюртемберге и Баварии. Лица, которые мигрировали позднее в процессе воссоединения семьи, пошли по уже существующим путям миграции.

Если сравнивать карты по иностранным гражданам (Рис.1), то можно увидеть, что явных сдвигов районов концентрации мигрантов по территории Германии нет. В 2017 г., как и в 2007 г., чётко прослеживается разница в количестве иностранного населения между западной и восточной частями, однако карта 2017 г. в целом имеет более насыщенный оттенок по сравнению с 2007 г., что свидетельствует о повышении концентрации мигрантов по всей стране. Об этом же нам говорит и доля мигрантов в численности населения по землям (Табл. 1). Во всех 16 федеральных землях этот показатель за 2007-2017 гг. увеличился.

Таблица 1.

Доля мигрантов в численности населения по землям (2007, 2017 гг.)

Федеральные земли	2007	2017	Разность
Берлин	12,6%	24,6%	12,0%
Бремен	12,2%	18,5%	6,3%
Бавария	8,6%	13,6%	5,0%
Гессен	12,0%	16,8%	4,8%
Баден-Вюртемберг	11,0%	15,6%	4,6%
Саарланд	7,5%	12,0%	4,5%
Северный Рейн-Вестфалия	10,1%	14,4%	4,3%
Рейнланд-Пфальц	7,2%	11,3%	4,1%
Нижняя Саксония	5,7%	9,8%	4,0%
Шлезвиг-Гольштейн	4,7%	8,4%	3,7%
Гамбург	13,1%	16,5%	3,4%
Тюрингия	1,5%	4,7%	3,2%
Саксония-Анхальт	1,9%	4,9%	3,0%
Бранденбург	1,8%	4,6%	2,8%

Мекленбург-Передняя Померания	1,8%	4,6%	2,8%
Саксония	2,0%	4,8%	2,7%

Источник: составлено автором по [7].

Table 1.

The share of migrants in the population by federal lands (2007, 2017)

Federal Lands	2007	2017	Difference
Berlin	12,6%	24,6%	12,0%
Bremen	12,2%	18,5%	6,3%
Bavaria	8,6%	13,6%	5,0%
Hesse	12,0%	16,8%	4,8%
Baden-Württemberg	11,0%	15,6%	4,6%
Saarland	7,5%	12,0%	4,5%
North Rhine-Westphalia	10,1%	14,4%	4,3%
Rheinland-Pfalts	7,2%	11,3%	4,1%
Lower Saxony	5,7%	9,8%	4,0%
Schleswig-Holstein	4,7%	8,4%	3,7%
Hamburg	13,1%	16,5%	3,4%
Thuringia	1,5%	4,7%	3,2%
Saxony-Ankhalt	1,9%	4,9%	3,0%
Brandenburg	1,8%	4,6%	2,8%
Mecklenburg-Front Pomerania	1,8%	4,6%	2,8%
Saxony	2,0%	4,8%	2,7%

Source: compile by the author from [7].

Таблица 1. отсортирована по разности показателей за 2017 г. и за 2007 г. Соответственно, можно сделать вывод о том, какие земли являются лидерами по повышению концентрации иностранных граждан, а какие – аутсайдерами. Возвращаясь к различиям между Западной и Восточной Германией, заметим, что все 5 федеральных земель бывшей ГДР (Тюрингия, Саксония-Анхальт, Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония) располагаются в самом низу таблицы. Возглавляет таблицу Берлин, показатель которого за 2007-2017 гг. увеличился на 12% и составляет рекордные 24,6%. Далее идёт Бремен с разностью 6,3%, он же на 2017 г. занимает второе место по доле мигрантов в численности населения (18,5%).

К землям-лидерам по доле мигрантов в численности населения и в 2007 г., и в 2017 г. относятся Гамбург, Берлин, Бремен, Гессен и Баден-Вюртемберг. Был рассчитан коэффициент

концентрации как сумма долей первых 5 земель. Если на 2007 г. он составляет 60,9%, то к 2017 г. повышается до 92%. Прослеживается чёткая тенденция к росту концентрации мигрантов.

По количеству мигрантов абсолютным лидером как в 2007 г., так и в 2017 г., является Северный Рейн-Вестфалия. Особенно чётко выражено это на карте 2007 г. (Рис. 4.): лишь Северный Рейн-Вестфалия закрашена самым насыщенным цветом, соответствующим землям V ранга с населением мигрантов более 1500000 чел. На карте 2017 г. можно заметить, что к V рангу относятся теперь и Бавария с Баден-Вюртембергом. Как было сказано ранее, это связано с трудовыми миграциями в промышленные центры. К землям-аутсайдерам по количеству иммигрантов на 2007 г. относятся Тюрингия, Саксония-Анхальт, Бранденбург, Мекленбург-Передняя Померания, Саксония, а также Саарланд и Бремен. Все они, кроме последних двух, располагаются на территории бывшей ГДР. К 2017 г. явным аутсайдером, относящимся к I рангу, можно назвать лишь Мекленбург-Переднюю Померанию с показателем 73 950 чел.

Заключение

Таким образом, на основе анализа построенных карт удалось выяснить, что районы концентрации мигрантов по территории Федеративной Республики Германия практически не претерпевают изменений. Острой остаётся проблема запад-восток. Общее количество иностранных граждан за 2007-2017 гг. резко увеличилось. Что в совокупности с интенсивной эмиграцией немцев привело к росту доли мигрантов в населении страны.

В итоге можно прийти к выводу, что миграция – это один из самых сложных социально-экономических процессов, который требует комплексного подхода. С одной стороны, сложно отрицать, что массовые миграции связаны с рядом определённых проблем: огромными затратами, столкновениями различных национальностей и конфессий, псевдотрудовой миграцией и т. д. С другой стороны, есть высококвалифицированные мигранты, на привлечение которых и направлена современная иммиграционная политика Германии. Они толкают немецкую экономику вперёд, развивают наукоёмкие отрасли, вносят огромный вклад в развитие промышленных технологий, в научную и академическую сферу.

Изучив историческое прошлое Германии, политику её правительства в миграционной сфере, влияние мигрантов на развитие региона, а также построенные по данным статистического ведомства карты, можно сделать вывод о том, что то расселение мигрантов по территории ФРГ, которое есть на данный момент, вытекает из вышеупомянутых исторических, экономических причин и из целей миграции населения. Значительное влияние на расселение мигрантов оказали различия в уровне социально-экономического развития между бывшими ФРГ и ГДР, соглашения о найме гастарбайтеров, заключённые ФРГ между

1955 и 1973 гг., концентрация трудовых мигрантов в промышленных районах (большинство из которых располагается на территории Западной Германии). Всё это обуславливает значительную разницу в количестве мигрантов между западной и восточной частью.

Список литературы

1. Большова Н.Н. Политика регулирования интеллектуальной миграции в современной Германии // Вестник МГИМО Университета — 2012. — №6. — С. 226-237.
2. Голикова С.Н. Развитие немецкого миграционного законодательства накануне общеевропейского миграционного кризиса (1998-2013гг.) // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова — 2016. — №5. — С. 73-76.
3. Добаев И.П. Ислам и миграции в Европе: провал политики мультикультурализма // Мусульманский мир — 2015. — №4. — С. 40-54.
4. Косицин И.А., Майле А.Д. Миграция в Германии: поиск решения проблем // Вестник Омского юридического института — 2010. — №2. — С. 26-28.
5. Радченко В.К. Германия: вызовы миграции // Вопросы национализма. — 2016. — №1. — С. 13-20.
6. DESTATIS Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.destatis.de/DE/Startseite.html> (дата обращения: 15.03.2019).
7. GENESIS-Online Datenbank [Электронный ресурс]. URL: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online;sid=941D89D2FE03577E431310E678A2DAF2.GO_1_5?Menu=Willkommen (дата обращения: 15.03.2019).
8. Hans Dietrich von Loeffelholz. Importance of the Economy and Labor Markets for the Managing of Immigration and Migrant Integration - Approaches and Experiences in Germany and the EU // Migration Processes in European Union and Russia within the context of the preservation and development of Russian and national languages (Paris, France, June 7-8, 2017). — Essen, 2017. — 20 с.
9. Migration Policy Institute [Электронный ресурс]. URL: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/top-25-destinations-international-migrants?width=1000&height=850&iframe=true> (дата обращения: 12.05.2019).

References

1. Bolshova N.N. Politika regulirovaniya intellektual'noj migracii v sovremennoj Germanii [Germany's Immigration Policy Towards Highly-Skilled Workers in the 21stCentury]. Vestnik MGIMO, 2012, no. 6, pp. 226-237.

2. Golikova S.N. Razvitiye nemeckogo migracionnogo zakonodatel'stva nakanune obshcheevropejskogo migracionnogo krizisa [Development of German migration legislation on the eve of the European migration crisis (1998-2013)]. Vestnik KGU im. N.A. Nekrasova, 2016, no. 5, pp. 73-76.
3. Dobaev I.P. Islam i migracii v Evrope: proval politiki mul'tikul'turalizma [Islam and migration in Europe: The Failure of multiculturalism]. Musul'manskij mir, 2015, no.4, pp. 40-54.
4. Kosicin I.A., Majle A. Migraciya v Germanii: poisk resheniya problem [Migration in Germany: the search for solutions to problems]. Vestnik Omskogo yuridicheskogo instituta, 2010, no.2, pp. 26-28.
5. Radchenko V.K. Germaniya: vyzovy migracii [Germany: challenges of migration]. Voprosy nacionalizma, 2016, no.1, pp. 13-20.
6. DESTATIS Statistisches Bundesamt, March 15, 2019. Available at: <https://www.destatis.de/DE/Startseite.html> (accessed: 15.03.2019).
7. GENESIS-Online Datenbank, March 15, 2019. Available at: https://www-genesis.destatis.de/genesis/online;sid=941D89D2FE03577E431310E678A2DAF2.GO_1_5?Menu=Willkommen (accessed: 15.03.2019).
8. Hans Dietrich von Loeffelholz Importance of the Economy and Labor Markets for the Managing of Immigration and Migrant Integration - Approaches and Experiences in Germany and the EU. Migration Processes in European Union and Russia within the context of the preservation and development of Russian and national languages (Paris, France, June 7-8, 2017), Essen, 2017, 20 p.
9. Migration Policy Institute, March 15, 2019. Available at: <https://www.migrationpolicy.org/programs/data-hub/charts/top-25-destinations-international-migrants?width=1000&height=850&iframe=true> (accessed: 12.05.2019).

© Евсеевичева Алина Александровна, 2019 г.

**Динамика диспропорций регионального развития и региональная политика
Германии, 1992-2017 гг.**

*Евсеевичева Елизавета Александровна,
Российский университет дружбы народов,
117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6*

Статья посвящена проблеме неравномерного социально-экономического развития земель Германии и роли региональной политики как эффективного инструмента территориального выравнивания. В статье подробно рассмотрены причины высокого уровня диспропорций регионального развития между землями бывших ФРГ и ГДР. На основе построения кривых Лоренца и карт по коэффициенту преимущества выявлена динамика данных диспропорций. Приведён анализ изменений уровня социально-экономического развития федеральных земель по следующим показателям: ВРП на душу населения, уровень безработицы. Охарактеризованы основные направления региональной политики Правительства Германии. На основе проведённого исследования дана общая оценка её эффективности.

Ключевые слова: *социально-экономическое развитие, региональная политика, диспропорции регионального развития, территориальное неравенство.*

JEL коды: *O18, R11.*

**The dynamics of regional disparities of German states and regional policy of Germany,
1992-2017**

*Evseevicheva Elizaveta Alexandrovna
Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)
117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6*

The article is devoted to the problem of uneven socio-economic development of German states and the role of regional policy in overcoming regional disparities. In the article are described the causes of social and economic inequality between former East (the GDR) and West (the FRG) Germany. The author analyzes the dynamics of regional disparities using The Lorenz Curves and statistical maps based on data about the so-called regional benefits coefficient (a ratio of the

cumulative portion of the GRP to the cumulative portion of the population). Other indicators of regional development (GRP per capita, the unemployment rate) are also considered. The main directions of the regional policy of the German Government are characterized. On the basis of the conducted research a general assessment of its efficiency is given.

Keywords: *socio-economic development, regional policy, disproportions of regional development, territorial inequality.*

Введение

Территориальное неравенство – это явление, характерное для всех без исключения стран мира вне зависимости от уровня их социально-экономического развития, численности населения, площади территории или административно-территориального устройства [4, С. 23]. Разумеется, степень социально-экономической дифференциации территорий для каждой страны индивидуальна. В некоторых странах уровень диспропорции невелик, а существующие различия в развитии тщательно и умело контролируются. В таком случае нет оснований утверждать, что территориальное неравенство является проблемой. Напротив, данное явление носит естественный характер (поскольку полное отсутствие неравномерностей не представляется возможным) и вносит своеобразную динамику в развитие территорий. Однако в противном случае – когда различия ярко выражены – территориальная асимметрия становится существенной проблемой, которая нередко приобретает приоритетный характер для правительства того или иного государства.

Многие учёные (в частности, российские) обеспокоены высокой степенью диспропорций социально-экономического развития регионов в их странах. Большинство специалистов сходится во мнении, что для гармоничного территориального развития необходимы действенные меры региональной политики.

Данное исследование позволит выявить тенденции в динамике диспропорций социально-экономического развития земель Германии за 1992-2017 гг. и оценить эффективность региональной политики Правительства ФРГ, направленной на сглаживание различий в региональном развитии между землями бывших ФРГ и ГДР.

Изучение проблемы социально-экономического неравенства регионов приобрело особое значение в рамках новой экономической географии, возникновение которой связывают с публикацией работы Пола Робина Кругмана *Increasing Returns and Economic Geography* [8, С. 483-499]. Именно Кругман выделил преимущества регионов "первой" (выгодность географического положения, обеспеченность природными ресурсами и т. д.) и "второй природы" (агломерационный эффект, развитый человеческий капитал, институты, улучшающие предпринимательский климат и т. д.), обозначив тем самым новый вектор в

изучении территориального неравенства. Подробно данную проблему изучают и отечественные специалисты, а в частности Н.В.Зубаревич [2, С. 46-57; 3, С. 15-26 и др.).

В представленном ниже исследовании рассмотрено региональное неравенство именно Германии, поскольку земли этой страны развивались в особенных исторических и экономических условиях.

Причины территориального неравенства Германии

Стоит отметить, что Германия никогда не являлась абсолютно целостной и единой по своей внутренней структуре страной. Объединение 1990 г. – событие, хорошо известное многим из нас, – не было единственным в истории Германии. Первое объединение Германии произошло в 1871 г. Созданная в ходе этого процесса Германская империя включала в себя несколько десятков разрозненных немецких государств, княжеств, герцогств, которые обладали своей культурой, диалектом немецкого языка и, что немаловажно, собственной экономической моделью. Как мы видим, современные диспропорции регионального развития Германии имеют глубокие исторические корни.

Однако главным, роковым ударом для Германии в целом и для единства её внутренней структуры в частности послужила Вторая мировая война, после которой территория страны была разделена на два принципиально разных государства: Федеративную Республику Германия (далее ФРГ, Западная Германия) и Германскую Демократическую Республику (далее ГДР, Восточная Германия). За 41 год разрозненного существования между двумя германскими государствами образовалась настоящая пропасть. ГДР и ФРГ являлись представителями абсолютно разных социально-экономических и политических систем [1, С. 119].

Западная Германия была капиталистической страной. На начальных этапах восстановления народного хозяйства Соединённые Штаты оказывали ей существенную помощь в рамках «Плана Маршалла», в том числе поставляли промышленное оборудование, которое способствовало участию ФРГ в научно-технической революции. Военные расходы Западной Германии, по сравнению с Восточной, были невелики. Страна являлась сосредоточием наиболее квалифицированных рабочих кадров, а многомиллионный приток беженцев из советской оккупационной зоны стал мощным источником рабочей силы. На Западе осталась большая часть угольно-металлургической и энергетической базы. Благодаря денежной реформе Людвиг Эрхарда, у ФРГ была «твёрдая», конвертируемая валюта – немецкая марка (Deutsche Mark). Кроме того, стоит отметить, что развитие экономики ФРГ имело социальную ориентированность. Оно было направлено на социальное уравнивание (обеспечение социальной безопасности, сокращение большой разницы в

доходах населения) [6, С. 50]. Вместе с этим, государство стремилось обеспечить условия для свободной конкуренции. Возрождение экономики ФРГ после Второй мировой войны называют «немецким экономическим чудом».

Восточная Германия являлась социалистической страной. На её территории шла бо́льшая часть военных действий, в ходе войны было разрушено около половины промышленных фондов, была дезорганизованная транспортная система. Промышленное развитие здесь не было в достаточной мере обеспечено каменным углём, нефтью, металлами и другими ресурсами, т.к. большинство из них осталось в ФРГ. ГДР несла огромный груз репараций и расходов на содержание советских войск. Несмотря на это, на начальных этапах экономика Восточной Германии, как и Западной, показывала феноменальные темпы роста. Однако такие высокие показатели достигались в ущерб населению ГДР: для развития тяжёлой промышленности государство было вынуждено сократить производство товаров народного потребления. Естественно, в скором времени обозначился дефицит многих товаров. Стране едва ли удавалось одеть и накормить себя за счёт внутренних ресурсов, что в значительной мере обостряло социальную ситуацию. Правительство ГДР произвело перераспределение инвестиций в пользу отраслей, непосредственно удовлетворявших нужды населения. Этот шаг сделал невозможным коренное переоснащение основных фондов изрядно устаревшей промышленности Восточной Германии, которая, в отличие от Западной, не имела возможности активно участвовать в научно-технической революции. Кроме прочих проблем, валюта ГДР – марка ГДР (Mark der DDR) – была внутренней и неконвертируемой. Для социально-экономической модели Восточной Германии были характерны все недостатки, характерные для командно-административной системы государственного социализма. Плановое хозяйство существенно ограничило личную инициативу граждан ГДР, помимо этого, полностью был ликвидирован средний слой общества как базис экономического развития, предпринимательство и трудовая активность были парализованы.

Конечно, объединение Германии 1990 г. было счастливым событием для немецкого народа, однако оно же было и тяжелейшим испытанием для экономики страны. После объединения перед Правительством Германии стояла крайне сложная задача: необходимо было сделать из двух принципиально разных государств одно. Главной целью региональной политики Германии стало преодоление диспропорций социально-экономического развития восточных и западных земель.

Тенденции динамики диспропорций регионального развития земель ФРГ на основе построения кривых Лоренца и карт по коэффициенту преимущества

Для анализа динамики изменений диспропорций регионального развития земель Германии были построены кривые Лоренца за 1992 г. (Рис. 1.) и за 2017 г. (Рис. 2.). Графики были построены на основе данных Статистического ведомства Германии (Statistisches Bundesamt) о ВРП и численности населения федеральных земель. Был высчитан коэффициент преимущества K для каждой земли (отношение доли в ВВП ФРГ к доле в населении ФРГ). Далее значению каждого коэффициента K был присвоен ранг от 1 до 16 (минимальному значению K соответствует ранг 1, максимальному – 16). Согласно присвоенному рангу, путём постепенного суммирования показателей кумулятивной численности населения и кумулятивной величины дохода были определены 16 точек для каждой кривой. Сравнение отклонений кривых Лоренца от идеальных кривых даёт наглядное представление об изменении территориального неравенства.

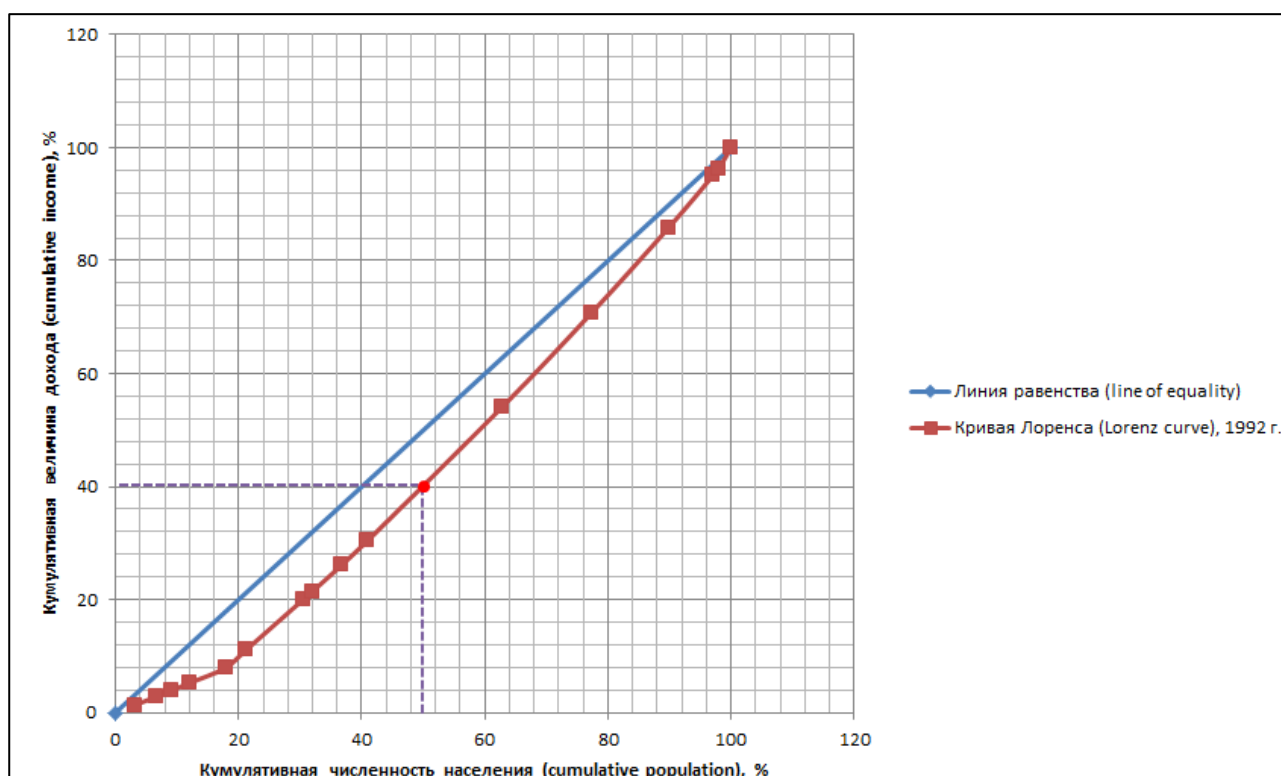


Рис. 1. Кривая Лоренца для земель Германии, 1992 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 1: The States of Germany, the Lorenz curve, 1992.

Source: compile by the author from [10].

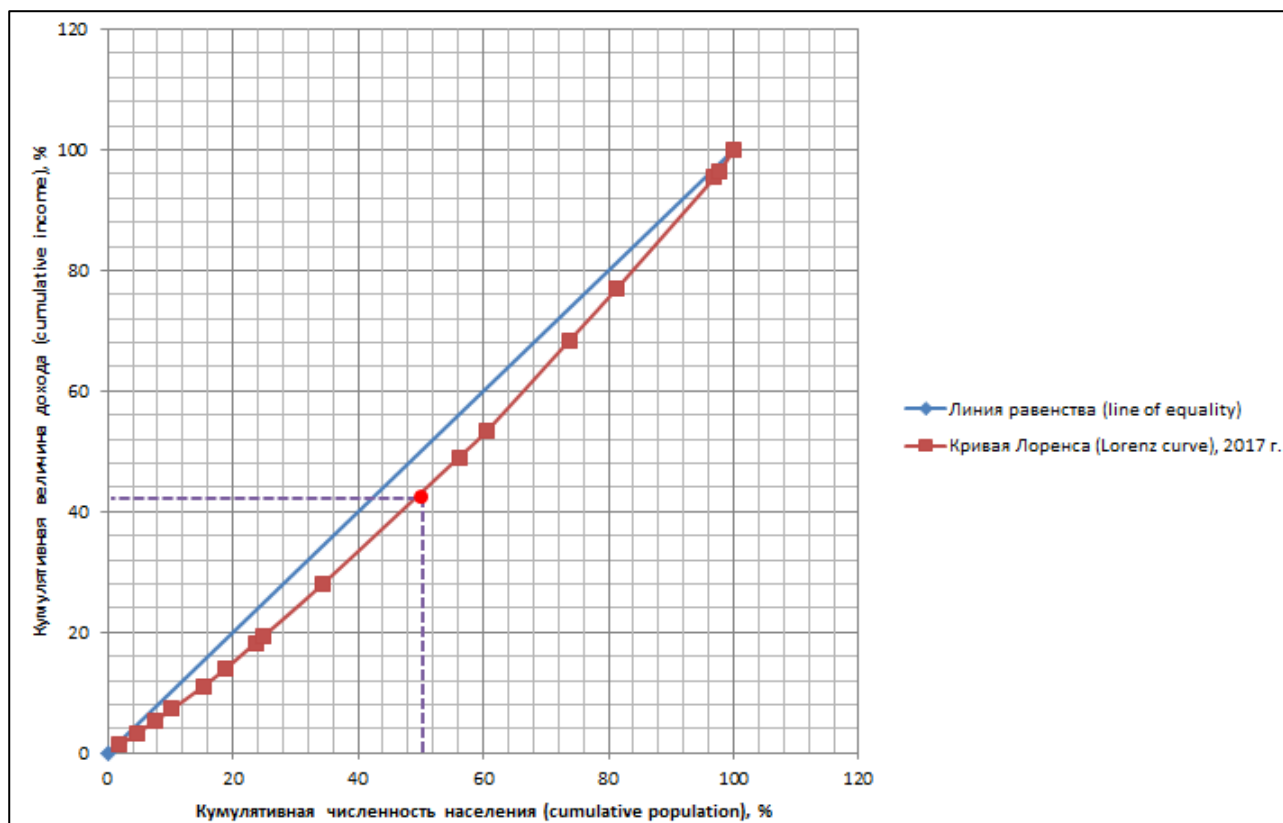


Рис. 2. Кривая Лоренца для земель Германии, 2017 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 2: The States of Germany, the Lorenz curve, 2017.

Source: compile by the author from [10].

Если сравнить кривые Лоренца за 1992 г. (Рис. 1.) и за 2017 г. (Рис. 2.), можно отметить, насколько сильно кривая, отражающая территориальное неравенство, приблизилась к идеальной кривой. Изменение площади фигуры, заключённой между этими кривыми, видно невооружённым глазом, что свидетельствует о значительном уменьшении коэффициента Джини и, соответственно, о существенном сокращении уровня региональных диспропорций. Кроме того, если восстановить перпендикуляр от оси абсцисс в точке, соответствующей 50 процентам населения, можно определить, какой процент ВВП приходится на половину населения, проживающую в землях с меньшим значением коэффициента преимущества (К). На 1992 г. это примерно 40% (что, в действительности, уже неплохой показатель), на 2017 г. – около 43%, что также подтверждает определённую положительную тенденцию.

На основе данных о коэффициенте преимущества (К) были построены статистические карты за 1992 г. (рис. 3.) и за 2017 г. (рис. 4.). В зависимости от значения коэффициента преимущества (К) федеральные земли были распределены на четыре группы.

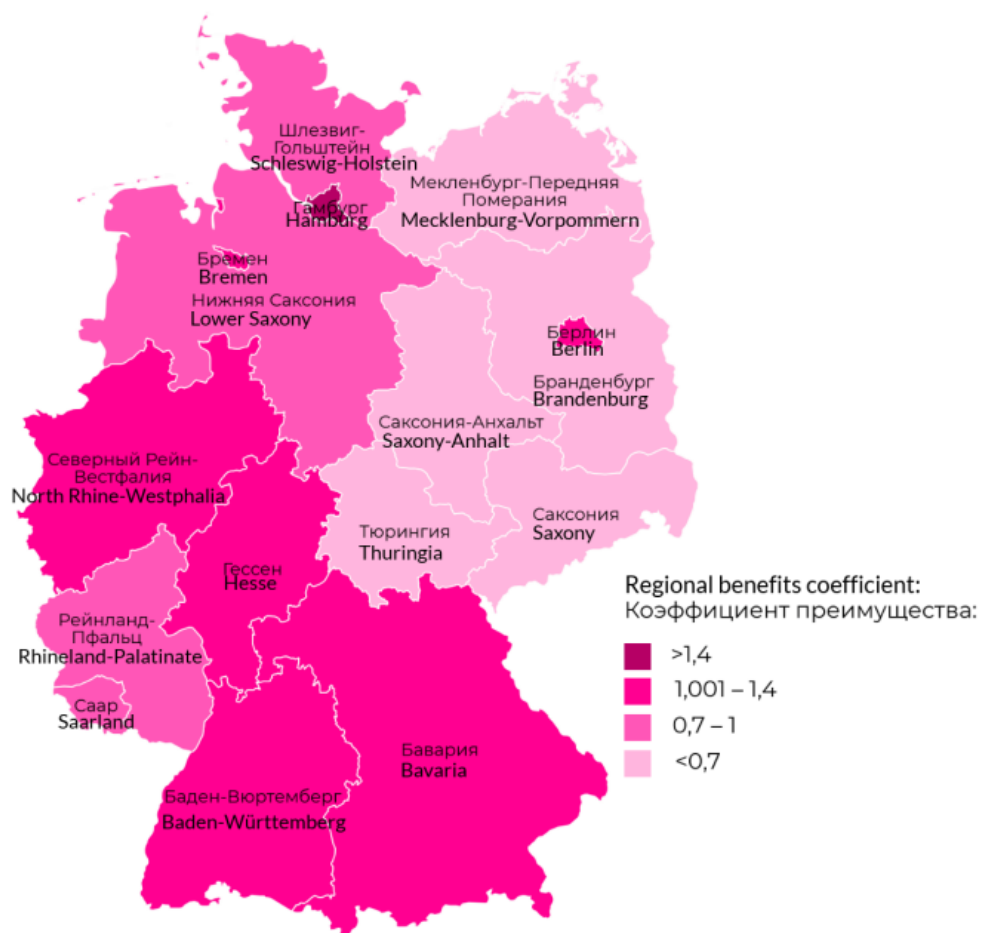


Рис. 3. Земли Германии по коэффициенту преимущества, 1992 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 3: The States of Germany, regional benefits coefficient, 1992.

Source: compile by the author from [10].

На карте, составленной по показателям 1992 г. (Рис. 3.), первая группа ($K < 0,7$) представлена пятью землями: Бранденбургом, Саксонией, Саксонией-Анхальт, Тюрингией и Мекленбургом-Передней Померанией. Именно эти земли (и Восточный Берлин) входили в состав ГДР, поэтому на данной карте чётко просматриваются границы двух бывших немецких государств. Одна из основных причин низких значений коэффициента преимущества «новых» земель состоит в том, что после объединения экономическая ситуация в них была достаточно тяжёлой. Спустя два года после объединения, в 1992 г., на бывшие восточные земли (без учёта Восточного Берлина) приходилось менее 8% ВВП Германии. Во вторую группу (со значениями K от 0,7 до 1) входят четыре земли Западной Германии: Нижняя Саксония, Рейнланд-Пфальц, Саар и Шлезвиг-Гольштейн. Третью (со значением K от 1,001 до 1,4) составляют 6 земель: Берлин, Бремен, Северный Рейн-Вестфалия, Гессен, Бавария и Баден-Вюртемберг. Последние три представляют экономически развитый юг страны с большим количеством крупных предприятий. Несмотря на то, что в этих землях концентрируется

значительная доля населения (34,28%), коэффициент преимущества каждой из них неизменно больше единицы за счёт высокой доли в ВВП Германии.

Земля Северный Рейн-Вестфалия на 1992 г. являлась абсолютным лидером как по численности населения, так и по ВРП. Берлин попал в третью группу благодаря высокому уровню социально-экономического развития его западной части. Свободные города Бремен и Гамбург (единственный представитель 4 группы, значение К которой больше 1,4) имеют высокие значения коэффициента преимущества, так как они на протяжении всей своей истории успешно развивались экономически, были членами крупных торговых союзов, связывали внутренние районы Германии с внешним миром и т.д.

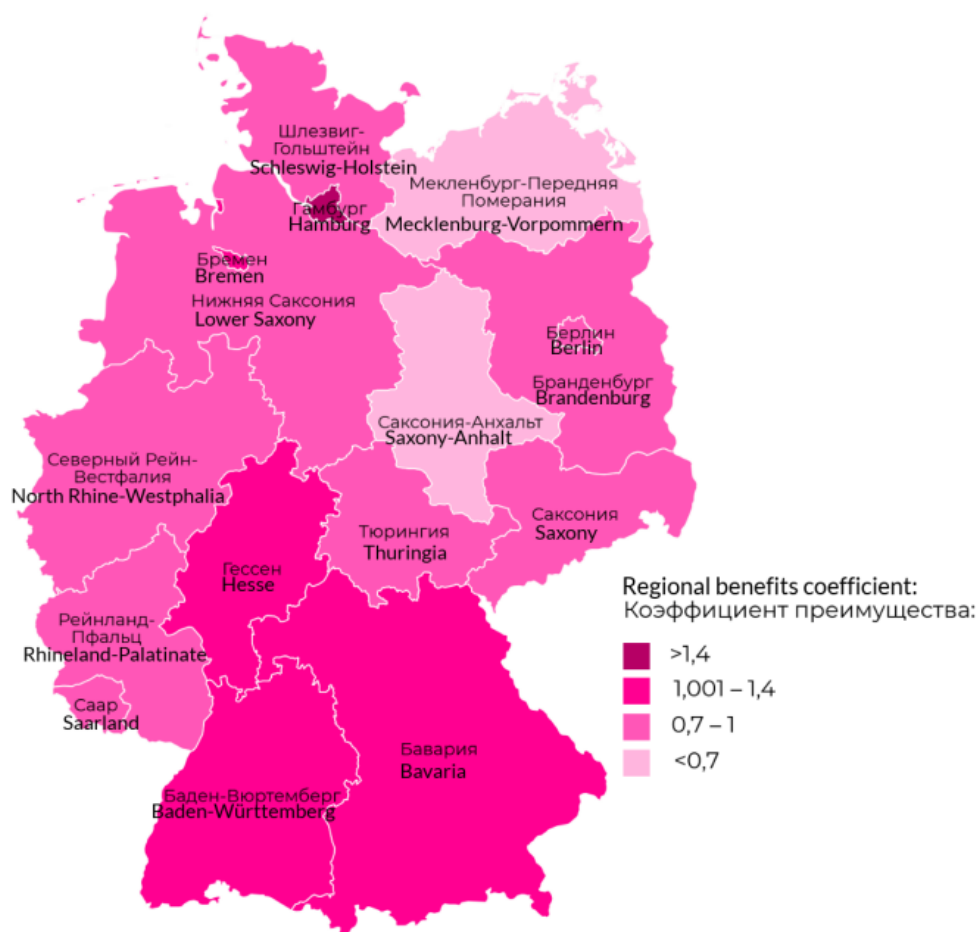


Рис. 4. Земли Германии по коэффициенту преимущества, 2017 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 4: The States of Germany, regional benefits coefficient, 2017.

Source: compile by the author from [10].

На карте, составленной по показателям на 2017 г., также представлены все четыре группы. Визуально отсутствует чёткое разделение восточных и западных земель, заметно сгладился уровень диспропорций социально-экономического развития. В первой группе ($K < 0,7$) осталось лишь две земли: Мекленбург-Передняя Померания и Саксония-Анхальт.

Большинство земель (9 из 16) относятся ко второй группе. Преимущественно они находятся в северной и центральной части страны. Обозначилось новое разделение, которое сейчас актуально для многих стран Европы: Север-Юг. Определённым образом начинают обособляться экономически сильные южные земли Гессен, Бавария и Баден-Вюртемберг (лишь эти земли и сохранивший высокий показатель коэффициента преимущества Бремен относятся к третьей группе со значением К от 1,001 до 1,4). Со значением К, равным 1,61, Гамбург, как и в 1992 г., является единственным представителем четвёртой группы ($K > 1,4$).

Анализ изменения диспропорций регионального развития земель ФРГ по показателям: ВРП на душу населения, уровень безработицы

Одним из важнейших показателей социально-экономического развития региона является ВРП на душу населения. По данному показателю на 1992 г. и на 2017 г. была составлена диаграмма. Красным контуром выделены 5 аутсайдеров. И на 1992 г., и на 2017 г. аутсайдерами являются земли бывшей ГДР. Жёлтым контуром выделены 5 земель-лидеров по ВРП на душу населения. Лидеры, как и аутсайдеры, не меняются, что свидетельствует о сохранении диспропорций территориального развития.

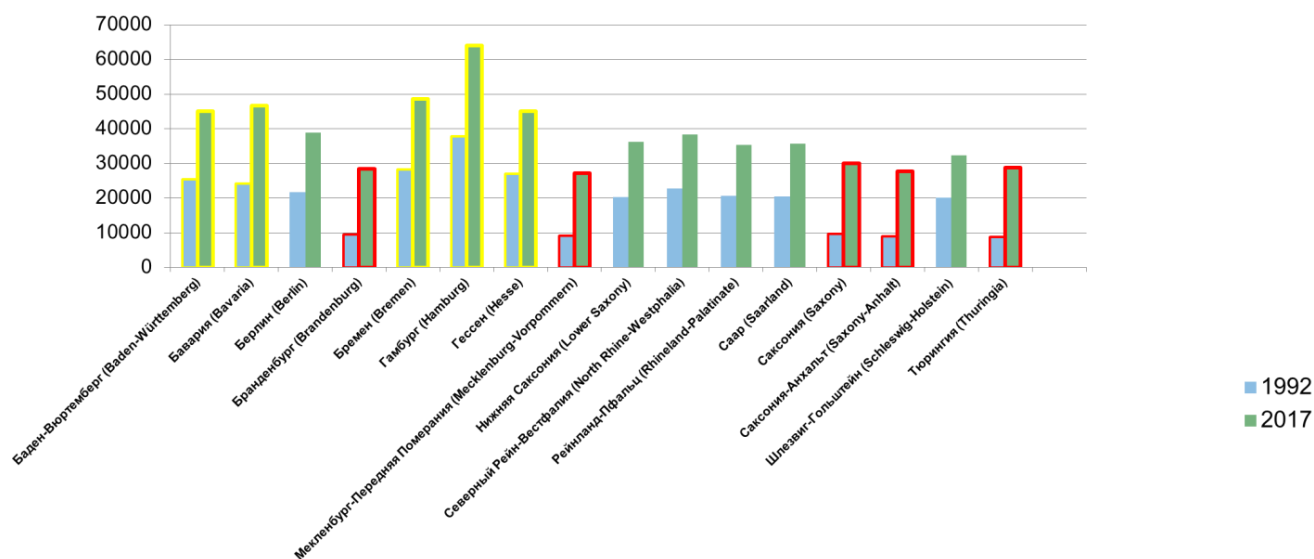


Рис. 5. Аутсайдеры и лидеры по ВРП на душу населения, земли ФРГ, 1992г., 2017 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 5: The States of Germany, leaders and outsiders in GRP per capita, 1992, 2017.

Source: compile by the author from [10].

По данному показателю также были составлены статистические карты на 1992 г. (Рис. 6.) и на 2017 г. (Рис. 7.). В зависимости от величины ВРП на душу населения земли Германии были разделены на пять групп. Каждой группе был присвоен оттенок цвета на карте (группе с наименьшими показателями – самый светлый, с наибольшими – самый тёмный).

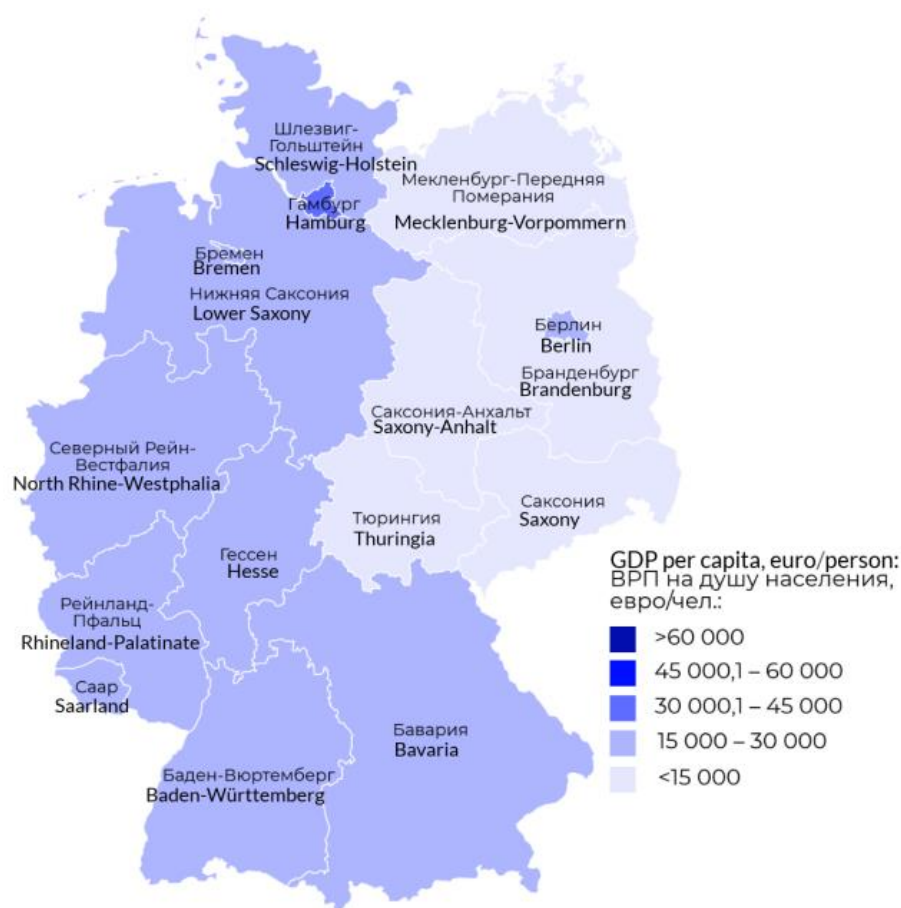


Рис. 6. Земли Германии по ВРП на душу населения, 1992 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 6: The States of Germany, GRP per capita, 1992.

Source: compile by the author from [10].

На карте, составленной по показателям ВРП на душу населения за 1992 г. (Рис. 6.), представлены лишь первые три группы. Поскольку первая группа (ВРП на душу населения <15000 евро/чел.) на данной карте представлена исключительно «новыми» землями (без Восточного Берлина), чётко видна граница между бывшими ГДР и ФРГ. Все «старые» земли (кроме Гамбурга, относящегося к третьей группе, с показателем ВРП на душу населения от 30000,1 до 45000 евро/чел.) и Берлин (за счёт экономически развитой западной части) относятся ко второй группе (показатель ВРП на душу населения от 15000 до 30000 евро/чел.).

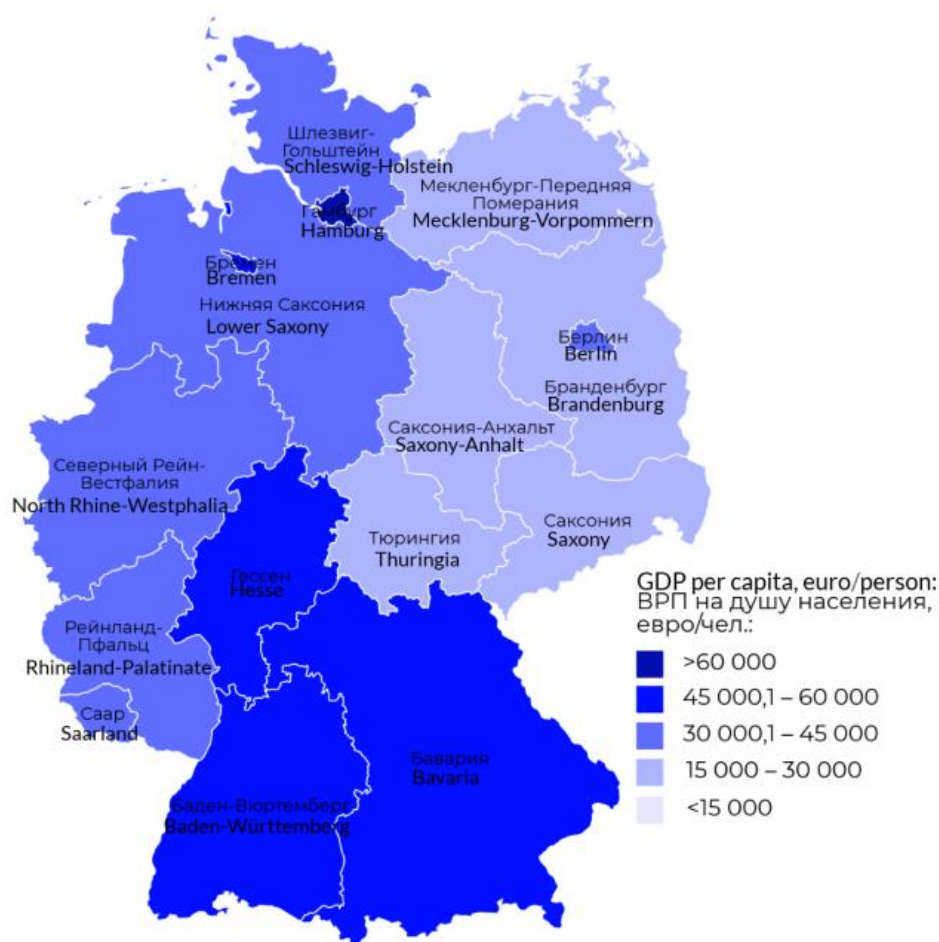


Рис. 7. Земли Германии по ВРП на душу населения, 2017 г.

Источник: составлено автором по [10].

Fig. 7: The States of Germany, GRP per capita, 2017.

Source: compile by the author from [10].

На карте, отражающей величину ВРП на душу населения федеральных земель Германии за 2017 г., представлены вторая, третья, четвёртая и пятая группы, что показывает значительный рост показателя для страны в целом. Несмотря на общую положительную для Германии тенденцию, диспропорции социально-экономического развития между восточными и западными землями сохраняются. Группу с минимальными показателями на 2017 г. (ВРП на душу населения от 15000 до 30000 евро/чел.) составляют те же пять восточных земель, что составляли первую группу на 1992 г. Восточным землям до сих пор не удалось преодолеть экономического отставания от западных. Однако, по словам немецких специалистов, в частности руководителя исследовательской деятельности Федерального института демографических исследований (das Bundesinstitut für Bevölkerungsforschung) Николя Садлер, «новые» земли сумели избежать оттока населения в «старые» земли и даже обернуть ситуацию в свою пользу. В условиях сохранения значительного экономического отставания и

преодоления проблемы оттока населения сравнительно невысокие показатели ВРП на душу населения восточных земель вполне ожидаемы.

Что же касается «старых» земель, пять из них (и Берлин) являются представителями третьей группы (ВРП на душу населения от 30000,1 до 45000 евро/чел.), четыре – четвёртой (ВРП на душу населения от 45000,1 до 60000 евро/чел.). Причём представители четвёртой группы в большинстве своём располагаются на юге страны. Единственным представителем пятой группы (ВРП на душу населения более 60000) является Гамбург.

Ещё одним важным показателем регионального развития является уровень безработицы. По данному показателю также были составлены две статистические карты: на 1994 г. (рис. 8) и на 2017 г. (рис. 9.). Согласно показателям уровня безработицы, земли были разделены на пять групп. Группам с наибольшими показателями были присвоены тёмные оттенки цвета на карте, с наименьшими – светлые.

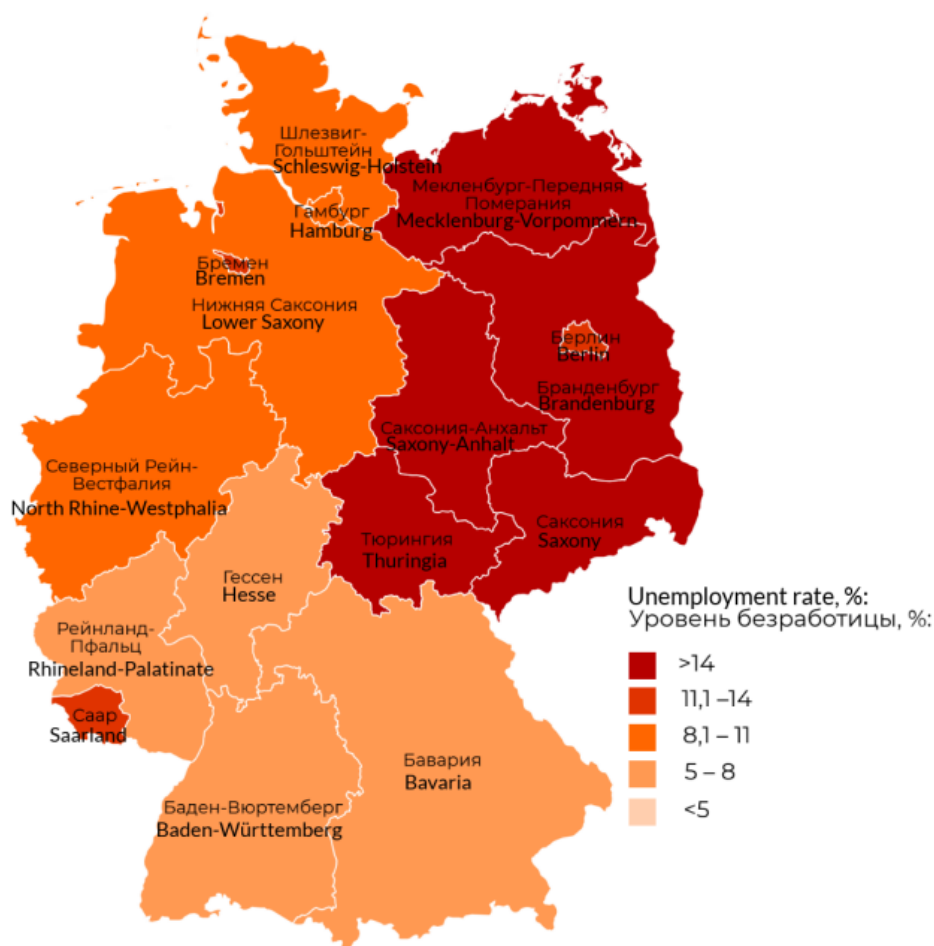


Рис. 8. Земли Германии по уровню безработицы, 1994 г.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 8: The States of Germany, unemployment rate, 1994.

Source: compile by the author from [7].

На карте 1994 г. полностью отсутствуют представители первой группы (уровень безработицы менее 5%). Земли бывшей ГДР (за исключением Берлина) составляют пятую группу (уровень безработицы более 14%). Уровень безработицы в данных землях был настолько велик по причине ликвидации многих предприятий в Восточной Германии. Берлин, Саар и Бремен входят в четвёртую группу (уровень безработицы от 11,1% до 14%). Третью (уровень безработицы от 8,1% до 11%) образуют земли Северный Рейн-Вестфалия, Нижняя Саксония, Гамбург, Шлезвиг-Гольштейн. Преимущественно они находятся на северо-западе Германии. Группу с минимальными показателями на 1994 г. (уровень безработицы от 5% до 8%) представляют южные земли Гессен, Баден-Вюртемберг, Бавария и Рейнланд-Пфальц.

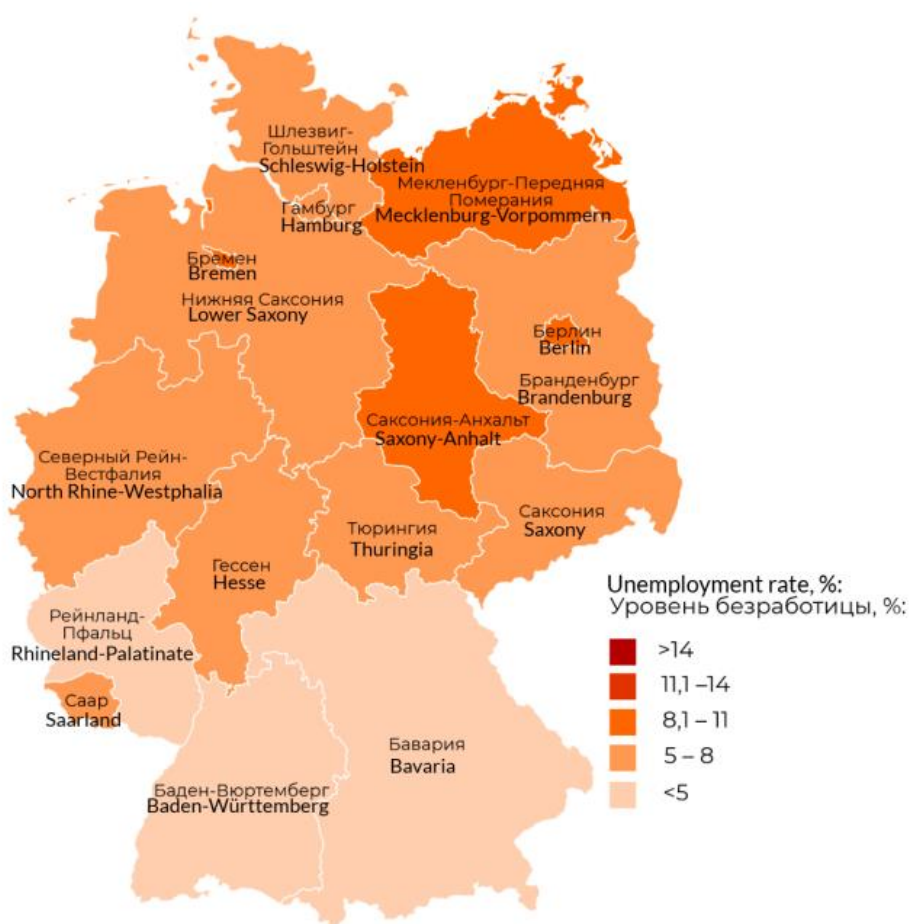


Рис. 9. Земли Германии по уровню безработицы, 2017 г.

Источник: составлено автором по [7].

Fig. 9: The States of Germany, unemployment rate, 2017.

Source: compile by the author from [7].

В целом тон карты по показателям на 2017 г. намного светлее: общий уровень безработицы в Германии значительно снизился. На карте 2017 г. не представлены четвёртая и пятая группы. Уровень диспропорций визуально значительно снизился. Большинство земель (9 из 16, 3 из которых земли бывшей ГДР) являются представителями второй группы (уровень

безработицы от 5% до 8%). Минимальные показатели (уровень безработицы менее 5%) вновь у южных земель: Рейнланд-Пфальца, Баден-Вюртемберга и Баварии. Берлин, Саксония-Анхальт, Бремен, Мекленбург-Передняя Померания образуют третью группу (уровень безработицы от 8,1% до 11%).

Особенности региональной политики Правительства ФРГ. Анализ её эффективности

Конечно, результатов, представленных в исследовании, удалось добиться благодаря взвешенной региональной политике. После объединения 1990 г. одной из наиболее важных программ по преодолению различий в социально-экономическом развитии «новых» и «старых» земель ФРГ стала программа под названием «Aufbau Ost» (не путать с одноимённой операцией 1940 г.). Скорее, даже под этим названием подразумевается целый ряд программ, проектов, мер и усилий, направленных на экономическую и социальную адаптацию восточных земель к западным. Правительству объединённой Германии необходимо было как можно быстрее остановить массовый отток населения из «новых» земель в «старые».

В рамках «Aufbau Ost» было проведено множество мероприятий. Среди главных можно выделить: ускоренную приватизацию бывших предприятий ГДР, расширение сети межрегиональных автомагистралей и железнодорожных путей, модернизацию коммунальной инфраструктуры восточных земель, масштабное строительство на востоке как производственных зданий, так и жилых комплексов. Очень значимую роль играла также политика, направленная на сокращение уровня безработицы.

Особого внимания заслуживает политика финансового выравнивания Германии. На самом деле финансовое выравнивание ФРГ – это «многоступенчатая бюджетная политика государства по реализации принципа солидарности, целью которого является равномерное распределение бюджетных средств между субъектами, поддержание приблизительно одинакового уровня жизни населения» [9, С. 1]. Основой для политики выравнивания послужил богатый опыт Западной Германии в данной области. Сначала финансовое выравнивание осуществлялось отдельно в «старых» и «новых» землях, однако уже в 1995 г. в рамках финансовой реформы было введено горизонтальное финансовое выравнивание: вступил в силу Пакт солидарности – 1 (Solidarpakt – 1). Горизонтальное выравнивание заключается в перераспределении бюджетных средств от так называемых земель-доноров, которые экономически более сильные и стабильные, к землям-реципиентам. Права и обязанности земель при горизонтальном выравнивании чётко определены. Роль земли в данном процессе зависит от показателя финансового потенциала. Естественно, для земель-доноров исполнение обязанностей по Пакту солидарности – 1 (Solidarpakt – 1) было тяжёлым бременем, поэтому в 2005 г. этот документ был заменен Пактом солидарности – 2 (Solidarpakt

– 2), который был призван минимизировать ущерб для земель-доноров. На данный момент земли-доноры – это Бавария, Гессен, Баден-Вюртемберг и в меньшей степени Гамбург.

Заключение

Достаточно тяжело дать объективную оценку эффективности региональной политики Германии. С одной стороны, анализ современной статистики по нескольким показателям социально-экономического развития свидетельствует о весьма существенном уменьшении территориального неравенства. С другой, - Германии не удалось достичь целей, поставленных программой «Aufbau Ost». Однако многие немецкие экономисты, в частности Ульрих Хайлеманн и Германн Раппен, отмечают, что выдающиеся достижения «Aufbau Ost» часто недооценивают в связи с тем, что восточным землям не удалось достичь намеченных результатов. Учёные считают, что причиной этому послужили не недостаточная эффективность применяемых мер региональной политики, а изначально завышенные ожидания, не подкреплённые достаточно точными данными и расчётами. Точно можно сказать, что уровень безработицы в восточных землях снизился в среднем на 8,21%, а суммарная доля восточных земель в ВВП Германии увеличилась на 3,06%. На статистических картах и кривых Лоренца весьма отчётливо видно уменьшение региональных диспропорций. В целом, учитывая крайнюю сложность ситуации в Германии после объединения 1990 г., можно назвать региональную политику Правительства ФРГ эффективной и успешной, несмотря на то что различия между «старыми» и «новыми» землями всё ещё весьма существенные. Вместе с тем стоит отметить, что в Германии уже давно назревают проблемы, связанные с территориальным неравенством юга и севера страны. Быть может, в этой ситуации искусные методы региональной политики также помогут остановить дальнейшее нарастание региональных диспропорций. В любом случае, не стоит недооценивать региональную политику как инструмент территориального выравнивания.

Список литературы

1. Золов А.В. Одна страна — две нации (Германия после объединения) // Слово.ру: Балтийский акцент. - 2010. - № 1-2. - С. 116-120.
2. Зубаревич Н.В. Развитие российского пространства: барьеры и возможности региональной политики // Мир новой экономики. - 2017. - № 2. - С. 46-57.
3. Зубаревич Н.В., Сафронов С.Г. Неравенство социально-экономического развития регионов и городов России 2000-х годов: рост или снижение? // Общественные науки и современность. - 2013. - № 6. - С. 15-26.

4. Миронова М.Н., Холина В.Н. Диспропорции регионального развития России: динамика в постсоветский период // Вестник РУДН. - 2011. - № 4. - С. 23-34.
5. Савина Т.Н. Проблемы и пути обеспечения устойчивого социального развития // Вестник РУДН. - 2015. - № 3. - С. 7-15.
6. Хришкевич Т. Г. Региональная диспропорция современной Германии: социальная сфера // Вестник Псковского государственного университета. - 2016. - № 3. - С. 50-59.
7. GENESIS-Online Datenbank: Bevölkerung: Bundesländer, Stichtag [Электронный ресурс] // Statistisches Bundesamt (Destatis): [сайт]. URL: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/tabellen/12411-0010> (дата обращения: 29.01.2019).
8. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography // Journal of Political Economy. 1991. Т. 99. № 3. С. 483-499.
9. Ragnitz J. Zwanzig Jahre "Aufbau Ost": Erfolge und Misserfolge [Электронный ресурс] // Bundeszentrale für politische Bildung: [сайт]. URL: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/deutsche-teilung-deutsche-einheit/43800/aufbau-ost?p=all> (дата обращения 28.04.2019).
10. Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. URL: <https://www.statistik-bw.de/VGRdL/tbls/RV2014/R1B1.zip> (Дата обращения: 31.01.2019)

References

1. Zolov A.V. Odnа strana — dve nаcii: Germaniya posle ob"edineniya [One Country — Two Nations: Post-Reunion Germany]. Slovo.ru: Baltijskij accent, 2010, Vol. 1, no. 1-2, pp. 116-120.
2. Zubarevich N.V. Razvitie rossijskogo prostranstva: bar'ery i vozmozhnosti regional'noj politiki [Development of the Russian Space: Barriers and Opportunities for Regional Policy]. Mir novoj ekonomiki, 2017, Vol. 11, no. 2, pp. 46-57.
3. Zubarevich N.V., Safronov S.G. Neravenstvo social'no-ekonomicheskogo razvitiya regionov i gorodov Rossii 2000-h godov: rost ili snizhenie? [The Inequality of Social and Economic development of Regions and Cities of Russia of the 2000s: Growth or Decline?]. Obshchestvennye nauki i sovremennost', 2013, no. 6, pp. 15-26.
4. Mironova M.N., Kholina V.N. Disproporcii regional'nogo razvitiya Rossii: dinamika v postsovetiskij period [Regional Disparities in Russia: Dynamics in The Post-Soviet Period]. Vestnik RUDN, 2011, no. 4, pp. 23-34.
5. Savina T.N. Problemy i puti obespecheniya ustojchivogo social'nogo razvitiya [Problems of Sustainable Social Development]. Vestnik RUDN, 2015, no. 3, pp. 7-15.

6. Khrishkevich T. G. Regional'naya disproporciya sovremennoj Germanii: social'naya sfera [Regional Disparities of Modern Germany: Social Development]. Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, no. 3, pp. 50-59.

7. GENESIS-Online Datenbank: Bevölkerung: Bundesländer, Stichtag. Statistisches Bundesamt (Destatis), 2019. Available at: <https://www-genesis.destatis.de/genesis/online/link/tabellen/12411-0010> (accessed 29.01.2019).

8. Krugman P. Increasing Returns and Economic Geography. Journal of Political Economy, 1991, vol. 99, no. 3, pp. 483-499. DOI: 10.1086/261763.

9. Ragnitz J. Zwanzig Jahre "Aufbau Ost": Erfolge und Misserfolge. Bundeszentrale für politische Bildung, 2009. Available at: <http://www.bpb.de/geschichte/deutsche-einheit/deutsche-teilung-deutsche-einheit/43800/aufbau-ost?p=all> (accessed 28.04.2019).

10. Statistisches Bundesamt [Электронный ресурс]. Available at: <https://www.statistik-bw.de/VGRdL/tbls/RV2014/R1B1.zip> (accessed 31.01.2019)

© *Евсеевичева Елизавета Александровна, 2019 г.*

Динамика региональной структуры добычи золота в 2010-2017 гг.

Гринченко Дмитрий Русланович,

Холина Вероника Николаевна,

Российский университет дружбы народов,

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

Статья посвящена исследованию динамики региональной структуры мировой золотодобывающей отрасли промышленности в 2010-2017 гг. Проведен анализ динамики региональной добычи, в ходе которого были выявлены социально-экономические и природные причины изменения объемов добычи в регионах мира в 2010-2017 гг.

Ключевые слова: *золотодобыча, региональная структура производства, динамика развития, добывающая промышленность.*

JEL коды: *R11, L61, L72.*

Dynamics of regional structure of gold production in 2010-2017

Grinchenko Dmitriy Ruslanovich,

Kholina Veronika Nikolayevna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article is devoted to the study of the dynamics of the regional structure of the global gold mining industry in 2010-2017. The analysis of the dynamics of regional production was carried out, during which the socio-economic and natural causes of changes in production volumes in the regions in 2010-2017 were identified.

Keywords: *gold mining, regional structure of production, development dynamics, mining industry.*

Введение

На сегодняшний день золото является одним из ценнейших металлов, нашедших широкое применение в различных областях экономической деятельности: от промышленного высокоточного производства до макроэкономического регулирования. Таким образом, золото выступает как незаменимый ресурс для целого ряда производств и стратегическим инструментом поддержания экономической устойчивости многих государств. Помимо этого, золотодобыча вносит ощутимый вклад в развитие мировой экономики и национальных экономик, в частности.

Цель исследования - найти и объяснить закономерности, выявить основные причины изменения динамики.

В связи с поставленными целями были определены следующие задачи:

- определить место и роль золотодобычи в мировом хозяйстве;
- проанализировать данные по показателям мировой динамики, динамики регионов и стран в их пределах.

Статистическую базу данной работы составили ежегодные отчеты Геологической службы США (USGS), а также публикации Всемирного совета по золоту (World Gold Council). Следует отметить, что в отчетах приведенных выше организаций отмечены также и причины изменений в ежегодных объемах добываемого золота в некоторых странах, связанные с экономической деятельностью золотодобывающих компаний. Помимо этого, тема динамики золотодобычи раскрывается на общемировом уровне и уровнях конкретных стран и регионов в отдельных трудах различных авторов. Работы, рассматривающие общемировой рынок золота, такие как исследование Кондратьева Б.В. [1], описывают основные тенденции стран-лидеров золотодобычи и направления развития регионов. Работы о золотодобывающей промышленности отдельных стран нацелены на исследование динамики на национальном уровне. Отдельно стоит отметить статью Самсонова Н.Ю. [2], проанализировавшего причины изменений в объемах добычи на микроуровне – уровне отдельных предприятий. Таким образом, ранее проведенными исследованиями были установлены причины изменений объемов добычи на микроуровне и изучена мировая динамика и динамики отдельных стран, научная новизна настоящей работы состоит в составлении целостной картины динамики золотодобычи в регионах мира и установлении основных причин изменений в динамике регионов, выявленных на основе событий, происходивших в 2010-2017 гг.

Динамика добычи золота в мире в 2010-2017 гг.

Мировая золотодобыча к концу 2017 г. составила более 3219 тонн. Благодаря устойчивому положительному тренду это значение является максимальным за предыдущие года с начала прошлого века (см. рис.1).

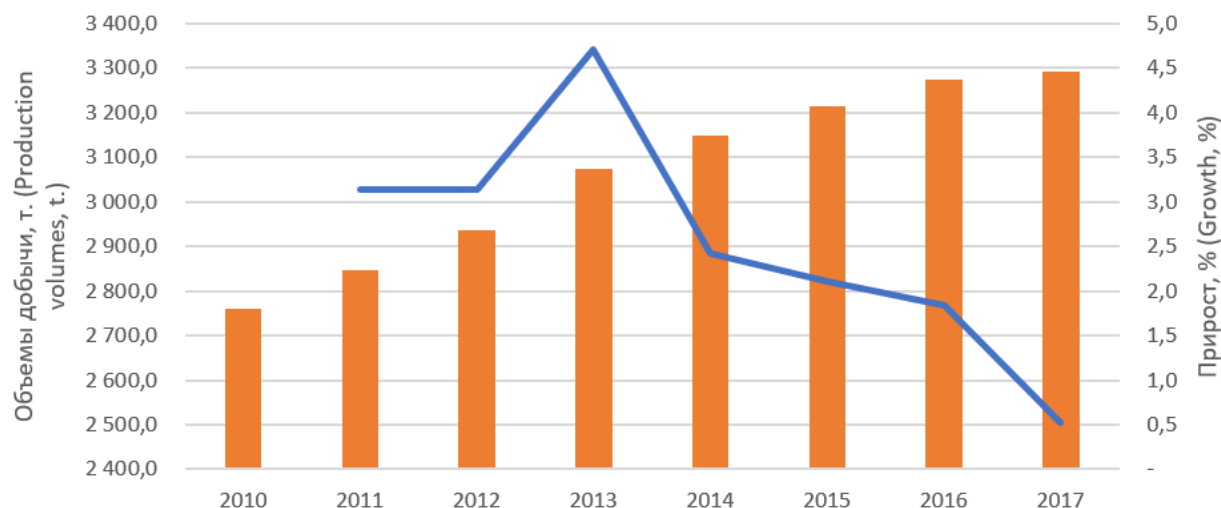


Рис. 1. Объемы и темпы роста золотодобычи в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 1. Volumes and rate of growth of gold mining in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

За 2010-2017 гг. прирост составил 530 тонн или 19,22%. Однако темпы ежегодного прироста не были постоянными и варьировались в пределах от 0,5 до 4,7% г/г. В связи с этим в динамике мировой добычи можно выделить два этапа: период до 2013 г., когда темпы росли и в указанном году составили максимум – 4,7%, и период 2014-2107 гг., когда темпы прироста шли на спад и в 2017 г. составили минимум за весь рассматриваемый промежуток.

Динамика регионов в мировой добыче золота

В региональной структуре золотодобычи можно отметить отсутствие ярко выраженного доминирования каких-либо регионов по объемам и по темпам производства. Доли регионов в мировой добыче не сильно изменились за 2010-2017 гг. (см. рис. 2). Основным добывающим регионом была Азия, незначительно уступав лишь Африке в 2011 и 2017 гг. Вместе с Латинской Америкой эти регионы составляли тройку крупнейших производителей золота. За восемь лет каждый регион показал положительный прирост, однако наиболее ощутимые темпы были у СНГ (126,21 т.), Северной Америки (125,04 т.) и Африки (123,41).

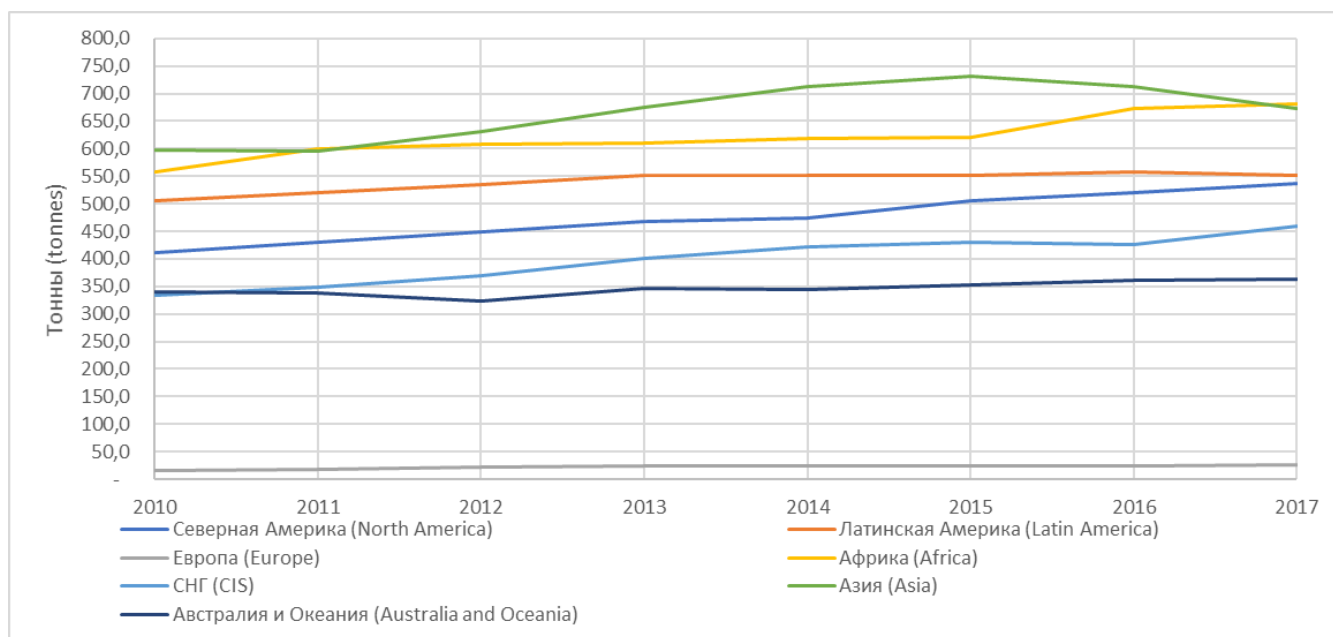


Рис. 2. Динамика регионов в мировой добыче золота

Источник: составлено по [7].

Fig. 2. Dynamics of regions in world gold mining.

Source: compiled from [7].

По показателю концентрации все регионы можно разделить на три группы¹ (см. рис. 3).

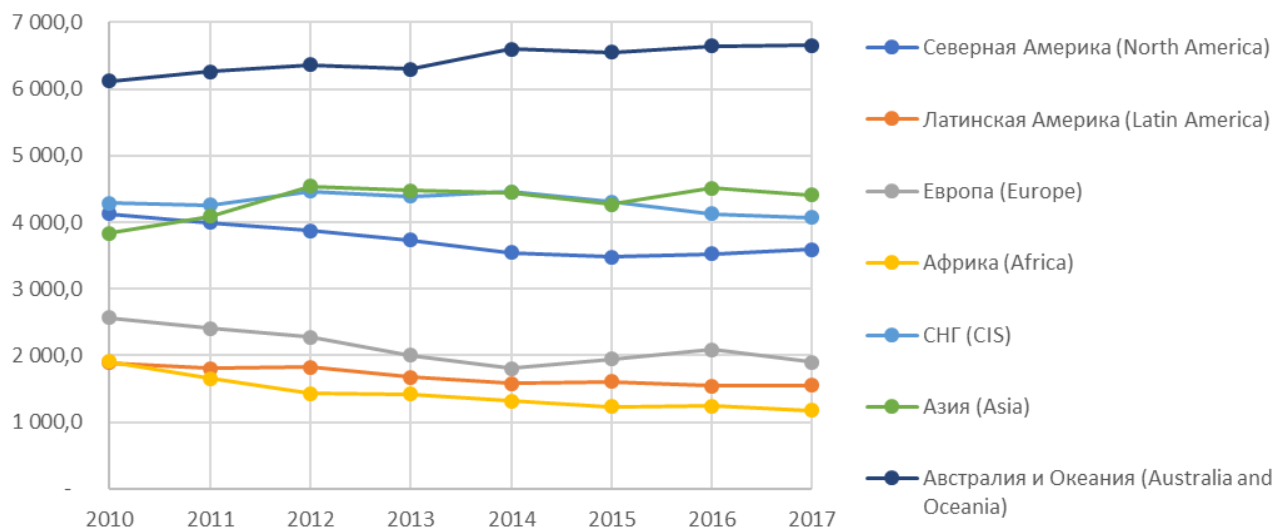


Рис. 3. Индекс Херфиндаля-Хиршмана по регионам в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 3. Herfindahl-Hirschman index by regions in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

К первой группе относится всего один регион, Австралия и Океания, в котором Австралия добывает более трех четвертей от всего производимого золота. Как видно из графика, регион показывает тенденцию к увеличению концентрации, что происходит благодаря стабильному наращиванию объемов добычи в Австралии и их снижению в других странах. Во второй группе в каждом из регионов можно выделить две преобладающие страны, на которые приходится более 75% от всей добычи в регионе (США и Канада в Северной Америке, Китай и Индонезия в Азии, Россия и Узбекистан в СНГ). И наконец, в третьей группе объемы добычи двух лидирующих стран составляют около половины от совокупных объемов (Перу и Бразилия в Южной Америке, ЮАР и Гана в Африке, Финляндия и Швеция в Европе). Во всех регионах этой группы наблюдается снижение концентрации, что обусловлено снижением добычи в ведущих странах (Латинская Америка и Африка) и ее увеличением в странах с малой долей добычи (Европа).

¹ Из-за того, что в обрабатываемой автором статистике представлены данные только по основным 44-м золотодобывающим странам, значения индекса Херфиндаля-Хиршмана являются приблизительными. Однако, доля других стран незначительна и отклонения максимального от минимально возможного действительного значения не превышают 3-4%. Выбор значений из коридоров не влияет на результаты анализа, и для определенности, нами далее рассматривались минимальные значения, что более точно соответствует реальности.

Динамика добычи золота в регионах мира²

Австралия и Океания

Помимо нескольких крупных стран, таких как Австралия, Новая Зеландия, Папуа – Новая Гвинея, регион составляют небольшие острова, в которых априори не может быть крупномасштабной золотодобычи. Именно это обстоятельство и формирует специфику региона как самого концентрированного. Как мы видим, благодаря Австралии регион показывает рост объемов золотодобычи, кратковременное снижение наблюдалось только в 2012 г. (см.рис.4). Вызвано это несколькими причинами. Первая заключается в том, что на фоне общего подъема цен на золото, ряд предприятий нацелился на добычу руды более низкого качества, что было бы нерентабельным при более низких ценах. Следующая причина состоит в том, что на фоне снижения мирового спроса на золотые слитки и инвестиционные монеты снизился экспорт золота и, следовательно, его добыча. В следующем году начался период падения мировых цен на золото. Как видно из графика, это обстоятельство повлияло только на темпы приращения добычи, но тренд оставался положительным. Австралийские золотодобытчики оказались невосприимчивы к падению цен благодаря обратной стратегии – возвращению к разработке высокоэффективных месторождений. Тем не менее, ряд шахт был переведен на консервацию и восстановление.

² Все статистические данные и данные по месторождениям взяты, если не указано иного, из отчетов Геологической службы США [5].

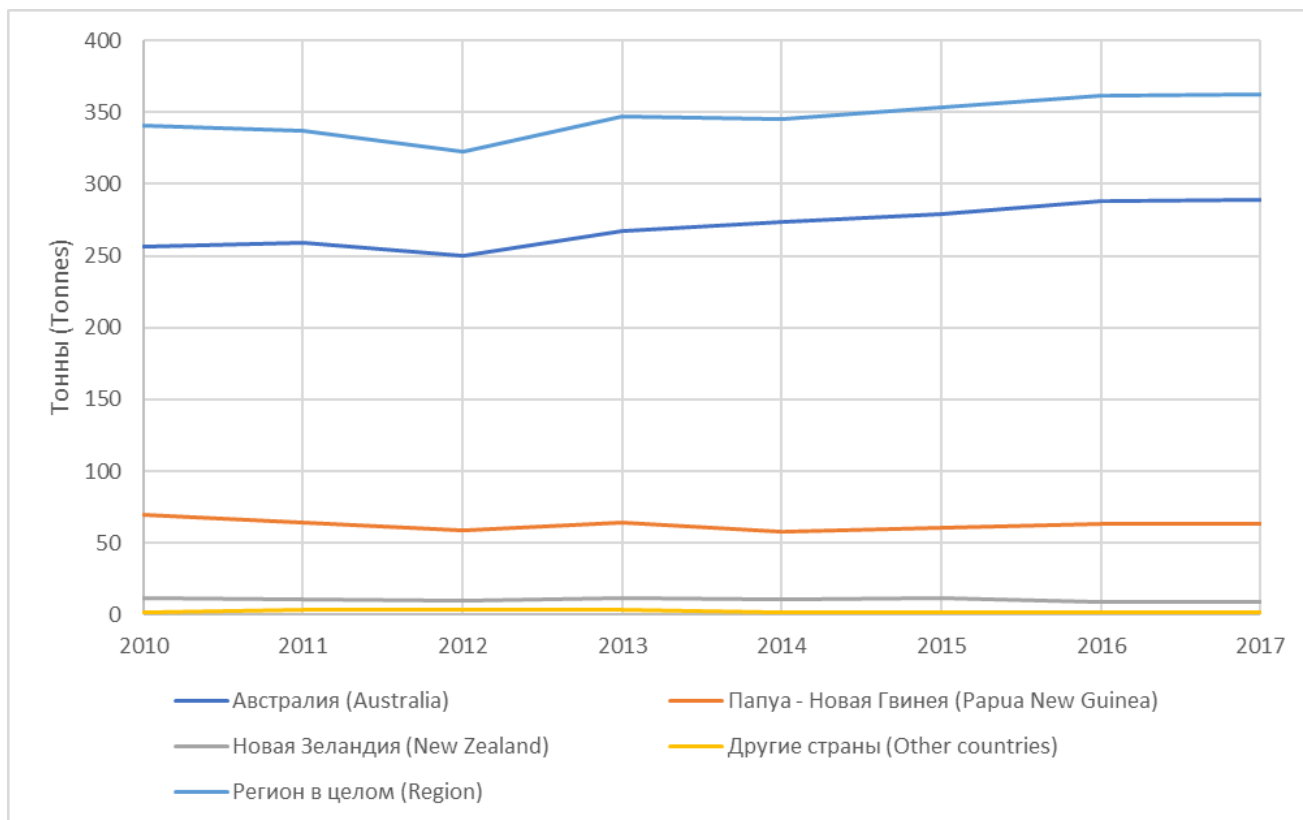


Рис. 4. Объемы добычи золота в Австралии и Океании в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 4. Gold production in Australia and Oceania in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

Азия

На протяжении 2010-2017 гг. этот регион оставался основным золотодобывающим регионом мира, совсем незначительно уступая лишь Африке в 2011 и 2017 годах. Также, оставаясь одним из самых высококонцентрированных регионов, Азия ежегодно поставляла на рынок золота от 594 до 731 тонн, что составляло пятую часть всего мирового производства (см.рис.5). На рассматриваемом временном промежутке в динамике добычи региона можно выделить два периода: период до 2015 г., когда наблюдался рост объемов производства золота и после 2015 г., когда золотодобыча шла на спад. Пик в указанном году можно объяснить рекордно высокими объемами добычи в Китае на уровне 460 тонн, продолжавшимися с 2014 г. до 2016 г. и ростом золотодобычи в Индонезии и в Монголии в 2015 г.. Основной вклад в формирование динамики региона внес Китай. Основных источников роста золотодобычи Китая несколько: введение рыночных механизмов в экономику Китая, включение в международные проекты, за чем последовал приток инвестиций, и развитость добывающей промышленности вследствие позиционирования Китая как одного из основных экспортеров минерального сырья. Однако в 2017 г. объемы добываемого золота в Китае резко сократились,

остановившись на уровне 2012-2013 годов. Это падение можно объяснить несколькими причинами: ростом издержек производства на 3,82% и повышением безопасности и экологичности производства

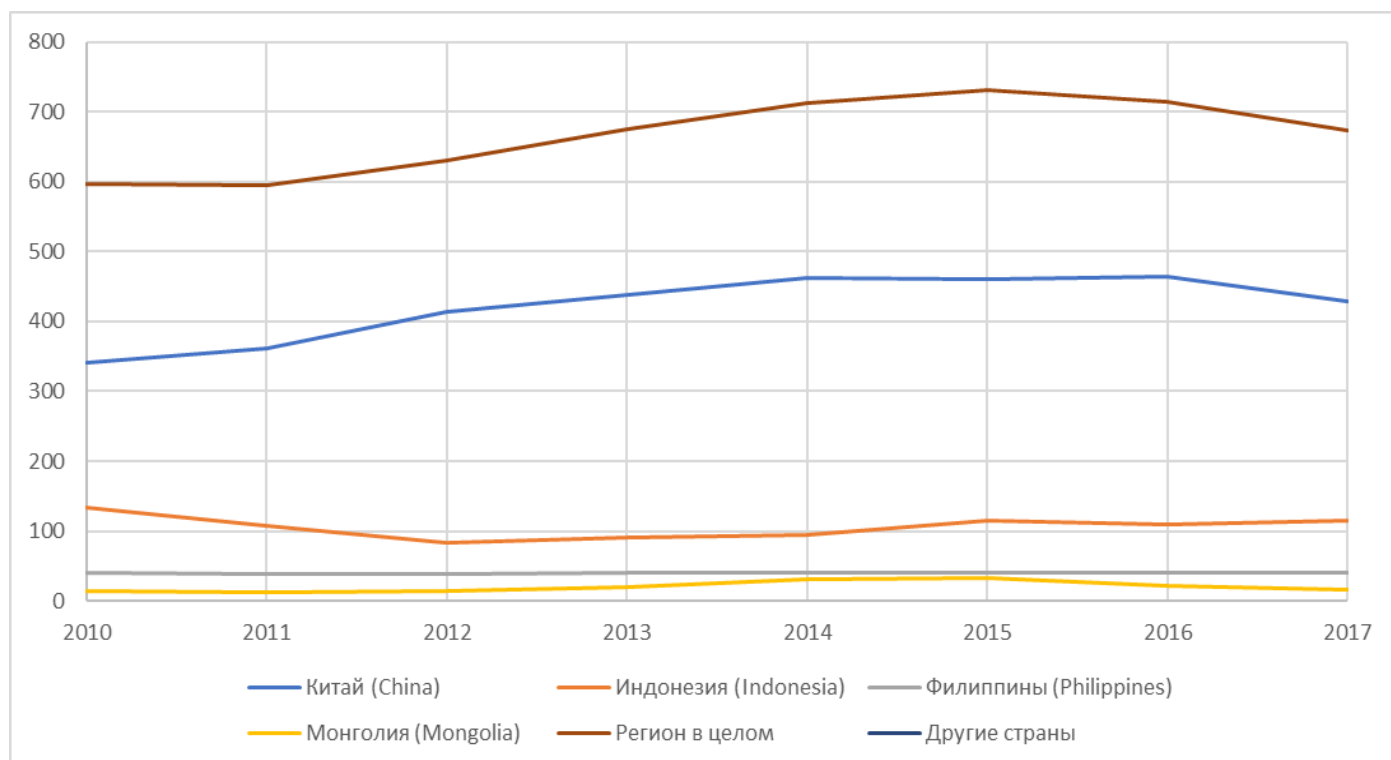


Рис. 5. Объемы добычи золота в Азии в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 5. Gold production in Asia in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

СНГ

По итогам 2017 г. за семь лет этот регион показал наибольшее абсолютное приращение объемов золотодобычи – 126 т (см. рис.6). В 2010-2017 гг. золотодобыча устойчиво росла, причем наиболее активно до 2014 г. Также можно отметить скачок в объемах в 2017 г. Главная золотодобывающая страна региона – Россия, основные изменения в регионе происходили благодаря изменениям в добыче этой страны. Также значительные объемы добывали Узбекистан, в совокупности две этих страны составляли более 90 процентов добычи региона. В России стабильный рост поддерживался большими природными запасами золота. Здесь находится около 13,8 тыс. тонн разведанных запасов золота, а прогнозируемые как минимум в три раза превосходят разведанные, что в совокупности составляет около 14% мировых запасов, и по этому показателю Россия занимает второе место в мире.

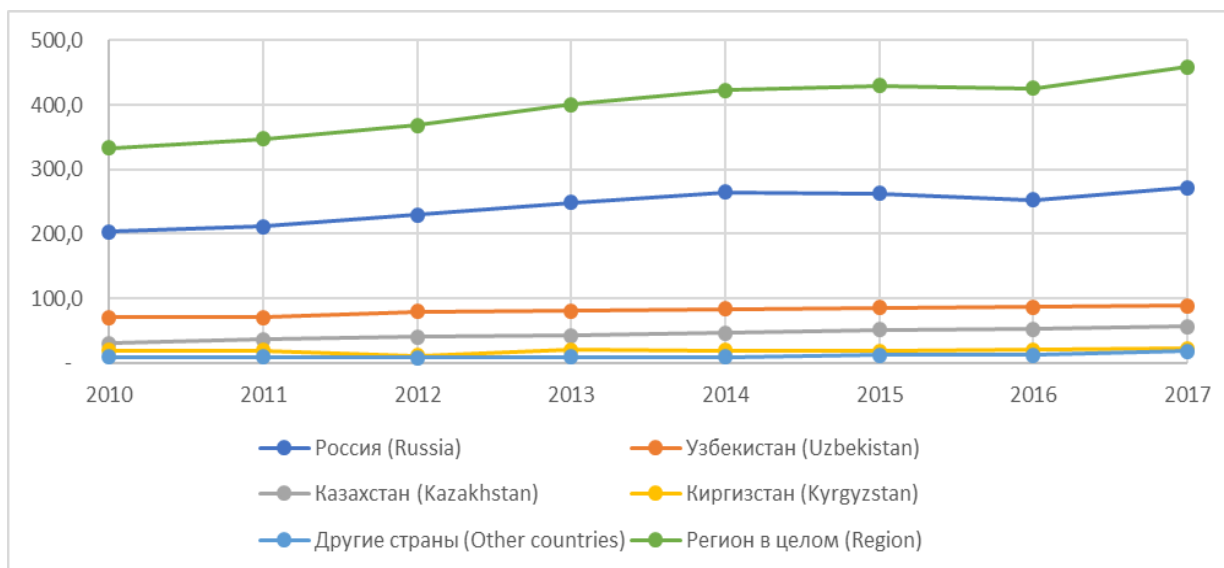


Рис. 6. Объемы добычи золота в СНГ в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 6. Gold production in CIS in 2010-2017 years.

Source: compiled from: [7].

Северная Америка

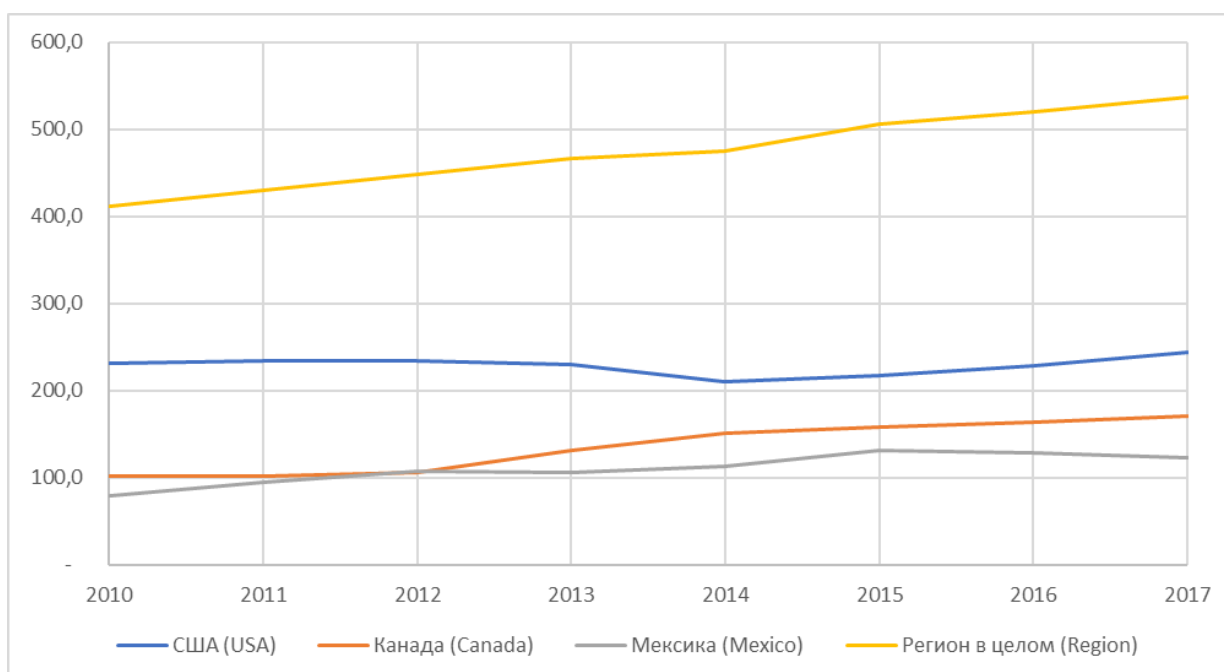


Рис. 7. Объемы добычи золота в Северной Америке в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 7. Gold production in North America in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

Регион, составленный из трех стран, США, Канады и Мексики, 2010-2017 гг. показывал уверенный рост золотодобычи, наращивая по 4% с 2011 по 2013 г. и 1,5-6,63 в остальные года (см. рис.7). Колебание темпов в 2014-2017 гг. можно объяснить падением в 2014 г. объемов добычи в США с последующим ростом в 2015 г., который сопровождался скачком объемов в Мексике. Абсолютное лидерство в золотодобыче принадлежит США, доли Мексики и Канады примерно равны, с небольшим перевесом Канады. В динамике золотодобычи США можно выделить два периода: период стабильной ежегодной добычи около 230 тонн в течение 2010-2013 гг. и период с 2014 г., ознаменовавшийся резким падением на 20 тонн в указанном году и дальнейшим постепенным наращиванием. Объяснить можно несколькими причинами. Главная причина падения в 2014 г. – истощение основных месторождений вследствие долголетнего использования и переход на разработку новых проектов в основном на старых местах.

Латинская Америка

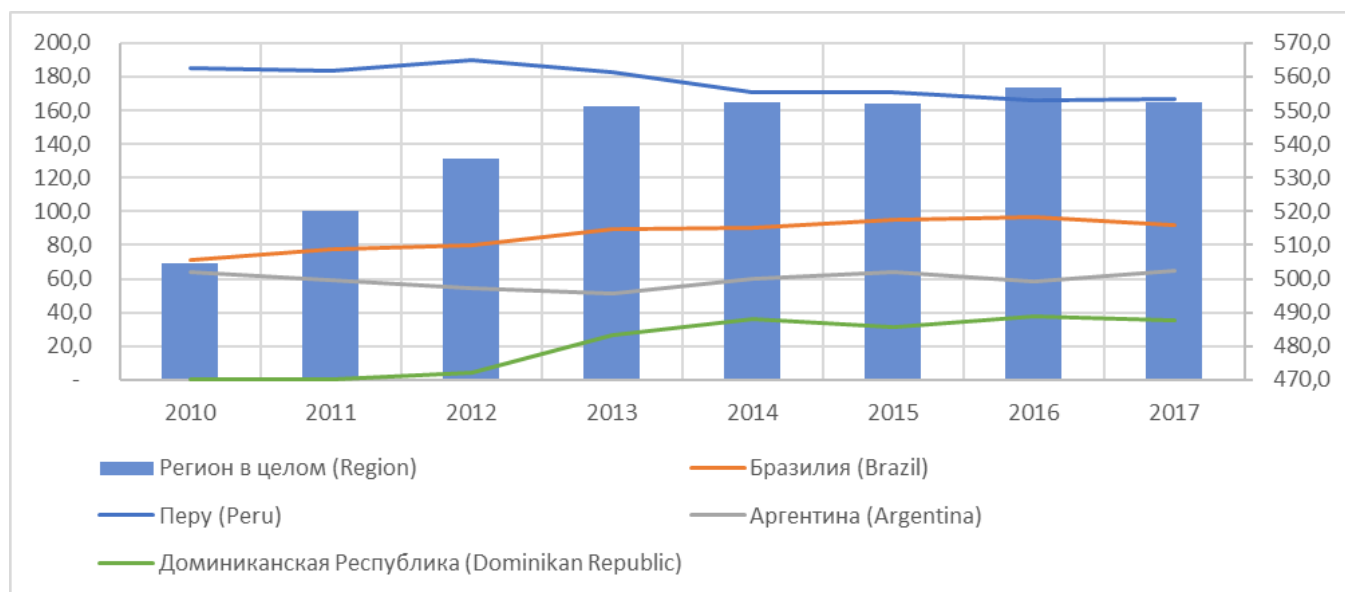


Рис. 8. Объемы добычи золота в Латинской Америке.

Источник: составлено по [7].

Fig. 8. Gold production in Latin America in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

Специфика региона заключается в довольно низкой концентрации золотодобычи. В Латинской Америке по состоянию на 2017 г. 10 стран добывало больше 10 тонн золота в год. Тем не менее, можно выделить тройку лидеров золотодобычи, на которых приходилось

больше половины производства золота в регионе. В целом, в динамике золотодобычи региона можно выделить два периода. Первый, до 2013 г. характеризовался устойчивым ростом объемов золотодобычи с постоянными темпами около 3% в год, период с 2013 г. характеризуется относительно постоянными объемами 551-557 тонн в год (см. рис.8). Подобная картина объясняется относительно стабильной золотодобычей лидирующих стран и большинства остальных, и резким скачком в добыче Доминиканской Республики. Благодаря стабильной динамике совокупности всех остальных стран эта страна оказала основополагающее влияние на формирование динамики региона. В 2010-2017 гг. Доминиканская республика показала наибольшее приращение объемов золотодобычи во всем мире, что объясняется открытием единственного крупного рудника Pueblo Viejo [6].

Африка

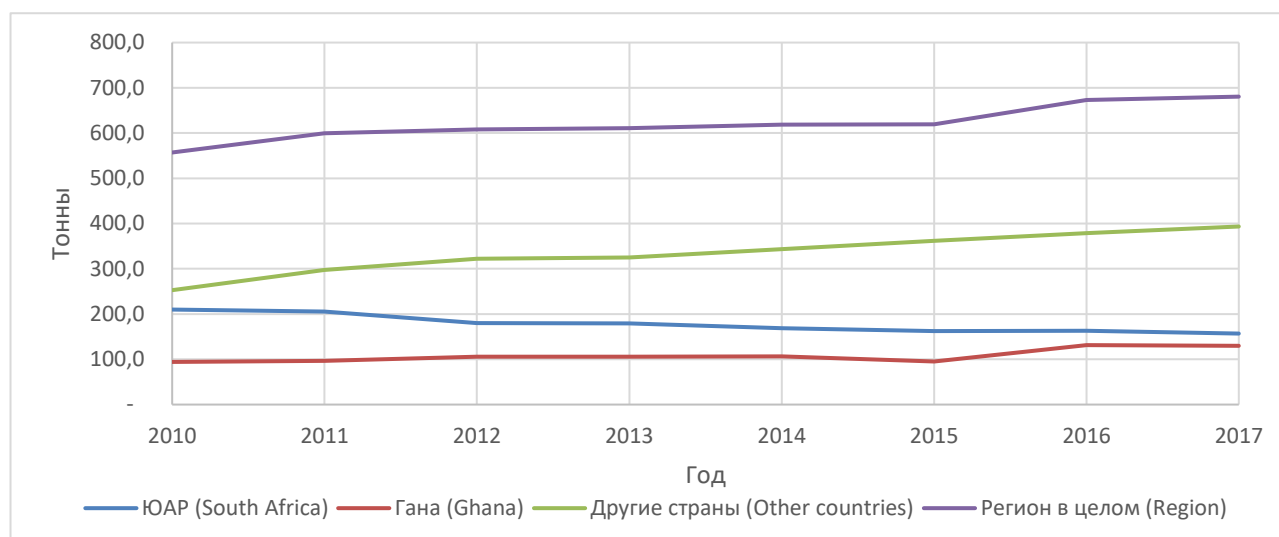


Рис. 9. Объемы добычи золота в Африке в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 9. Gold production in in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

Африка – самый низкоконцентрированный регион, золотодобыча более 10 тонн в год по итогам 2017 г. велась в 13 странах. На долю двух лидеров приходилось около половины всего производства региона, причем эта доля постоянно снижалась (с 54,6% в 2010 г. до 42,1% в 2017 г.), что соответствует общему тренду снижения концентрации в регионах третьей группы. Так же, как и в Латинской Америке, абсолютный лидер по объемам добычи (ЮАР в Африке и Перу в Латинской Америке), снизил свои ежегодные объемы. Это снижение составило 50 тонн или 25,28%, но оно не отразилось на общей динамике региона ввиду

наращивания объемов во всех остальных странах (см. рис.9). Несмотря на низкую концентрацию в регионе, увеличился отрыв между первыми двумя (ЮАР и Гана) и остальными золотодобывающими странами в рейтинге. Так, из-за возросших объемов в Гане, в 2017 г. отрыв от Мали, следующей по объемам золотодобычи страны, составил 79,43 тонны. И так, в динамике золотодобычи Африки можно выделить три этапа: рост темпов добычи до 2011 г., вызванный повышением добычи в остальных странах; стабилизация темпов в пределах 0,2-1,5% в 2012-2015 гг.; скачок добычи в 2016 и стабилизация объемов на уровне 673,1-680,5 т.

Европа

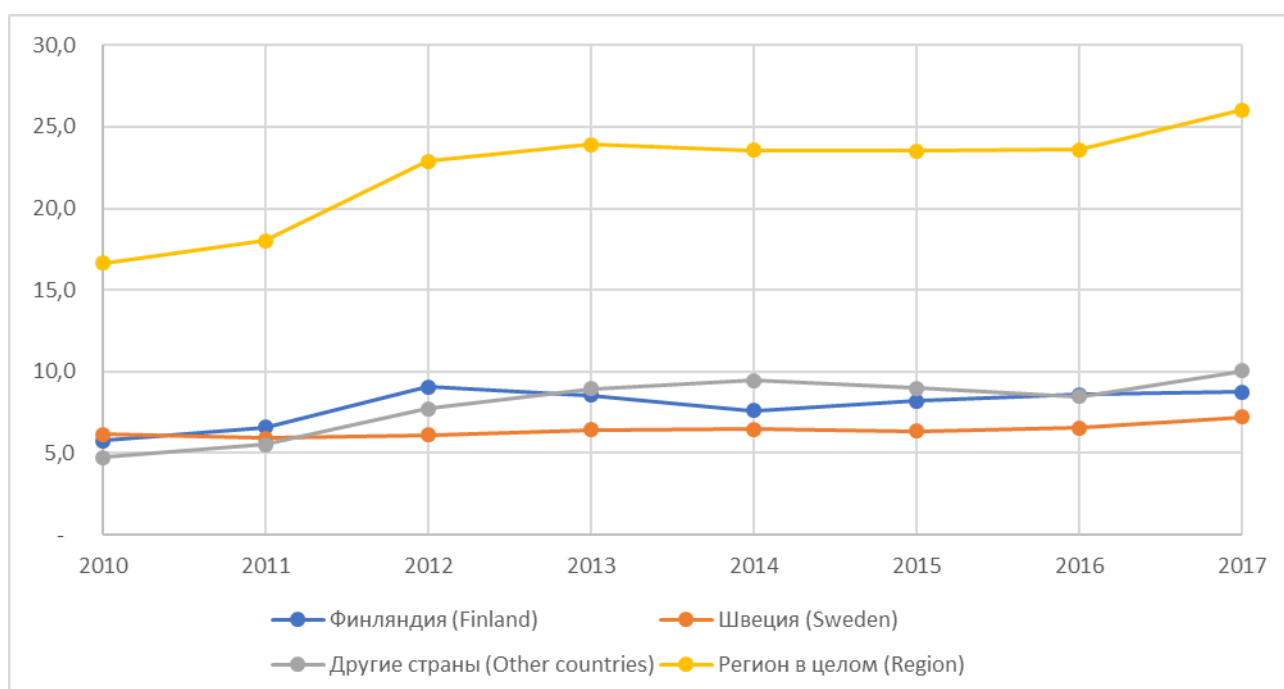


Рис. 10. Объемы добычи золота в Европе в 2010-2017 гг.

Источник: составлено по [7].

Fig. 10. Gold production in Europe in 2010-2017 years.

Source: compiled from [7].

Европа – регион с наименьшими объемами добычи. Показатель ежегодной добычи был максимален в 2017 г. и составил 26 тонн. Тем не менее, несмотря на небольшие объемы, золотодобыча региона развивается, и за 7 лет приращение составило 56% или около 9 тонн (см. рис.10). Производство золота в больших масштабах наблюдается только в двух странах – Финляндии и Швеции, которые вместе составляли более 60% добычи региона. Совокупная добыча всех остальных стран примерно равна добыче каждой из этих стран по отдельности. В

динамике региона четко прослеживаются три момента – резкий рост до 2012 года, стабилизация на уровне 23-24 тонн в 2012-2016 гг., и скачок в 2017 г. Как видно из рис.10, в становлении динамики региона главную роль играют страны с малой долей добычи, из влияния ведущих стран следует отметить вклад Финляндии в рост добычи 2010-2012 гг.

Заключение

Несмотря на стабильный рост мировой добычи, динамика стран была разнонаправленной. Это говорит о том, что нельзя выделить единый мировой тренд, задающий вектор добычи каждого региона или страны. Динамика золотодобычи оказалась мало подверженной влиянию конъюнктуры рынка золота и общим экономическим трендам. Действительно, в большинстве случаев, если и наблюдалась корреляция между уровнями добычи и ценами на золото, то эта корреляция была обратной, вследствие перехода к добыче золота из худших сортов руды, что при более низких ценах было бы нерентабельно. Основным экономическим драйвером золотодобычи являются инвестиции – средства, направленные на разведку новых месторождений или расширение возможностей уже разрабатываемых. Но главную, основополагающую роль в этой отрасли играют природные факторы, такие как количество месторождений, качество руды, запасы золота. Именно на этих показателях основывается расчет рентабельности и делается вывод об объемах производства на конкретных предприятиях. Истощение запасов золота в добываемой руде было главным фактором снижения объемов добычи. Отдельно стоит выделить группу социально-экономических и экологических факторов. В странах с большими объемами золотодобычи и более развитыми национальными экономиками снижение часто происходило из-за введения новых стандартов безопасности, перехода к более безопасному и/или экологичному производству, как это было, например, в Китае. В развивающихся странах или странах с более сложной социальной обстановкой, таких как Гана или Перу, снижения в производстве происходили также и из-за забастовок. Также часто встречающимся явлением в динамике стран были скачки в объемах добычи с предваряющим их снижением. Такая картина отражала введение крупными компаниями масштабных проектов, которые требовали перераспределения значительных ресурсов компании для разведки и налаживания производства на новых местах.

Список литературы

1. Кондратьев В.Б. Глобальный рынок золота // Горная промышленность. – 2017. - № 3 (133). – С.60-67.

2. Самсонов Н. Ю. Взаимосвязь запасов золота с экономическими показателями добычи // Регион: экономика и социология. – 2010. - № 1. – С. 306-316.

3. Gold Demand Trends Data Tables // World Gold Council, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends/> (дата обращения 10.05.2019).

4. Gold Market Primer: Mine production // World Gold Council, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gold.org/goldhub/research/market-primer/mine-production> (дата обращения 11.06.2019).

5. Gold Statistics and Information // USGS, National Minerals Information Center [Электронный ресурс]. URL: <https://www.usgs.gov/centers/nmic/gold-statistics-and-information> (дата обращения 15.04.2019).

6. Sickness and wealth // The Economist, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.economist.com/the-americas/2013/09/21/sickness-and-wealth> (дата обращения 30.05.2019).

7. World Gold Production Statistics // World Gold Council, 2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gold.org/> (дата обращения 10.06.2019).

References

1. Kondratyev V.B. Globalnyy rynek zolota [Global gold market]. Gornaya promyshlennost', 2017, no. 3 (133), pp. 60-67.

2. Samsonov N.Yu. Vzaimosvyaz zapasov zolota s ekonomicheskimi pokazatelyami dobychi [The relationship of gold reserves with economic indicators of production]. Region: ekonomika i sotsiologiya 2010, no. 1, pp. 306-316.

3. Gold Demand Trends Data Tables. World Gold Council. Available at: <https://www.gold.org/goldhub/research/gold-demand-trends> (accessed 10 May 2019).

4. Gold Market Primer: Mine production World Gold Council. Available at: <https://www.gold.org/goldhub/research/market-primer/mine-production> (accessed 11 June 2019).

5. Gold Statistics and Information. USGS, National Minerals Information Center. Available at: <https://www.usgs.gov/centers/nmic/gold-statistics-and-information> (accessed 15 April 2019).

6. Sickness and wealth. The Economist, 2019. Available at: <https://www.economist.com/the-americas/2013/09/21/sickness-and-wealth> (accessed 30 May 2019).

7. World Gold Production Statistics. World Gold Council. Available at: <https://www.gold.org/> (accessed 10.06.2019).

© Гринченко Дмитрий Русланович, Холина Вероника Николаевна, 2019 г.

Горнорудная промышленность Магаданской области как фактор социально-экономического развития региона

Чайка Егор Евгеньевич,

Мизеровская Ульяна Викторовна,

Российский университет дружбы народов,

117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д.6

В статье анализируется влияние горнорудной промышленности на социально-экономическое развитие Магаданской области от начала промышленного освоения региона (1920-е гг. XX в.) до настоящего времени. На основе собранных статистических данных оценена роль отрасли как движущей силы инфраструктурного обустройства территории, фактора формирования демографической и территориальной структуры региона, а также основного источника благополучия финансовой и социальной сферы. Выявлен сверхмоноотраслевой характер экономики отдельных муниципальных образований области и обозначены слабые стороны подобной траектории развития.

Ключевые слова: *горнорудная промышленность, внутрирегиональное расселение, социально-экономическое развитие, Магаданская область, социальное партнёрство.*

JEL коды: *Q 320, R 120, R 230, L 720.*

Mining industry as a factor of the socio-economic development of the Magadan region

Chaika Egor Evgenevich,

Mizerovskaya Uliana Viktorovna,

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

117198, Moscow, Miklukho-Maklaya str., 6

The article analyzes mining industry impact on the socio-economic development of the Magadan Region from the beginning of the industrial development of its territory (1920s-XX centuries) to the present. The role of the industry as the driving force of the infrastructure arrangement of the territory, the formation factor of the demographic and territorial structure of the region, the main source of financial and social well-being was evaluated. The ultra-industrial feature of the economy of some municipalities is revealed and the weak points of this development way are indicated.

Keywords: *mining industry, socio-economic development, Magadan Region, social partnership, intraregional settlement.*

Введение

Суровые природно-климатические условия и богатая ресурсная база обуславливают слабодиверсифицированную сырьевую специализацию большинства северных регионов России. Подобная структура экономики порождает высокую зависимость социально-экономического развития данных регионов от колебаний производства в сложившихся базовых отраслях. И это не единственная уязвимость их положения. Моноотраслевая ресурсодобывающая экономика, даже с ориентацией на высококонъюнктурные на мировом рынке отрасли (добыча нефти, газа, драгоценных металлов, алмазов), может являться источником процветания и развития региона в кратко- и среднесрочном периоде, но при долгосрочном планировании исчерпаемость месторождений порождает угрозу тотального обезлюдивания территорий ввиду свертывания базовых производств. И чем более периферийно и изолированно транспортно-географическое положение региона, тем более высока эта опасность. Ярким примером тут являются северные регионы Дальневосточного федерального округа, потерявшие за время экономических кризисов 1990-х – 2000-х гг. значительную часть своего населения. В том числе это касается Магаданской области³, хозяйственное освоение которой изначально базировалось на добывающей – горнорудной – отрасли. Богатые залежи драгоценных металлов, с одной стороны, поддерживают и стимулируют ее экономику, но, с другой, – служат своеобразным ограничителем для выбора вариантов долговременного устойчивого развития региона.

Целью данной работы является комплексное изучение роли горнорудной отрасли в формировании социально-экономического положения и стратегических перспектив Магаданской области, а также ее влияние на внутрирегиональные диспропорции в территориальном освоении региона.

Обзор ранее выполненных исследований

В целом о влиянии промышленного сектора на освоение и развитие территории говорится в работах Бельтюковой С.М. [1], а также Сбродовой Н.В. и Дворядкиной Е.Б. [4]. Они пишут о базисной роли промышленности в формировании региона. Роль конкретно

³ В данной статье Магаданская область рассматривается в границах по состоянию на настоящее время (2019 г.) на протяжении всего исследуемого периода – несмотря на то, что свою историю как самостоятельного субъекта она ведет только с 1953 г., а до 1992 г. в ее состав входил Чукотский автономный округ.

горной промышленности в экономике рассматривает Кондратьев В.Б. [7]. Он подчёркивает долговременный характер горной промышленности и то, что горная отрасль может определять развитие отдельных территорий на столетия вперёд, что способствует устойчивому развитию региона.

Влияние горнодобывающей промышленности на развитие Магаданской области малоосвещено в отечественной литературе. В статье Егорова Е.Г. и др. [5] рассказывается о том, что именно горнодобывающая промышленность явилась локомотивом, главным фактором роста экономической значимости северных территорий Дальнего Востока. В монографии Гальцевой Н.В. [2] затрагивается динамика добычи полезных ископаемых (золота, серебра, угля) с момента промышленной разработки месторождений и частично анализируется воздействие на социально-экономическую жизнь региона, даются возможные планы по диверсификации экономики области для снятия сильной зависимости от добычи руд металлов, однако с момента выхода данного научного труда прошло уже более 10 лет. В своей диссертации Зеляк В.Г. [6] делает упор на историческое значение горнодобывающей отрасли для области через изучение её функционирования в советский период. В работе Зеляка идёт рассмотрение всего добывающего комплекса Магаданской области, его влияние на социально-экономическую жизнь региона, развитие инфраструктуры, сферы здравоохранения и образования, а также исследование динамики и качественной структуры занятых в отрасли. Майорова Н.Б. и Прусс Ю.Б. [8-9] анализируют влияния горнодобывающей промышленности на социальную составляющую жизни региона и прогнозируют дальнейшее развитие области.

Суммирование ранее выполненных исследований и анализ накопленной статистической и фактологической информации позволяют сделать выводы о проработке темы динамики добычи руд металлов и её корреляции с освоением территории, однако отсутствуют исследования влияния горнодобывающей отрасли на систему расселения Магаданской области, экономического эффекта (в аспекте уровня заработных плат, налоговых поступлений в бюджет и показателя промышленного производства) и роли компаний, специализирующихся на металлодобыче, в различных сферах жизни области, что и составляет научную новизну данной работы.

Динамика социально-экономического развития Магаданской области

Магаданская область является регионом позднего освоения, которое началось только в нач. XX в. после проведения нескольких геологоразведочных экспедиций. Первая Колымская экспедиция под руководством Ю.А. Билибина в 1928 г. открыла Северо-Восточную золотоносную провинцию. Через два года была проведена Вторая Колымская экспедиция В.А.

Цареградского, которая подтвердила золотоносность территории и её пригодность для промышленной добычи золота, которая была начата в 1931 г.

Добыча драгоценного металла стала вектором развития региона до середины 1970-х гг. и способствовала его ускоренной индустриализации. Во-первых, для нужд горнодобывающей отрасли в 1932 г. был заложен морской порт в Нагаевской бухте (на данный момент является прибрежной частью города Магадана), а в 1940 г. открыт первый пассажирский аэропорт (в 1961 г. вместо него был построен другой, который в настоящее время является международным аэропортом). Во-вторых, в регионе появляются города – в связи с присвоением данного статуса Магадану в 1939 г. (основан в 1929 г.) и Сусуману в 1964 г. (основан в 1936 г.). В-третьих, шло активное продвижение вглубь территории, сопровождающееся развитием автодорожной сети, строительством рабочих посёлков, которые изначально хотя и проектировались как временные, но в дальнейшем разрослись и стали постоянными.

На период начала освоения региона первостепенная роль отводилась развитию промышленности. Однако для закрепления новоприбывшего населения необходимо было также осуществлять вложения в социальную сферу, которая создавалась практически с нуля (Табл.1).

Таблица 1.

Динамика количества объектов социальной инфраструктуры на территории Магаданской области в 1932-1952 гг.

Объект инфраструктуры	1932 г.	1942 г.	1952 г.
Больницы и амбулатории	6	70	106
Клубы	1	74	130
Библиотеки	0	130	395
Детские дошкольные учреждения	0	47	94
Начальные школы	0	23	83
Средние школы	0	4	16

Источник: составлено по [6].

Table 1.

Dynamics of the number of social infrastructure in the territory of the Magadan region in 1932-1952

Infrastructure facility	1932 y.	1942 y.	1952 y.
Hospitals and dispensaries	6	70	106
Recreation centers	1	74	130
Libraries	0	130	395
Kindergartens	0	47	94
Primary schools	0	23	83
High schools	0	4	16

Source: compiled from [6].

Стоит отметить, что в процессе развития системы здравоохранения Магаданская область сумела к 1956 г. выйти на первое место в СССР по такому показателю, как количество коек на 10 тыс. населения (134 в области против 65 в среднем по СССР) [6].

Тем не менее, положительное влияние золотодобычи стало постепенно снижаться к 1970-м гг. из-за истощения легкодоступных месторождений, что вело к удорожанию и усложнению процесса извлечения золота из недр. Учитывая тот факт, что главным фактором роста населения Магаданской области являлась золотодобыча (Рис. 1), её снижение могло негативно отразиться на дальнейшем развитии региона. Решением этой проблемы стала диверсификация добычи полезных ископаемых: к золотодобыче с 1978 г. добавилась серебродобыча, перекрывавшая снижение объёмов добычи золота и продолжавшая тем самым поддерживать рост численности населения региона, которая достигла пиковой отметки в 389 тыс. человек в 1989 г. по данным последней всесоюзной переписи. При этом число непосредственно занятых в добывающей промышленности Магаданской области в среднем за последние 10 лет существования СССР составляло 27 тыс. человек (из них 1300 в серебродобыче), т.е. примерно 7% от численности населения региона.

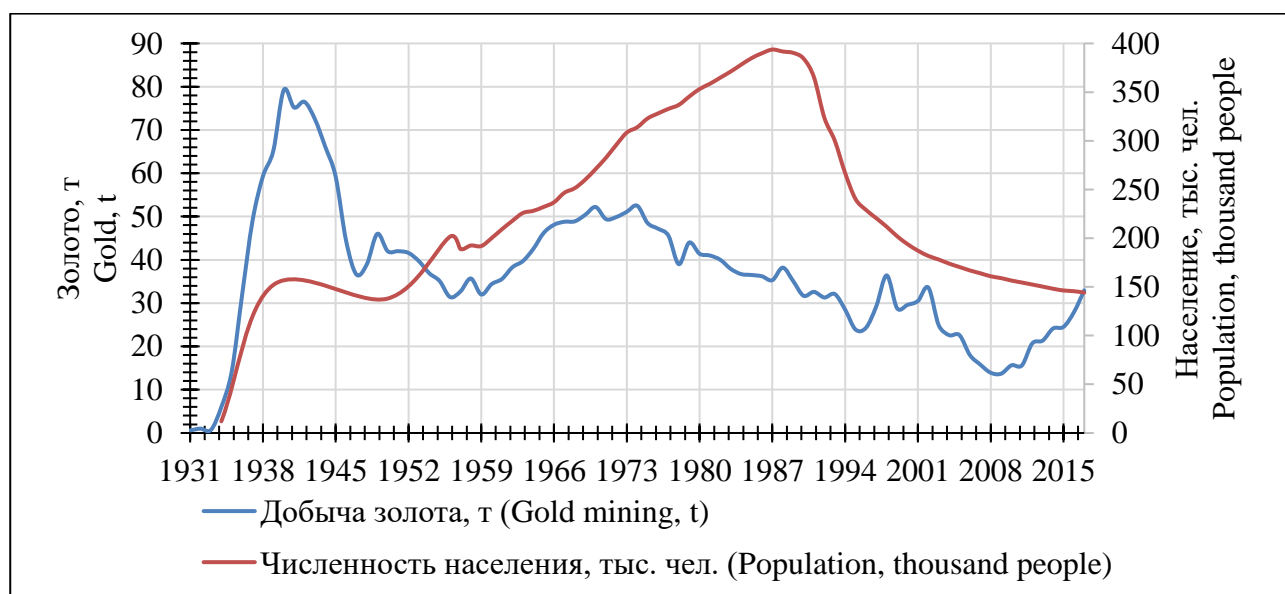


Рис.1.Динамика золотодобычи и численности населения области в 1931-2017 гг.

Источник: составлено по [2; 6; 12-13].

Fig. 1. Dynamics of gold mining and population of the region in 1931-2017

Source: compiled from [2; 6; 12-13].

Распад СССР тяжело отразился на экономике Магаданской области: пришла в упадок вся добывающая отрасль. Если серебродобыча успела достаточно быстро восстановиться и с 2000 г. начала показывать положительную динамику роста, то золотодобыча снижалась до

своего исторического минимума в 2009 г. (исключение 1997-2003 гг., когда было введено в эксплуатацию и полностью выработано рудное месторождение Кубака). Спад в золотодобыче был вызван отработкой советских месторождений, при этом на фоне кризисов 1990-х – 2000-х гг. новые месторождения практически не вводились ввиду нехватки финансов. Только с 2009 г. добыча золота начала расти – прежде всего, за счёт внутренней реструктуризации: ранее доминировавшая россыпная добыча уступила ежегодно возрастающей доле рудной.

В 2011 г. отрасль подверглась еще одному этапу диверсификации: началась промышленная добыча свинца, который является металлом, сопутствующим серебру.

В 2017 г., положение дел в горнорудной отрасли Магаданской области выглядело следующим образом: за год было добыто 32,95 т золота (11% от всей добычи в РФ, что выводит область на 2-е место среди всех золотодобывающих регионов страны), 779,5 т серебра (46% от добычи в РФ, 1-е место) и 4700 т свинца (1,6% от добычи в РФ) [10; 12].

Экономический эффект горнорудной отрасли

Как было сказано выше, роль металлодобычи в развитии Магаданской области являлась вектором её развития. Не изменилось направление и в наши дни. Более того, в последнее время наблюдается увеличение влияния отрасли на социально-экономическое развитие региона. Во-первых, доля непосредственно занятых в добыче полезных ископаемых в 2017 г. составила 16,3% [13], что более чем в два раза превосходит показатель времен СССР. И это если еще не учитывать обслуживающий сектор, ориентированный на данную отрасль.

Во-вторых, горнорудная отрасль напрямую определяет средний уровень зарплат в регионе. Так, в 2009 г., когда золотодобыча была самой низкой за последние 60 лет, средняя заработная плата в области составляла 32657 руб., а аналогичный показатель по добывающей промышленности региона был на 25% выше и составлял 40758 руб., а уже в 2017 г. значения параметров равнялись 75698 руб., и 111386 руб. соответственно (последний превосходит первый на 47%). Анализ показал, что на протяжении 2009-2017 гг. рост средней зарплаты по области осуществлялся за счёт увеличения средних зарплат в ведущей отрасли.



Рис. 2. Доля горнодобывающей отрасли в промышленном производстве и налоговых доходах бюджета Магаданской области в 2009-2017 гг., %.

Источник: рассчитано по [13; 15].

Fig. 2. The share of the mining industry in industrial production and tax revenues of the budget of the Magadan region in 2009-2017, %.

Source: calculated by [13; 15].

Наиболее полно экономический эффект горнорудной промышленности иллюстрируют такие показатели, как доля в промышленном производстве и доля от налоговых поступлений в бюджет региона (Рис.2). Эти показатели наглядно отражают моноспециализацию Магаданской области: доля горнодобывающей отрасли в промышленном производстве региона в последние годы показывает устойчивую тенденцию к росту и к настоящему моменту составляет более 85% (оставшиеся проценты принадлежат энергетике, рыбной ловле, производству горной техники). Внимания заслуживает то, что доля отрасли в промышленном производстве коррелирует с показателями добычи полезных ископаемых: чем больше металлов извлекается из недр Магаданской области, тем больше доля добывающей промышленности. О мононаправленности свидетельствуют и налоговые поступления в бюджет области, которые в 2009-2017 гг. составляли в среднем 45%. В 2015-2016 гг. эта доля превышала 50%, что вызвано экономическим кризисом и спадом производства в обрабатывающей отрасли региона.

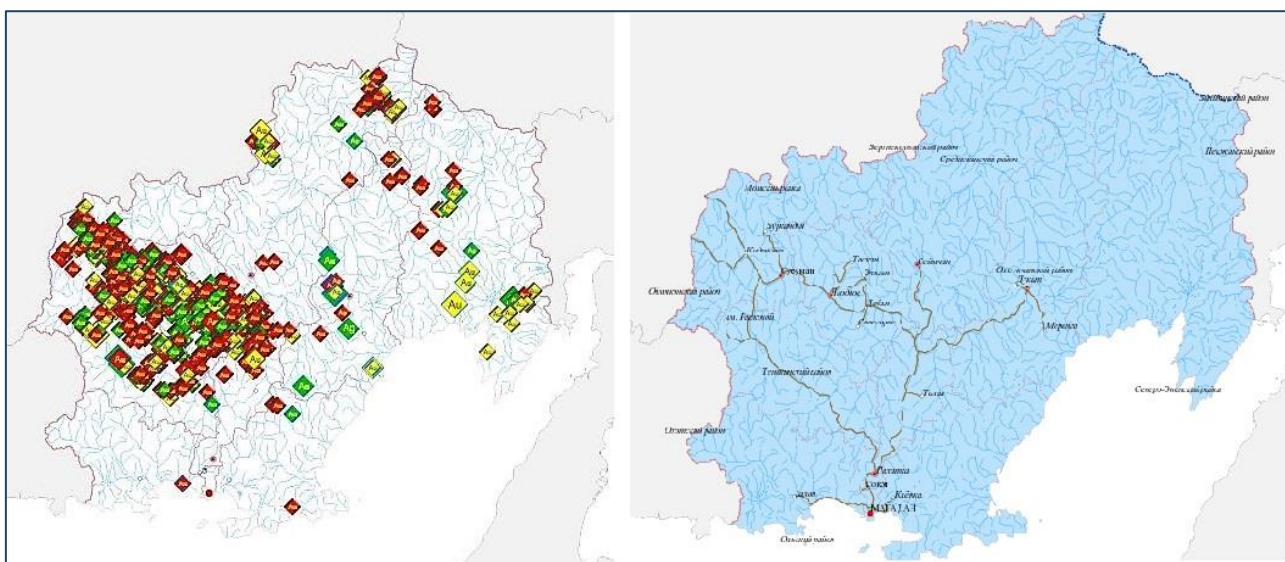


Рис. 3. География месторождений золота и серебра (левый рисунок) и дорог с твёрдым покрытием (правый рисунок) Магаданской области на начало 2019 г.

Примечание: красным отмечены нераспределённые месторождения; жёлтым – распределённые, но неэксплуатируемые; зелёным – эксплуатируемые.

Источник: построено в [11].

Fig. 3. Geography of gold and silver fields (left figure) and paved roads (right figure) of the Magadan region at the beginning of 2019.

Note: unallocated fields are marked in red; yellow – distributed, but not exploited; green – exploited.

Source: built in [11].

Помимо финансовых показателей, экономический эффект горнорудной промышленности отражается и в пространственном аспекте. На Рис.3 видно, что основная часть всех месторождений располагается на западе Магаданской области, в то время как их концентрация на остальной территории значительно меньше. Отсюда и сложившийся рисунок региональной системы дорог с твёрдым покрытием, ориентированных на более экономически продуктивные территории, т.е. на западную часть субъекта. В целом, такое расположение месторождений, а вместе с ним и развитость дорожной инфраструктуры, может оказать влияние на освоение Магаданской области.

Влияние горнорудной отрасли на внутрирегиональное освоение территории

Магаданская область состоит из 9 административно-территориальных единиц: города областного значения Магадана и 8 районов: Ольского, Омсукчанского, Северо-Эвенского, Среднеканского, Сусуманского, Тенькинского, Хасынского и Ягоднинского. В аспекте

муниципального устройства эти 9 административно-территориальных единиц представляют собой 9 городских округов.

Анализ социально-экономических показателей (Табл.2) данных муниципальных образований показал, что в области наблюдаются резко выраженные диспропорции в расселении населения. Значительный вклад в расслоение городских округов вносят отдалённость от центра области, низкое состояние развития транспортной сети. Минимально заселены наибольшие по площади, но и максимально удаленные от областного центра Среднеканский и Северо-Эвенский районы, расположенные на северо-востоке области. Наиболее заселен находящийся в непосредственной близости к Магадану Ольский район. Западные Сусуманский, Ягоднинский и Тенькинский районы обладают богатейшими месторождениями золота, что определяет их повышенную (на фоне других районов области) транспортную доступность: через Сусуманский и Ягоднинский районы проходит федеральная трасса Р504 «Колыма», через Тенькинский район – ответвляющаяся от «Колымы» Тенькинская трасса.

Таблица 2.

Территориальное развитие горной промышленности Магаданской области в 2017 г.

Городской округ	Доля в общей добыче золота области, %	Доля в общей добыче серебра области, %	Доля в общей добыче угля области, %	Доля занятых в отрасли от общего числа занятых*, %	Доля в численности населения области, %	Доля в общей площади области, %
Ольский	1	-	-	9	6,8	16,4
Омсукчанский	6	86	-	61	3,5	13,1
Северо-Эвенский	14	8	-	52	1,4	22,1
Среднеканский	9	6	-	16	1,6	19,9
Сусуманский	21	-	100**	48	5,3	10,1
Тенькинский	28	-	-	56	2,9	7,7
Хасынский	1	0	-	18	4,6	4,2
Ягоднинский	20	-	-	29	5,4	6,4
Магадан	-	-	-	-	69,5	0,3

Источник: составлено и рассчитано по [12-14].

Примечания: *добыча свинца не рассматривается ввиду его малого влияния на показатели занятости и промышленного производства; **также уголь добывается в Омсукчанском районе, однако в 2017 г. угольная компания не вела добычу.

Table 2.

Territorial development of the mining industry of the Magadan region in 2017

Municipal district	Share in total gold mining in the region, %	Share in total silver mining area, %	Share in total coal mining in the region, %	The share of employed in the industry of the total number of employed*, %	Share in the region's population, %	Share in the total area of the region, %
Olsky	1	-	-	9	6,8	16,4
Omsukchansky	6	86	-	61	3,5	13,1
Severo-Evensky	14	8	-	52	1,4	22,1
Srednekansky	9	6	-	16	1,6	19,9
Susumansky	21	-	100**	48	5,3	10,1
Tenkinsky	28	-	-	56	2,9	7,7
Khasynsky	1	0	-	18	4,6	4,2
Yagodninsky	20	-	-	29	5,4	6,4
Magadan	-	-	-	-	69,5	0,3

Source: compiled and calculated by [12-14].

Notes: * lead mining is not considered due to its small impact on employment and industrial production; ** coal is also mined in the Omsukchansky district, but in 2017 the coal company did not mine.

Стоит отметить, что высокие показатели добычи полезных ископаемых не создают повышенную численность постоянного населения районов Магаданской области, что свидетельствует о преобладании работы вахтовым методом. Рабочая сила прибывает как из-за границ области, так и в рамках внутрирегиональной трудовой миграции.

Кроме того, половина административно-территориальных образований являются сверхмоноотраслевыми: доля занятых в горнодобывающей отрасли в них превышает или близка к 50% (Омсукчанский, Северо-Эвенский, Тенькинский, Сусуманский районы). И отсутствие каких-либо других отраслей, которые могли бы стать базовыми, создаёт опасность их полного «вымирания» в случае истощения золото- и сереброносных месторождений.

Роль горнорудных компаний в социальном развитии Магаданской области

На территории Магаданской области зарегистрировано 168 недропользователей, осуществляющих добычу руд цветных металлов (2017 г.). Наиболее крупными из них являются пять компаний, обеспечивающих более 70% всей золотодобычи региона: АО «Полиметалл», АО «ЗРК Павлик», ПАО «Сусуманзолото», ЗАО «Концерн Арбат», АО «ГДК

Берелех» (Табл.3). Среди зарегистрированных компаний 95 занимались добычей россыпного золота, 29 вели геологоразведочные работы, 11 разрабатывали рудные месторождения золота, серебра и свинца, а 33 не вели никакой хозяйственной деятельности на территории региона.

Таблица 3.

Показатели деятельности пяти крупнейших компаний горнорудной отрасли
Магаданской области в 2017 г.

Топ-5 компаний-золотодобытчиков	Объем добытого золота на территории региона, тонн	Доля от общей добычи золота в регионе, %	Место в рейтинге крупнейших золотодобывающих компаний России
АО «Полиметалл»	6,7	20,5	2
АО «ЗРК Павлик»	6,5	19,7	9
ОАО «Сусуманзолото»	5	15,4	11
ЗАО «Концерн «Арбат»	2,9	9	15
ОАО «ГДК Берелех»	1,9	5,8	19
<i>ИТОГО:</i>	23	70,4	-

Источник: составлено по [10].

Примечание: АО «Полиметалл» ведёт золотодобычу также в других регионах.

Table 3.

The performance of the five largest companies in the mining industry
of the Magadan region in 2017

Top 5 Gold mining companies	The volume of gold mined in the region, t	Share of total gold production in the region, %	Place in the ranking of the largest gold mining companies in Russia
JSC "Polymetal"	6,7	20,5	2
JSC "ZRK Pavlik"	6,5	19,7	9
JSC "Susumanzoloto"	5	15,4	11
Concern Arbat CJSC	2,9	9	15
JSC "GDK Berelekh"	1,9	5,8	19
<i>TOTAL:</i>	23	70,4	-

Source: compiled from [10].

Note: Polymetal JSC conducts gold mining also in other regions.

Компании-недропользователи, зарегистрированные на территории Магаданской области, являются не только продуцентами основной массы промышленного производства субъекта и крупными налогоплательщиками, но и участниками различных социально ориентированных проектов и инициатив. Многие из них поддерживают политику, которая

подразумевает принятие на работу жителей региона, что повышает занятость через создание рабочих мест. Например, компания российское отделение канадской компании «Кинросс Голд», имеющей локальный хаб в Магадане, нанимает сотрудников из России, преимущественно из местного населения: более 1,8 тыс. работников являются жителями Магадана и Магаданской области [17]. Подобного же курса придерживаются ПАО «Сусуманзолото» и ЗАО «Концерн «Арбат».

Кроме того, через созданный в 2014 г. Фонд социального партнёрства Магаданской области горнорудные компании оказывают материальную и финансовую помощь социально незащищённым слоям населения: пенсионерам, инвалидам, малоимущим. В рамках того же фонда спонсируются спортивные мероприятия (Всероссийский турнир-мемориал по боксу на приз Попенченко, Областная спартакиада, поездки на всероссийские состязания), культурные (Всероссийский фестиваль старательского мастерства, фестиваль культуры КМНС – коренных малочисленных народов Севера – Дюран, конференция «МАЙНЕКС», посвящённая горной промышленности Дальнего Востока), осуществляются добровольные пожертвования (компания «Кинросс Голд», в рамках соглашения о поддержке сферы здравоохранения Магаданской области закупила медицинское оборудование для проведения артроскопических операций для Магаданской областной больницы).

Очень показательным является выделение ЗАО «Концерн «Арбат» в 2017 году 150 млн рублей (при общей сумме расходов 228 млн рублей Фонда социального партнёрства за тот же год) на обустройство Хасынского района и его административного центра посёлка Палатка [16]. Благодаря партнёрству в центре появился Храм Преображения Господня, были поставлены по улице Ленина несколько игровых площадок, фонтанов с подсветкой, фигурных деревьев, фонарных столбов по улице, обновилось дорожное полотно, был проведён ремонт фасадов зданий.

Выводы

Горнорудная промышленность продолжает оказывать ключевое воздействие на освоение и социально-экономическое положение Магаданской области, способствуя поддержанию уровня развития территории, строительству объектов промышленной, социальной и транспортной инфраструктуры. При этом экономические кризисы последних десятилетий еще больше усилили ее доминирующую роль в промышленном производстве, доле занятых и налоговых поступлениях в бюджет региона. Более того, отрасль является основным двигателем роста средней зарплаты в области, закрепляя таким образом моноотраслевую специализацию как в целом по региону, так и на уровне отдельных муниципальных образований.

Однако несмотря на значительный экономический эффект от восстановления промышленного производства и его положительный тренд, Магаданская область продолжает терять население, пусть и гораздо более медленными темпами, чем это наблюдалось в 1990-е – нач. 2000-х гг. И усиление моноотраслевой ориентации экономики региона, сужающей возможности занятости, является не последней причиной подобной ситуации. Таким образом, слабая промышленная диверсификация даже в настоящее время является одной из угроз устойчивого развития региона. В будущем же ввиду исчерпаемости месторождений эта угроза может усилиться в многократном размере.

Список литературы

1. Бельтюкова С.М. Роль промышленности в социально-экономическом развитии регионов: структурный аспект // Современные финансовые, экономические и социальные инструменты развития экономики: сборник статей XIV Международной научно-практической конференции (15-16 декабря 2017 г, г. Уфа). – 2017. – С.41-44.
2. Гальцева Н.В. Предпосылки и перспективы реструктуризации экономики Магаданской области / Отв. ред. Н.А. Горячев. – М.: КомКнига, 2009. – 320 с.
3. Гальцева Н.В. Социально-экономическое развитие северных и арктических регионов Дальнего Востока: потенциал, проблемы и пути решения // Арктика и Север. – 2015. – № 20. – С.18-28.
4. Дворядкина Е.Б., Сбродова Н.В. Промышленность как системообразующий фактор развития региона // Известия УрГЭУ. – 2008. - № 3 (22). – С. 8-13.
5. Егоров Е.Г., Никифоров М.М., Соломонов М.П., Егоров Н.Е. Северо-Восток России как макрорегион: формирование и развитие // Экономика Востока России. – 2016. - № 2 (6). – С. 22-34.
6. Зеляк В.Г. Горнопромышленный комплекс Северо-Востока России: становление и развитие (конец 1920-х – начало 1990-х гг.): дис. ... д-ра ист. наук. – Томск, 2015. – 386 с.
7. Кондратьев В.Б. Роль горной промышленности в экономике // Горная промышленность. – 2017. - № 1 (131). – С.4-12.
8. Майорова Н.Б. Перспективы развития горнодобывающей отрасли Магаданской области // Северо-Восточный научный журнал. – 2010. - № 1. – С.34-39.
9. Прусс Ю.В. Социокультурный аспект геолого-экономической модели старопромыслового района (на примере Магаданской области) // Вестник СВНЦ ДВО РАН. – 2018. - № 2. – С.117-124.
10. В 2017 году Магаданская область вышла на почетное второе место по добыче золота в России и сохранила лидерство в добыче серебра // Региональный инвестиционный

портал Колыма.ru [Электронный ресурс]. URL: www.kolyma.ru/index.php?newsid=73141 (дата обращения: 10.05.2019).

11. Интерактивная электронная карта недропользования РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://orenmap.mineral.ru> (дата обращения: 07.05.2019).

12. Отчёты Министерства природных ресурсов и экологии Магаданской области [Электронный ресурс]. URL: <https://minprirod.49gov.ru/activities/reports/> (дата обращения: 03.05.2019).

13. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. URL: www.gks.ru/ (дата обращения: 05.05.2019).

14. Паспорта муниципальных образований Магаданской области [Электронный ресурс]. URL: https://www.49gov.ru/our_region/municipalites/ (дата обращения: 06.05.2019).

15. Портал налоговой аналитики Федеральной налоговой службы РФ [Электронный ресурс]. URL: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm> (дата обращения: 05.05.2019).

16. Предприятия Колымы профинансировали проекты на 228 млн рублей через Фонд социального партнерства // Региональный инвестиционный портал Колыма.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kolyma.ru/index.php?newsid=73641> (дата обращения: 10.05.2019).

17. Социальное сотрудничество Магаданской области с «Кинросс Голд» будет расширено // Региональный инвестиционный портал Колыма.ru [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kolyma.ru/index.php?newsid=76638>. – Загл. с экрана (дата обращения: 09.05.2019).

References

8. Bel'tyukova S.M. Rol' promyshlennosti v sotsial'no-ekonomicheskom razvitiit regionov: strukturnyi aspekt [The role of industry in the socio-economic development of the regions: a structural aspect]. *Sovremennye finansovye, ekonomicheskie i sotsial'nye instrumenty razvitiya ekonomiki: sbornik statei XIV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (15-16 dekabrya 2017 g, g. Ufa)* [Modern financial, economic and social instruments of economic development: a collection of articles of the XIV International Scientific and Practical Conference (December 15-16, 2017, Ufa)], Ufa, 2017, pp. 41-44.

9. Gal'tseva N.V. Predposylki i perspektivy restrukturizatsii ekonomiki Magadanskoi oblasti [Prerequisites and prospects for restructuring the economy of Magadan region]. Moscow, KomKniga Publ., 2009, 320 p.

10. Gal'tseva N.V. Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie severnykh i arkticheskikh regionov Dal'nego Vostoka: potentsial, problemy i puti resheniya [Socio-economic development of the

northern and arctic regions of the Far East: potential, problems and solutions]. *Arktika i Sever*, no. 20, pp. 18-28.

11. Dvoryadkina E.B., Sbrodova N.V. Promyshlennost' kak sistemoobrazuyushchii faktor razvitiya regiona [The industry as the backbone factor of regional development]. *Izvestiya UrGEU*, 2008, no. 3 (22), pp. 8-13.

12. Egorov E.G., Nikiforov M.M., Solomonov M.P., Egorov N.E. Severo-Vostok Rossii kak makroregion: formirovanie i razvitie [The formation and development of the North-East macroregion]. *Ekonomika Vostoka Rossii*, 2016, no. 2 (6), pp. 22-34.

13. Zelyak V.G. Gornopromyshlennyy kompleks Severo-Vostoka Rossii: stanovlenie i razvitie (konets 1920-kh – nachalo 1990-kh gg.). Dokt. Diss. [Mining complex of the North-East of Russia: formation and development (end of 1920s – early 1990s)]. Tomsk, 2015, 386 p.

14. Kondrat'ev V.B. Rol' gornoj promyshlennosti v ekonomike [The role of mining industry in economy]. *Gornaya promyshlennost'*, 2017, no. 1 (131), pp. 4-12.

15. Maiorova N.B. Perspektivy razvitiya gornodobyvayushchei otrasli Magadanskoi oblasti [Prospects of the development of the mining industry of the Magadan region]. *Severo-Vostochnyi nauchnyi zhurnal*, 2010, no. 1, pp. 34-39.

16. Pruss Yu.V. Sotsiokul'turnyy aspekt geologo-ekonomicheskoi modeli staropromyslovogo raiona (na primere Magadanskoi oblasti) [Sociocultural aspect of the geological-economical model of an old works area (exemplified by Magadanskaya oblast)]. *Vestnik SVNTs DVO RAN*, 2018, no. 2, pp. 117-124.

17. V 2017 godu Magadanskaya oblast' vyshla na pochetnoe vtoroe mesto po dobyche zolota v Rossii i sokhranila liderstvo v dobyche serebra [The Magadan region became the second largest gold producer in Russia and retained its leadership in silver mining in 2017]. Regional'nyi investitsionnyi portal Kolyma.ru. Available at: www.kolyma.ru/index.php?newsid=73141/ (accessed 10 May 2019)

18. Interaktivnaya elektronnyaya karta nedropol'zovaniya RF [Interactive electronic map of subsurface use of the Russian Federation]. Available at: <https://openmap.mineral.ru/> (accessed 7 May 2019)

19. Otchety Ministerstva prirodnykh resursov i ekologii Magadanskoi oblasti [Reports of the Ministry of Natural Resources and Ecology of the Magadan Region]. Available at: <https://minprirod.49gov.ru/activities/reports/> (accessed 3 May 2019)

20. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF [Official site of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 5 May 2019)

21. Pasporta munitsipal'nykh obrazovaniy Magadanskoi oblasti [Passports of municipalities of the Magadan region]. Available at: https://www.49gov.ru/our_region/municipalites/ (accessed 6 May 2019)

22. Portal nalogovoi analitiki Federal'noi nalogovoi sluzhby RF [Portal of tax analytics of the Federal Tax Service]. Available at: <https://analytic.nalog.ru/portal/index.ru-RU.htm/> (accessed 5 May 2019)

23. Predpriyatiya Kolymy profinansirovali proekty na 228 mln rublei cherez Fond sotsial'nogo partnerstva [Kolyma enterprises financed projects for 228 million rubles through the social partnership fund]. Regional'nyi investitsionnyi portal Kolyma.ru. Available at: <http://www.kolyma.ru/index.php?newsid=73641/> (accessed 10 May 2019)

24. Sotsial'noe sotrudnichestvo Magadanskoi oblasti s «Kinross Gold» budet rasshireno [Social cooperation of the Magadan region with Kinross Gold will be expanded]. Regional'nyi investitsionnyi portal Kolyma.ru. Available at: <http://www.kolyma.ru/index.php?newsid=76638/> (accessed 9 May 2019)

© Чайка Егор Евгеньевич, Мизеровская Ульяна Викторовна, 2019 г.

Анализ приоритетных направлений регионального развития Курской области**Чернышева Татьяна Константиновна,***Центр региональной экономики и межбюджетных отношений,**Финансовый университет при Правительстве РФ,**125993, Москва, Россия, Ленинградский проспект, 49*

Статья посвящена определению приоритетных направлений регионального развития Курской области. В работе проведен анализ текущей социально-экономической ситуации в регионе, описаны ключевые проблемы и сильные стороны Курской области, выявленные на основе проведенного SWOT-анализа. Отчетливо прослеживается изменение отраслевой структуры занятости в регионе. Автором были определены ключевые мероприятия и источники их финансирования для устранения существующих негативных тенденций, в частности, в области экологической ситуации. В заключение были предложены перспективные направления дальнейшего развития области.

Ключевые слова: *региональное развитие, стратегическое государственное управление, Курская область, региональное управление, экологические проблемы.*

JEL коды: *R11, R12.*

Analysis of priority directions of regional development of the Kursk region**Chernysheva Tatiana Constantinovna,***Center of regional economy and inter-budgetary relations,**Financial University under the Government of the Russian Federation,**125993, Moscow, Leningradsky Avenue, 49*

The article is devoted to the definition of priority directions of regional development of Kursk region. The current socio-economic situation in the region, describes the key problems and strengths of the Kursk region, identified based on the SWOT-analysis is analyzed in this work. The change in the sectoral structure of employment in the region is clearly seen. The author identified the key activities and sources of their financing to eliminate the existing negative trends in the field of environmental sphere. In conclusion, promising directions for further development of the region are proposed.

Keywords: *regional development, strategic public administration, Kursk region, regional management, ecology.*

Введение

В современных условиях вопрос определения приоритетных направлений регионального развития Курской области всё еще остается не до конца исследованным как с практической, так и с методологической стороны, что определяет актуальность исследования.

Совершенствование качества регионального управления является одной из наиболее острых проблем, решаемых совместно региональными и государственными органами власти Российской Федерации на протяжении всей истории страны. Независимо от существующей социально-экономической формации, государственного строя, системы взаимоотношений между различными группами населения, необходимость гармонизации отношений между федерацией и субъектами, а также структуризации и упорядочения процедур принятия решений внутри самих субъектов федерации не теряла своей актуальности.

Целью исследования является выявление приоритетных направлений регионального развития Курской области. Цель обуславливает выполнение следующих задач исследования:

1. Охарактеризовать экономико-географическое положение и административный состав Курской области.
2. Оценить природно-ресурсный потенциал Курской области.
3. Дать характеристику населению и трудовым ресурсам Курской области.
4. Проанализировать хозяйственный комплекс Курской области.
5. Провести SWOT-анализ Курской области.
6. Провести анализ проблем регионального развития Курской области.
7. Сформулировать приоритетные направления регионального развития Курской области.

Направления социально-экономического развития Курской области

На данном этапе субъект представлен развитым аграрно – промышленным комплексом. Курская область специализируется на продукции сельского хозяйства, добыче железной руды, производстве легкой промышленности и сахара, выработке электроэнергии. В рамках выработки электроэнергии Курская область включена в важный энергетический узел «Центр», который включает в себя 19 областей России. Благодаря Курской АЭС, более 70% мощностей станции идут на экспорт в другие субъекты, а также в страны СНГ. Качественный чернозем делает из субъекта одного из лидеров по экспорту сельскохозяйственной продукции за границу, обозначая данную статью доходов как основополагающую.

Активная торговля на внутреннем и внешнем рынке с/х продукции после принятия плана об импортозамещении 2014 г. подняла инвестиционный рейтинг Курской области с 3В1

до 3А1. Данный рейтинг фиксирует минимальные риски для потенциальных инвесторов в развитие любых секторов экономики субъекта. Наличие выхода в Европу через Украину делает Курскую область важнейшим многофункциональным центром международной кооперации. Данный факт послужил созданию транспортной инфраструктуры, преобразуя регион в коридор важнейших трансграничных переводов как денег, так и услуг. Основные показатели Курской области представлены на Рисунке 1.

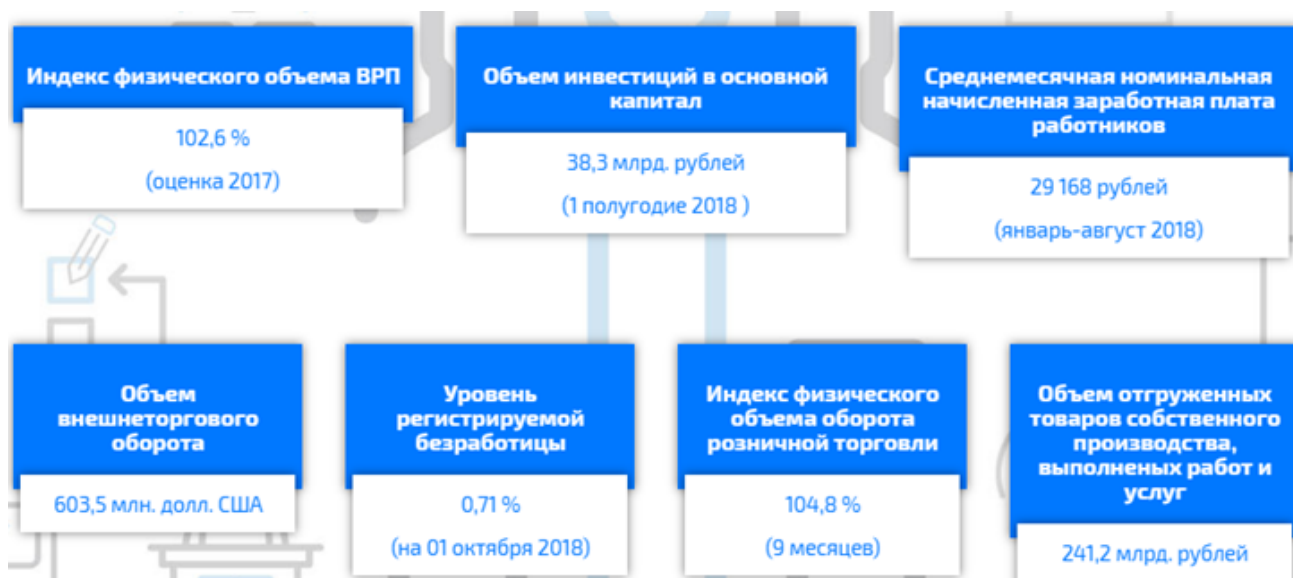


Рис. 1. Основные показатели Курской области

Источник: [2].

Fig. 1: Main indicators of Kursk region.

Source: [2].

Городское население преобладает над сельским – 67% против 33%. Крупнейшим городом является столица субъекта – Курск с населением 448,773 тыс. человек. За последние годы численность населения Курской области постепенно сокращается. Ниже приведена диаграмма (Рис. 2), на которой виден спад на 10 тыс. человек ежегодно. Суммарно за период исследования с 2006 года, численность населения сократилась на 62,763 тыс. человек и составила 1115,237 тыс. человек на 1 января 2018 года.

Основная причина такого сокращения – миграции и ухудшение качества жизни.

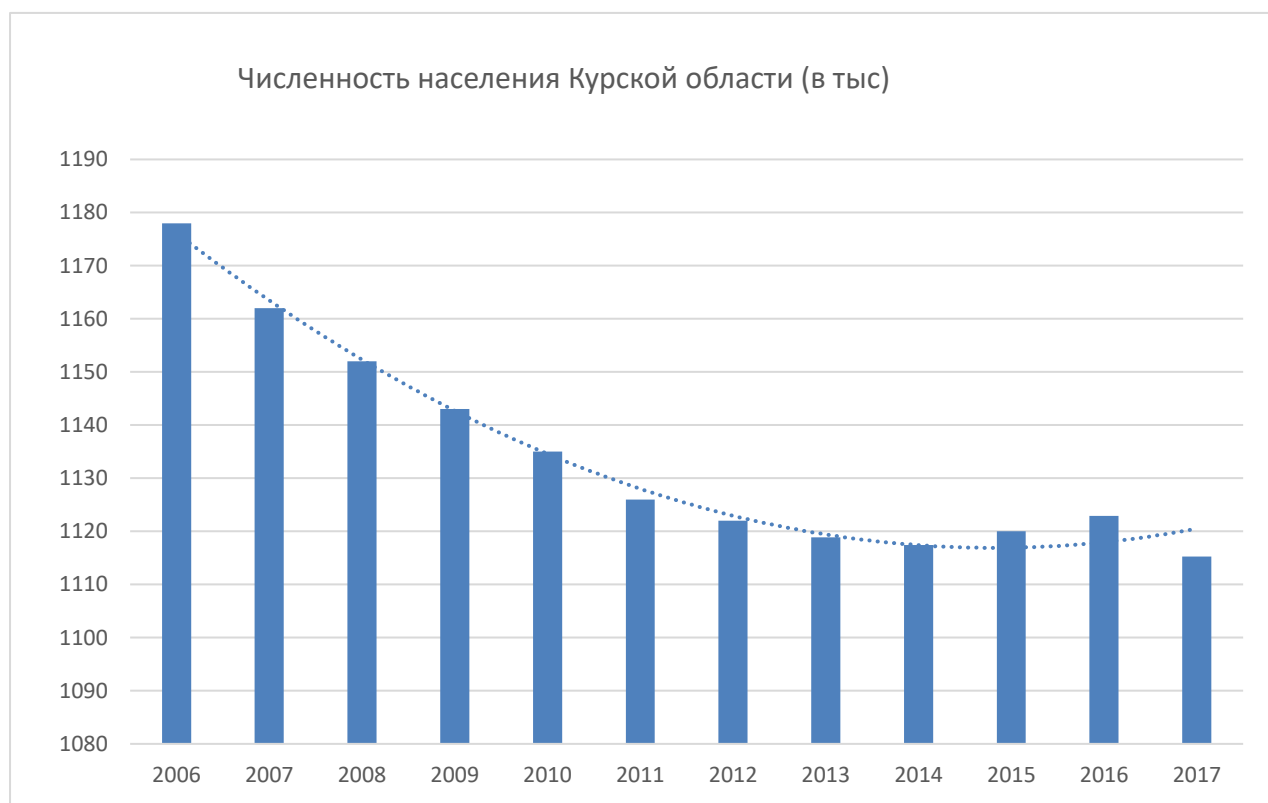


Рис. 2. Динамика численности населения Курской области.

Источник: составлено по [5].

Fig. 2: Population dynamics of Kursk region

Source: compiled from [5].

По данным оценкам, численность населения постепенно будет идти к отметке в 1000 тыс. человек. Данная информация подтверждается анализом темпов роста и прироста численности населения (Рис 3).

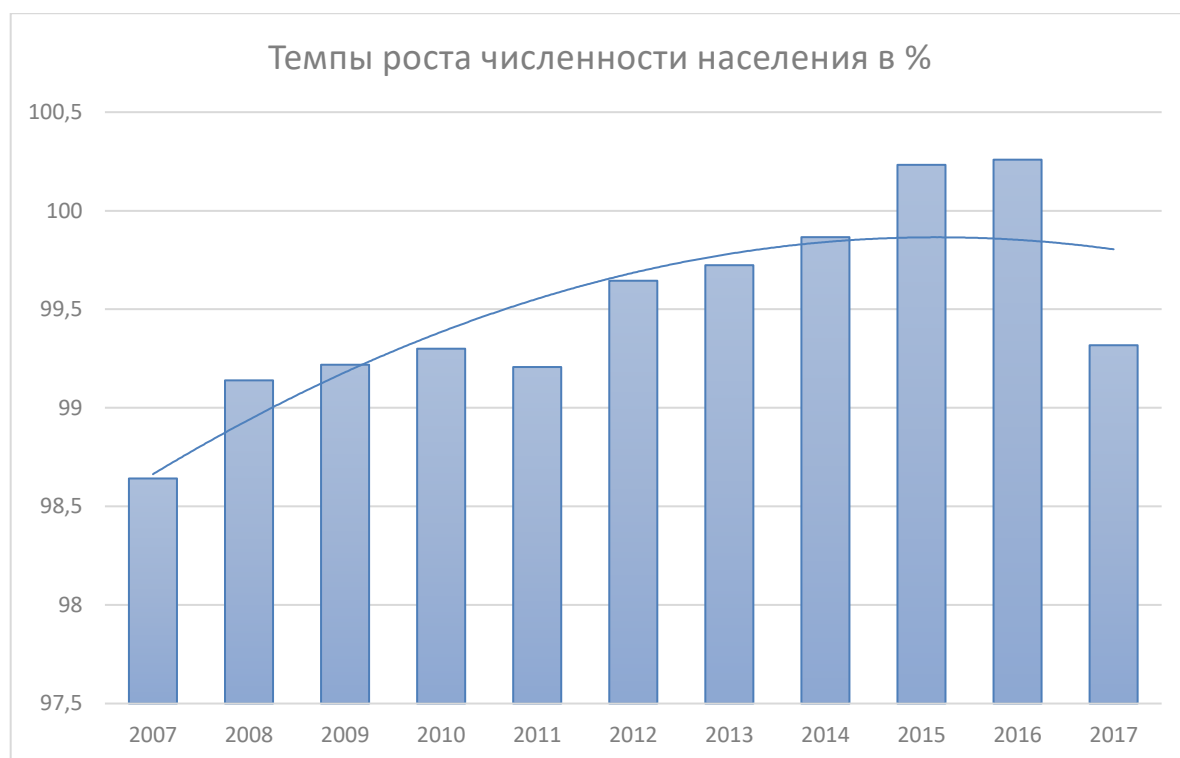


Рис. 3. Темпы роста численности населения Курской области

Источник: составлено по [5].

Fig. 3. The growth rate of the population of Kursk region

Source: compiled from [5].

Что касается анализа трудовых ресурсов в Курской области, то их наглядно характеризует показатель среднесписочной численности работников (он отражает численность работников, занятых на предприятиях всех форм собственности). По актуальным данным 2018 г. (по состоянию на 1 марта), в Курской области по количеству работников лидируют следующие виды экономической деятельности:

1. обрабатывающие производства (17,8% от среднесписочной численности занятых в экономике);
2. образование (14,1%);
3. здравоохранение и предоставление социальных услуг (10,5%);
4. торговля (9,4%);
5. государственное управление и обеспечение военной безопасности (8,9%);
6. сельское хозяйство, охота, рыболовство и лесное хозяйство (7,5%).

Серьезной проблемой для Курской области, так же, как и для России в целом, является исчерпание прироста трудовых ресурсов. За последние 15 лет в большинстве отраслей произошло значительное сокращение численности работников списочного состава. Это, прежде всего, отрасли производительной сферы, которые вносят наибольший вклад в

формирование интегрированного результата общественного производства: сельское, лесное и рыбное хозяйство, добыча полезных ископаемых, машиностроение, текстильная, деревообрабатывающая, химическая и прочие отрасли обрабатывающей промышленности, строительство, транспорт и связь.

В то же время произошло существенное изменение отраслевой структуры занятости. В частности, налицо увеличение непроизводительного сектора экономики: доля работников, занятых в организациях образования, здравоохранения, торговли, государственного и административного аппарата, финансовой деятельности, операций с недвижимым имуществом, аренды и предоставления услуг в профессиональной, административной и сопутствующих видах занятости с 2002 по настоящее время (по состоянию на 1 марта 2018 года) возросла с 37,8% до 51,6% общей величины среднесписочной численности занятых в экономике. Сократилась доля работников производственной сферы, в том числе наиболее существенно в аграрном производстве (с 17,6 до 7,5%), отраслях обрабатывающей промышленности (с 21,1 до 17,8%).

Структура хозяйственного комплекса Курской области на протяжении ряда лет не претерпевает существенных изменений. Курская область - один из промышленно развитых регионов Российской Федерации. Многоотраслевой хозяйственный комплекс включает в себя около 350 крупных и средних предприятий. В промышленности Курской области сосредоточено до 30% основных производственных фондов области, занята почти треть работающих в отраслях материального производства. Доля промышленной продукции в общем объеме выпускаемой продукции и оказываемых услуг составляет около 50%. Продукция многих предприятий получила международную сертификацию по системам ISO, TUV и др. Наибольшее развитие в области получили электроэнергетика, черная металлургия, машиностроение и металлообработка, химическая и нефтехимическая, пищевая промышленность (рис 4).

Топливо-энергетический комплекс Курской области представлен филиалом концерна "Росэнергоатом" "Курская атомная станция" и предприятиями системы ОАО "Курскэнерго". Курская АЭС - одна из самых мощных в Российской Федерации, обеспечивающая до 50% потребности в электроэнергии Центрального федерального округа.



добыча и обогащение руды (на базе Курской магнитной аномалии)



машиностроение (производство электротехнических изделий, счетных машин, мельнично-элеваторного оборудования, подшипников, буровых установок)



химическая и нефтехимическая промышленность (производство химического волокна, резинотехнических изделий)



пищевая промышленность (производство сахара)



легкая промышленность (трикотажная, пенькообрабатывающая)

Рис. 4. Отрасли специализации Курской области

Источник: составлено автором.

Fig. 4. Industry specialization in Kursk region

Source: compile by the author.

SWOT-анализ Курской области

Комплексный SWOT-анализ Курской области (Таблица 1), анализ сильных и слабых сторон, возможностей и угроз, оказывающих влияние на развитие региона, является базой для определения основных целей и приоритетов его дальнейшего развития. Это особенно важно в условиях обострившейся международной обстановки, экономических санкций, падения цен на основные экспортные товары, что привело к снижению сырьевых доходов и стимулированию развития других, альтернативных источников наполнения бюджета Курской области.

Таблица 1.

SWOT-анализ Курской области

<i>Сильные стороны (S)</i>	<i>Слабые стороны (W)</i>
<p>Центральное географическое положение в Европейской части России, благоприятные природно-климатические условия. Наличие инфраструктуры и резервов мощностей для развития промышленности. Устойчивый ежегодный рост количества субъектов малого предпринимательства. Рост деловых коммуникаций с другими регионами России, городами-партнерами из дальнего и ближнего зарубежья. Устойчивый рост налоговых и неналоговых доходов бюджета. Высокая доля населения в трудоспособном возрасте. Успешно работающая система социальной поддержки. Наличие достаточного количества водных ресурсов. Наличие природных рекреационных зон. Низкий уровень социальной конфликтности населения.</p>	<p>Неполная загрузка производственных мощностей ведущих промышленных предприятий. Низкий уровень диверсификации промышленного производства. Недостаточный объем инвестиций в основной капитал для обеспечения необходимого обновления основных фондов. Дефицит высококвалифицированных рабочих массовых профессий. Недостаточные инвестиции в содержание и развитие транспортной инфраструктуры. Высокий уровень загрязнения воздуха. Неудовлетворительное качество воды в водоемах. Наличие территорий, подверженных подтоплению грунтовыми водами. Отсутствие объектов социальной сферы в районах новой застройки. Превышение смертности над рождаемостью.</p>
<i>Возможности (O)</i>	<i>Угрозы (T)</i>
<p>Вовлечение в работу существующих резервов производственных мощностей. Возможность развития технопарковых структур. Реструктуризация существующих предприятий, внедрение инновационных технологий, сокращение издержек, ресурсосбережение и повышение добавленной стоимости, обеспечивающие конкурентоспособность продукции. Улучшение предпринимательского климата. Поддержка инновационных малых предприятий. Расширение междугородних и международных контактов. Создание условий для развития государственно-частного партнерства в социальной сфере. Улучшение качества медицинской помощи, снижение уровня болезненности и заболеваемости населения. Реализация федеральных и региональных целевых программ. Развитие туризма и культурно-досугового бизнеса.</p>	<p>Сохранение структурного несоответствия спроса и предложения рабочей силы на рынке труда. Техническое и технологическое отставание многих производств от развитых регионов вследствие слабого развития инновационного и инвестиционного процессов. Низкие темпы роста инвестиционной привлекательности. Сохранение разрыва между объемом законодательно закрепленных обязательств и объемом фактически имеющихся ресурсов. Зависимость бюджета региона от финансирования из вышестоящих уровней бюджетной системы РФ. Рост цен на рынке жилья, стоимости жилищно-коммунальных, транспортных услуг. Рост темпов инфляции. Несоответствие транспортной инфраструктуры потребностям автомобилизации. Рост правонарушений среди несовершеннолетних.</p>

Источник: составлено автором.

Table 1.

SWOT analysis of Kursk region

<i>Strengths (S)</i>	<i>Weaknesses (W)</i>
<p>Central geographical position in the European part of Russia, favorable natural and climatic conditions.</p> <p>Availability of infrastructure and capacity reserves for industrial development.</p> <p>Steady annual growth in the number of small businesses.</p> <p>Growth of business communications with other regions of Russia, partner cities from near and far abroad.</p> <p>Steady growth of tax and non-tax revenues.</p> <p>High proportion of the population of working age.</p> <p>Successfully operating system of social support.</p> <p>Availability of sufficient water resources.</p> <p>The presence of natural recreational areas.</p> <p>Low level of social conflict of the population.</p>	<p>Incomplete loading of production capacities of the leading industrial enterprises.</p> <p>Low level of diversification of industrial production.</p> <p>Insufficient investment in fixed assets to ensure the necessary renewal of fixed assets.</p> <p>Shortage of highly skilled workers of mass professions.</p> <p>Insufficient investment in the maintenance and development of transport infrastructure.</p> <p>High level of air pollution.</p> <p>Unsatisfactory water quality in water bodies.</p> <p>Availability of areas subject to flooding by groundwater.</p> <p>Lack of social facilities in the areas of new development.</p> <p>The excess of deaths over births.</p>
<i>Opportunities (O)</i>	<i>Threats (T)</i>
<p>Involvement of existing reserves of production facilities.</p> <p>Possibility of development of Technopark structures.</p> <p>Restructuring of existing enterprises, introduction of innovative technologies, cost reduction, resource saving and increase of benefit, ensuring the competitiveness of products.</p> <p>Improving the business climate.</p> <p>Support for innovative small businesses.</p> <p>Expansion of long-distance and international contacts.</p> <p>Creation of conditions for the development of public-private partnership in the social sphere.</p> <p>Improving the quality of medical care, reducing morbidity and mortality.</p> <p>Implementation of Federal and regional target programs.</p> <p>Development of tourism and cultural and leisure business.</p>	<p>Maintaining structural mismatch of labour supply and demand in the labour market.</p> <p>Technical and technological backwardness of many industries from the developed regions due to the weak development of innovation and investment processes.</p> <p>Low growth rates of investment attractiveness.</p> <p>Maintaining the gap between the level of statutory obligations and the level of resources actually available.</p> <p>The dependence of the regional budget on funding from higher levels of the budget system of the Russian Federation.</p> <p>Rising prices in the housing market, the cost of housing and utilities, transport services.</p> <p>Increase in the rate of inflation.</p> <p>Inconsistency of transport infrastructure to the needs of motorization.</p> <p>The growth of juvenile delinquency.</p>

Source: compile by the author.

Курская область, находясь в центре России на Восточно-Европейской равнине, является территорией с благоприятными условиями для жизни населения, а климатические условия позволяют вести эффективное сельскохозяйственное производство. Но при этом, по результатам SWOT-анализа структурных элементов Курской области (по 10 ключевых

элементов в каждом направлении) автором был сделан вывод о необходимости обновления материально-технической базы предприятий, улучшения финансового состояния, качества и количества трудовых ресурсов, расширения производства, наращивания объемов выпускаемой продукции, а также об улучшении экологической ситуации в регионе. Для решения обозначенных проблем, в частности в области экологии, предлагается реализовать комплекс мероприятий, представленных в Таблице 2.

Таблица 2.

Мероприятия по улучшению экологической ситуации в Курской области

<i>Название мероприятия</i>	<i>Ответственный исполнитель</i>	<i>Контролирующий орган</i>	<i>Ожидаемые результаты</i>
Заключение договоров на закупку экологически безопасного оборудования	Межрегиональная экологическая общественная организация «Экодаль»	Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации	Сокращение негативного влияния производственных предприятий на экологию
Создание целевого бюджетного экологического фонда Курской области	Управление Федеральной службы по надзору в сфере природопользования по Центральному федеральному округу	Министерство финансов Российской Федерации	Восстановление потерь в окружающей среде и решение других природоохранных задач
Усиление мер административной, материальной и уголовной ответственности за совершение экологических правонарушений	Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации	Министерство юстиции Российской Федерации	Ужесточение наказания и ответственности за совершение правонарушений и преступлений экологической направленности и, как следствие, снижение их количества
Разработка и внедрение более жесткой системы мониторинга экологических нарушений (создание автоматизированных систем экологического мониторинга)	Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации	Министерство экономического развития Российской Федерации	Увеличение количества выявленных нарушений и сведение их к минимуму

Источник: составлено автором.

Table 2.

Measures to improve the environmental situation in Kursk region

<i>Event name</i>	<i>Responsible executor</i>	<i>Supervisory authority</i>	<i>Expected results</i>
Conclusion of contracts for the purchase of environmentally safe equipment	Interregional ecological public organization "Ecodal»	Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation	Reducing the negative impact of industrial enterprises on the environment

Creation of the target budget environmental Fund of Kursk region	Office of the Federal service for supervision of nature management in the Central Federal district	Ministry of Finance of the Russian Federation	Recovery of environmental losses and other solutions environmental objectives
Strengthening measures of administrative, material and criminal liability for environmental offences	Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation	The Ministry of justice of the Russian Federation	Toughening of punishment and responsibility for Commission of offenses and crimes of ecological orientation and, as a result, decrease in their quantity
Development and implementation of a more stringent environmental monitoring system (creation of automated environmental monitoring systems)	Ministry of natural resources and ecology of the Russian Federation	Ministry of economic development of the Russian Federation	Increasing the number of detected violations and minimizing them

Source: compile by the author.

Финансирование указанных мероприятий предполагается из источников, представленных в Таблице 3.

Таблица 3.

Финансирование экологических мероприятий в Курской области

Название мероприятия	Источник финансирования	Форма финансирования
Заключение договоров на закупку экологически безопасного оборудования	Частные средства предприятий + региональный бюджет	Государственно-частное партнерство
Создание целевого бюджетного экологического фонда Курской области	Региональный бюджет + федеральный бюджет	Субсидии и субвенции
Усиление мер административной, материальной и уголовной ответственности за совершение экологических правонарушений	Федеральный бюджет	Грант субъектам Российской Федерации в рамках национального проекта «Экология»
Разработка и внедрение более жесткой системы мониторинга экологических нарушений	Федеральный бюджет	Грант субъектам Российской Федерации в рамках национального проекта «Экология»

Источник: составлено автором.

Table 3.

Financing of environmental activities in Kursk region

Event name	Source of financing	Form of financing
Conclusion of contracts for the purchase of environmentally safe equipment	Private funds of enterprises to the regional budget	Public-private partnership

Creation of the target budget environmental Fund of Kursk region	Regional budget + Federal budget	Subsidies and subventions
Strengthening measures of administrative, material and criminal liability for environmental offences	Federal budget	Grant to subjects of the Russian Federation within the national project "Ecology»
Development and implementation of a more stringent system for monitoring environmental violations	Federal budget	Grant to subjects of the Russian Federation within the national project "Ecology»

Source: compile by the author.

При этом анализ консолидированного бюджета региона показывает, что по состоянию на 24 апреля 2019 года [3] в Курской области на охрану объектов растительного и животного мира и среды их обитания, то есть на решение проблем в области экологии не выделено денежных средств, что является существенной проблемой, усугубляющей сложившуюся ситуацию.



Рис. 5. Расходы консолидированного бюджета Курской области.

Источник: [3].

Fig. 5. Expenses of the consolidated budget of Kursk region.

Source: [3].

Заключение

В целях сохранения стабильного социально-экономического развития Курской области продолжается работа по совершенствованию законодательной и нормативной правовой базы, реализации федеральных программ и государственных программ Курской области, соглашений с инвесторами (собственниками предприятий), федеральными органами власти, с другими структурами, деятельность которых способствует привлечению инвестиций в

экономику и социальную сферу. На основании проведенного комплексного анализа региона автором были выделены приоритетные направления развития Курской области, к которым следует отнести:

1. Разработку и реализацию региональных программ по содействию занятости населения, принятие мер по улучшению ситуации на рынке труда.
2. Создание благоприятной конкурентной среды для развития малого и среднего бизнеса.
3. Повышение уровня взаимодействия службы занятости с органами власти и работодателями для эффективного решения проблемы трудоустройства жителей региона;
4. Улучшение экологической ситуации в регионе,
5. Определение приоритетных для внедрения на региональном уровне перспективных технологий при реализации проектов в области цифровизации.

Таким образом, можно сделать вывод, что решение задач по улучшению качества экологии на данный момент является приоритетным направлением деятельности органов власти Курской области.

Список литературы

1. Боев С.Г., Телегина О.В., Рудых А.С. Многомерная классификация и факторный анализ уровня и экономической эффективности инвестирования в регионах ЦФО // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2016. № 8. С. 39-44.
2. Инвестиционный портал Курской области [Электронный ресурс]. - URL: <http://kurskoblinvest.ru/> (дата обращения: 05.05.2019)
3. Исполнение расходов бюджета // iMonitoring [Электронный ресурс]. - URL: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/raskhody-byudzhet?territory=42000000> (дата обращения 06.05.2019)
4. Крыжановская О.А. Региональный стратегический менеджмент: приоритеты социально-экономического развития Курской области // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. 2015. № 2 (15). С. 17-25.
5. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики РФ [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 05.05.2019).
6. Строев П.В., Кан М.И. Пространственная мобильность населения: экономический и социальный аспекты // Экономика. Налоги. Право. 2016. Т. 9. № 6. С. 35-41.
7. Чернышева Т.К. Реализация концепции e-government в условиях перехода к цифровой экономике в Российской Федерации // Научные записки молодых исследователей. 2018. № 6. С. 39-46.

8. Чодри Е.С. Первоочередные ориентиры и механизмы инвестиционной политики регионального промышленного комплекса Курской области // *Перспективы науки*. 2018. № 11 (110). С. 144-153.

References

1. Boev S.G., Telegina O.V., Rudykh A.S. Multidimensional classification and factor analysis of the level and economic efficiency of investment in the regions of the Central Federal district. *Bulletin of the Kursk state agricultural Academy*, 2016, no. 8. pp. 39-44.

2. Investitsionniy portal Kurskoy oblasti [Investment portal of Kursk region]. Available at: <http://kurskoblinvest.ru/> (accessed 5 May 2019).

3. Ispolnenie rashodov byudzeta [Execution of the budget expenses] // iMonitoring. Available at: <http://iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/raskhody-byudzheta?territory=42000000> (accessed 6 May 2019).

4. Kryzhanovskaya O.A. Regional strategic management: priorities of socio-economic development of Kursk region. *Izvestiya Yugo-Zapadnaya gosudarstvennogo universiteta. Series: Economics. Sociology. Management*, 2015, Vol. 2, no 15, pp. 17-25.

5. Ofitsial'nyi sait Federal'noi sluzhby gosudarstvennoi statistiki RF [Official site of the Federal State Statistics Service of the Russian Federation]. Available at: <http://www.gks.ru/> (accessed 5 May 2019).

6. Stroev P.V., Kan M.I. Spatial mobility of population: economic and social aspects. *Economics. Tax. Law*, 2016, Vol. 9, no. 6, pp. 35-41.

7. Chernysheva T.C. Implementation of the concept of e-government in the transition to the digital economy in the Russian Federation. *Scientific notes of young researchers*, 2018, No. 6, pp. 39-46.

8. Chodri E.S. Priorities and mechanisms of investment policy of the regional industrial complex of Kursk region. *Prospects of science*, 2018, Vol. 11, no 110, pp. 144-153.

© Чернышева Татьяна Константиновна, 2019 г.

